

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 2(37), 2022

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№ 2(37), 2022
Часть 1

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогики и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
<https://www.np-journal.ru>,
<https://www.elibrary.ru>

Научный Журнал
<https://www.np-journal.ru>

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

Научный потенциал

№ 2(37), 2022

Часть 1

в номере:

Материалы XXIV международной
научной конференции
**«Информационное пространство
современной науки»**
(г. Чебоксары, Россия, 15 апреля 2022 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2022. – № 2(37). Часть 1. – 85 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 6,8
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 18.05.2022 г.
Дата выхода в свет 20.05.2022 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2218-7774

Scientific Journal
№ 2(37), 2022
Part 1

Founder:
*Research institute Pedagogy and
Psychology*

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
<https://www.np-journal.ru>
,<https://www.elibrary.ru>

Science Magazine
<https://www.np-journal.ru>

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

Scientific potential

№ 2(37), 2022

Part 1

Activities:

Material XXIV International
Scientific Conference
« Information space of modern science»
(Cheboksary, Russia, 15 April 2022)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts. Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author. Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2022. – № 2(37). Part 1. – 85 p.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 6,8
The circulation of 500 copies.
Signed on print 18.05.2022 г.
Publication date 20.05.2022 г.

Printed in the department
operational printing
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXIV международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Чебоксары, Россия, 15 апреля 2022 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вишнякова А.А. Трудоустройство и социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны в системе коммунального хозяйства Куйбышевской области в 1944-1947 гг.	4
Гончаров А.С., Иванов К.С. Станичный быт кубанского казачества. К 100-летию издания курса лекций Ф.А. Щербины по исторической статистике	9
Харченко Л.Н. К вопросу об участии православного духовенства в военной реформе Петра I	15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гвоздик А.В. Многовариантность в моделировании и прогнозировании денежных потоков	19
Ежукова И.Ф., Волошин И.А. Мероприятия по совершенствованию системы повышения квалификации персонала в ООО «Юнити групп»	25
Зайнуллина М.Р. Адаптация отечественных компаний в условиях современных санкций	31
Зименкова О.В., Чернухина М.А. Концепция развития системы дополнительного профессионального образования в ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»	33
Игумова И.А. Идентификация основных групп рисков снижения финансовой устойчивости предприятия общественного питания	38
Сулейманова Л.О., Тавбулатова З.К. Сравнительный анализ систем поддержки принятия решений на предприятиях	41

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аманалиева Ф.Б. Интерпозиционное использование вводящих слов как средство реализации актуального членения	47
Анисимова Т.В. Основные модели использования олицетворения в социальной рекламе	50
Гаджиева С.Г. Перспективы изучения синонимии вспомогательных частей речи	60
Исмайлова А.В. Семантическая связь между компонентами лексических единиц в разносистемных языках	63
Кузьмичева М.В., Трусова А.Ю. К вопросу о языковых средствах достижения политической корректности на лексическом уровне (на базе англоязычных СМИ)	67
Лопатина М.Ю. Репрезентация значения предпочтения языковыми единицами семантического поля «намерение»	71
Махмудова Г.Ч. Место и роль заимствованных суффиксов в словообразовании (на основе тюркских языков)	74
Ракова И.В. «Стереотипные ситуации» как трансляторы национальной культуры (на примере текстов Н.Н. Толстой и Т.Н. Толстой «Вид из окна» и «Быть как все»)	78
Шубина А.А. Варианты категориальной ситуации динамического проявления свойства	82

Материалы XXIV международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Чебоксары, Россия, 15 апреля 2022 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТРУДОУСТРОЙСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В СИСТЕМЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944–1947 гг.**

ВИШНЯКОВА Анна Андреевна

магистрант 2 года обучения

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»
г. Самара, Россия

В статье впервые на материалах Куйбышевской (Самарской) области рассматривается вопрос оказания помощи инвалидам Великой Отечественной войны, которая выражалась в их трудоустройстве, материальной и бытовой поддержке со стороны государства и областной профсоюзной организации отраслей коммунального хозяйства. Проанализирована нормативно-правовая база (1941–1946 гг.) социального и трудового обеспечения данной категории граждан. Приведены данные о количестве инвалидов Отечественной войны не только на территории всего СССР, но и Куйбышевской области. Рассмотренные делопроизводственная документация и периодическая печать позволили выделить особенности трудоустройства инвалидов войны в сфере коммунального хозяйства в 1944–1947 гг., обозначить их бытовые проблемы, а также отразить направления деятельности профсоюзной организации по улучшению условий жизни и труда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, инвалиды войны, трудоустройство, пенсии, бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны.

Одним из тяжелейших последствий Великой Отечественной войны по праву считается возвращение воинов-инвалидов, которые получили большое количество ранений и увечий на полях сражений. Историки приводят следующие данные: за весь военный период через различные лечебные учреждения прошло свыше 30 млн. военнослужащих [8, с. 140-141]. 30% раненных, попавших в госпитали, отчислялись в запас или увольнялись с военной службы как инвалиды. За годы войны по ранению и болезни из РККА было уволено 3,8 млн. человек, из которых 2,6 млн. стали инвалидами

[6, с. 167]. По состоянию на 1 августа 1943 г. в органах социального обеспечения РСФСР числилось 590,3 тыс. инвалидов Отечественной войны, в начале 1945 г. – 1 139 668 инвалидов [16, с. 186].

Всего в период войны на территории Куйбышевской области действовали 54 тыловых госпиталя. За весь период войны через медицинские учреждения, развернутые на территории области, прошли 181 850 раненых и 19 317 больных [18, л. 2-3]. В результате работы районных и городских врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК), которые давали

оценку трудоспособности, утраченной вследствие возникновения заболеваний и получения травм, только в г. Куйбышеве к началу 1942 г. инвалидов насчитывалось 900 человек [7, с. 19]. На 1 октября 1942 г. число инвалидов Отечественной войны в Куйбышевской области составляло 11 220 человек [7, с. 20].

Важно отметить, что долгое время работники ВТЭК при определении группы инвалидности опирались на данные практики 1932 г. За военные годы состав инвалидности коренным образом изменился. К I группе стали относить лиц, утративших полностью трудоспособность и нуждающихся в постоянном уходе, ко II группе – утративших способность к профессиональному труду как по своей, так и по другой профессии; к III группе – неспособных к систематическому труду по своей профессии в обычных условиях работы для этой профессии, но способные использовать свою остаточную трудоспособность либо на нерегулярной работе, или по другой профессии [9, с. 236].

Забота об инвалидах Великой Отечественной войны имела огромное значение. Она выражалась в оказании государством не только материальной помощи воинам, которые не щадили жизни в борьбе за свободу нашей Родины, но и реализации права на труд. Инвалиды стали тем незаменимым ресурсом рабочей силы, который был необходим для восстановления разрушенного хозяйства СССР.

18 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.». Основными задачами пятилетнего плана считались: «восстановить пострадавшие районы страны, довести уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти этот уровень» [3, с. 1]. Среди целей, направленных на повышение материального и культурного уровня жизни народа, следует выделить повышение расходов на культурно-бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны и их переподготовку как трудового резерва [3, с. 46-47].

В документе обращалось внимание и на сферу коммунального строительства как способа улучшения жилищных условий тру-

дящихся в городах, рабочих поселках и селах на государственные средства [3, с. 46-47].

Однако оказывать социальную поддержку и помощь в трудоустройстве инвалидам войны государство стало еще в ноябре 1941 г. [13, с. 45] основополагающим документом, которым надлежало руководствоваться в вопросах заботы о защитниках Родины, следует считать постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [4, с. 154]. В данном законодательном акте можно выделить несколько ключевых аспектов:

1) забота об инвалидах Отечественной войны включала в себя не только материальную поддержку (пенсия, жилплощадь), но и предполагала обучение новой профессии и трудовое устройство на предприятие, находившееся неподалеку от его места жительства;

2) в духе военного, а затем и послевоенного времени за неисполнение данного постановления предполагалась персональная ответственность не только народного комиссара социального обеспечения, но и руководителей предприятий и организаций. Невыполнение начальниками возложенных на них обязательств влекло за собой привлечение к уголовной ответственности;

3) к состоянию здоровья инвалида Отечественной войны следовало иметь индивидуальный, преимущественный подход и, опираясь на его прошлый профессиональный опыт, обеспечить соответствующей работой;

4) комиссия, следившая за трудоустройством инвалидов, должна была включать партийных, профсоюзных представителей и народного комиссара социального обеспечения;

5) 1-го числа каждого месяца областному руководству следовало отправлять отчеты в СНК о том, как идет процесс трудоустройства инвалидов.

Вероятно, выпуск постановления СНК СССР от 28 августа 1942 г. № 1444 «О привлечении на время войны инвалидов III группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» [14, с. 108-109] был вызван дефицитом рабочих рук на производствах. Согласно документу, неработающие инвалиды III группы, получающие пенсии –

мужчины в возрасте до 55 лет и женщины в возрасте до 45 лет (исключением были лишь женщины, имевшие детей в возрасте до 8 лет, за которыми некому осуществить присмотр) должны были явиться на работу в трехмесячный срок. Контроль над выполнением настоящего постановления осуществлялся ВЦСПС.

В январе 1943 г. СНК СССР уточнил некоторые вопросы оплаты и условий труда инвалидов Отечественной войны. Руководителям предприятий следовало сохранить выплату пенсий, несмотря на размер заработной платы, предоставлять внеплановые отпуска и не привлекать к сверхурочным работам. Если инвалид III группы уклонялся от работы в течение двух месяцев, то органы социального обеспечения отказывали ему в пенсионном содержании [14, с. 107-108].

Вследствие появления частых случаев увольнения инвалидов Отечественной войны, в феврале 1943 г. правительственные органы призвали отказаться «от неосновательного и незаконного увольнения инвалида и оставить их работать на предприятии преимущественно перед другими работниками с одинаковой квалификацией» [14, с. 97].

Перечисленные правовые нормы, направленные на трудовое и социальное обеспечение инвалидов Отечественной войны подтверждались законодательными актами 1946 г. [15, с. 408-411].

Долгое время именно перечисленные документы регулировали поддержку инвалидов войны. Следующим постановлением, который включил в себя вопросы полноценного государственного обеспечения граждан (в т. ч. и инвалидов), стал закон «О государственных пенсиях» (1956 г.)

Куйбышевская область, ставшая экономическим и социальным тылом СССР, не была исключением в данном вопросе. В период Великой Отечественной войны должность народного комиссара социального обеспечения занимал С.П. Алексеев, а работало и обучалось из числа инвалидов здесь 7 328 человек, в том числе инвалидов II группы – 2 721 человек и инвалидов III группы – 4 607 человек [7, с. 20].

Сфера коммунального обслуживания об-

ласти, как в военное, так и послевоенное время характеризовалась недостатком рабочей силы по отраслям хозяйства. Анализ ежемесячных отчетов Куйбышевского областного отдела коммунального хозяйства за 1944–1947 гг. указывает на то, каким образом на местах выполнялись постановления СНК СССР [17, л. 2-2 об.].

Наиболее активную деятельность в рамках реализации рассмотренных постановлений вели чапаевская и сызранская организации коммунального хозяйства. Горкомхоз г. Чапаевска в апреле-мае 1944 г. принял инвалидов Отечественной войны на должности сторожа, лесника и счетовода. Интересно, что прежде в рамках своей профессиональной деятельности сторож был педагогом, а счетовод лесником. «Главной причиной снижения квалификации являлись тяжелые формы заболевания, несовместимые с требованиями прежней профессии инвалида» [17, л. 12, 14, 18-18 об.]. Поэтому должности в рамках коммунальных предприятий в основном отличались работой в пределах конторы.

В марте 1944 г. подобные мероприятия были проведены и на Сызранской ГЭС. Там начальник станции во исполнение постановления об индивидуальном отношении к инвалидам остался на своей должности, а штат городского водопровода и похоронного бюро пополнился печником и охранником соответственно [17, л. 13, 16].

1945 г. был отмечен включением в вопросы трудоустройства и социального обеспечения инвалидов Отечественной войны Куйбышевского областного отдела по отраслям коммунального хозяйства. 27 апреля на службу были приняты экономист-плановик, бригадный электромонтер и четыре разнорабочих [17, л. 30-30 об.].

В связи с победой в Великой Отечественной войне и демобилизацией воинов во второй половине 1946 г. на работу в коммунальные организации Чапаевска и Сызрани стало приниматься еще больше служащих. На чапаевских предприятиях к работе по специальностям чернорабочего, электромонтера, лесника, охранника, плановика приступили 20 человек [17, л. 31-33].

Как правило, инвалиды, вернувшиеся с

фронта, получали более ответственную работу [5, л. 11]. В Сызрани инвалиды III группы были назначены на должности главного бухгалтера, начальника снабжения и заведующего парками [17, л. 36-36 об., 39].

Впервые в документах было отражено не только количество принятых на работу инвалидов Отечественной войны, но и названы лица, которые были уволены с назначенных должностей. Так, из чапаевского горкомхоза по причине халатности был уволен главный бухгалтер [17, л. 31-31 об.], а сызранские электромонтер и учетчик ушли со службы по состоянию здоровья [17, л. 36-38, 36-38 об.]. Чапаевские начальники снабжения изменили место проживания или вернулись на прежнее место работы [17, л. 37-37 об.].

Именно в периодической печати и делопроизводственной документации 1945 г. появляются сведения о социальном обеспечении инвалидов Отечественной войны. Пятерым работникам сызранской системы коммунального снабжения были выделены квартиры и огороды [17, л. 34-35, 35 об.]. Областным отделом социальной защиты т. Синицыну была выплачена задолженная пенсия инвалида войны [1, л. 3]. В домах сызранских речников пристани Батраки Ярушкина, Федотова, Калатилина, Балакина и Быстранова бытовой комиссией была выявлена необходимость ремонта, в ходе которого крыши и печи отремонтировали. «Защитники Родины горячо поблагодарили профорганизацию и рабочий коллектив за внимание и заботу» [1, л. 2].

В сферу деятельности профсоюзной организации входило не только проведение комиссий по выявлению и дальнейшему улучшению ма-

териально-бытовых и жилищных условий жизни инвалидов Отечественной войны, но и выплата материальной помощи [10, л. 11-12]. Так, инвалиду I группы Михалеву была назначена выплата в 100 руб. [12, л. 29], а куйбышевским рабочим Муравьеву, Бочкареву, Змелину и Беспалову было выдано по 500 руб. на покупку строительных материалов [11, л. 19]. Профсоюзная организация занималась также выдачей путевок в санатории для улучшения состояния здоровья [2, л. 4], выделением земельных участков и коммунальных квартир [17, л. 48-48 об.].

В 1946 г. к числу инвалидов Отечественной войны, активно принимаемых на предприятия коммунального хозяйства, присоединились и демобилизованные солдаты. За год на работу в организациях сферы благоустройства Куйбышевской области было принято около 40 человек, среди которых инвалидов насчитывалось 11 [17, л. 44-54, 44-54 об.]. В 1947 г. сызранский Водоканал принял на работу 11 инвалидов Отечественной войны, столько же демобилизованных получили работу по профессиям садовника, ремонтника и столяра [17, л. 55-65, 55-65 об.].

Таким образом, следует отметить вклад государственных, партийных и профсоюзных органов в бытовое и трудовое устройство в рамках организаций и предприятий коммунального хозяйства Куйбышевской области инвалидов Отечественной войны. Это подчеркивает важность материального и социального включения в социальную жизнь тех, кто частично лишился физических возможностей, но не утратил сил и надежд в деле восстановления своей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волжская коммуна. 1945. 2 июля.
2. Волжская коммуна. 1946. 15 июля.
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946-1950 гг. – М.: ОГИЗ, Политиздат, 1946. – 32 с.
4. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 294 с.
5. Известия. 1943. 14 августа.
6. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы России. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: ист.-демогр. очерки. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 242 с.
7. *Катина Л.Н.* История создания и развития социальной службы Самарской области. – Самара: [б. и.], 2018. – 72 с.

8. *Кривошеев Г.Ф.* Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. – М.: Воениздат, 1993. – 416 с.
9. *Писаренко И.С.* Социальное законодательство СССР во время Великой Отечественной войны // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: матер. четвертой междунар. науч.-практ. конф. – Калуга, 2011. – С. 232-248.
10. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. Р-656. Оп. 10. Д. 24.
11. СОГАСПИ. Ф. Р-9462. Оп. 1. Д. 21.
12. СОГАСПИ. Ф. Р-9462. Оп. 1. Д. 29.
13. Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.). – М.: Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б), 1944. – 378 с.
14. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942-1943. – Ленинград: Лениздат, 1944. – 292 с.
15. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942-1947. – Ленинград: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1948. – 578 с.
16. *Соколов Б.В.* Правда или новая легенда? // Вопросы истории. 1990. – № 3. – С. 186-188.
17. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2330. Оп. 3. Д. 83.
18. ЦГАСО. Ф. Р-4054. Оп. 5. Д. 202.

EMPLOYMENT AND SOCIAL SECURITY OF THE DISABLED OF THE PATRIOTIC WAR IN THE COMMUNAL SERVICES OF THE KUIBYSHEV REGION IN 1944-1947.

VISHNYAKOVA Anna Andreevna
master's student of 2nd years of study
Samara State Socio-Pedagogical University
Samara, Russia

For the first time in the article, based on the materials of the Kuibyshev region, the issue of assistance to the disabled of the Patriotic War is considered, which was expressed in their employment, material and household support from the state and the regional trade union organization of communal services. The features of the employment of the disabled of the Patriotic War in the field of public utilities in 1944-1947 are highlighted, their everyday problems are identified, the activity of the trade union in the key of improving their lives is described.

Key words: The Great Patriotic War, war invalids, employment, pensions, household services for the disabled of the Patriotic War.

УДК 930.85

СТАНИЧНЫЙ БЫТ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА. К 100-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ КУРСА ЛЕКЦИЙ Ф.А. ЩЕРБИНЫ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ

ГОНЧАРОВ Артем Сергеевич

бакалавр

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

ИВАНОВ Кирилл Сергеевич

Orcid ID: 0000-0002-5269-1590

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Россия

В статье был проведен системный анализ истории станичного быта казаков Кубани, Хопра, Кубанской области в ретроспективе, клиодинамике и в рамках особенностей бытоописания у Федора Андреевича. Методологический аппарат исследования включает в себя комплекс специально-исторических, социологических и культурологических методов. Актуальность темы исследования связана с социальным заказом казачьих организаций Краснодарского края и политикой государства в области регионального развития на 2021-2030 гг. Цель исследования – проанализировать станичный быт кубанского казачества с опорой на главный историко-статистический труд Ф.А. Щербины – двухтомник «История кубанского казачьего войска».

Ключевые слова: Кубань, казачество, культура, быт, хозяйство, духовная сфера, культурная черта.

Детальный анализ научного наследия Ф.А. Щербины в советский период был обусловлен ростом интереса к казачьей тематике у отечественных поэтов, писателей и режиссеров. В 70-е гг. XX в. складываются предпосылки к возрождению казачества на юге страны. В это же время труды Ф.А. Щербины вновь приобретают популярность, историков начинает интересовать тема казачества, так как долгое время в СССР казаки приравнивались к классу буржуазии, а исследования в данной области противоречили официальной идеологии – задачей историка было показать классовую борьбу с позиции «угнетенных», но зажиточные кубанские казаки больше подходили под описание «угнетателей». Итак, в июне-июле 1974 г. историки, работавшие с источниками в Государственном архиве Краснодарского Края, переработали фонд 764 «Личный архив кубанского историка Федора Андреевича Щербины (1849-1936)», оформив опись в 97 единиц хранения за 1775-1936 гг., которая в дальнейшем расширялась и дополнялась делами из неопубликованного наследия историка [16].

Изучая станичный быт и говор кубанского казачества, Федор Андреевич установил, что

главной отличительной особенностью ментальности кубанцев являлась «деловая жилка», забота о воспитании подрастающего поколения, формирование в нем силы и воли, поддержание общественного порядка и традиционного уклада жизни, следование христианской морали [3]. При этом, наиболее интересным является факт синтеза православных традиций и культа предков в языковом сознании кубанцев. По мнению самого Ф.А. Щербины, это могло свидетельствовать о том, что казаки обладали устойчивым миропониманием, картиной мира, свойственной для Руси в период до раскола церкви в середине XVII в. (первые казачьи поселения на Кубани относятся к началу XVII в.) [4]. Проживая вблизи агрессивно настроенных этносов, ментальный комплекс казачества приобретает такие черты, как «замкнутость» и «отчужденность», по крайней мере, в отношении основ восприятия мира [5]. В рамках культурной интеграции менталитет кубанцев как раз позволял воспринимать новые традиции, обычаи и даже часть системы верований черкесов, крымских татар, ногайцев и всех этносов, участвовавших в торговых и хозяйственных сношениях со старейшинами и атаманами [6].

С точки зрения географического детерминизма, важно отметить, что была велика и степень влияния самого исторического региона на особенности формирования языкового сознания и менталитета кубанского казачества. Ф.А. Щербина в первом томе «Истории кубанского казачьего войска» высказал интересное предположение, что «кубанские казаки» и жившие на реке Кубань с XVII в. «воровские казаки-раскольники», были хорошо знакомы с обычаями горцев. На их миропонимание сильнее всего оказала влияние «дольменная культура», все еще существовавшая на уровне народного сознания. Она повлияла на формирование первичных черт казачьей культуры [22].

1. Речная черта дольменной культуры состояла в расширении казачьей мифопоэтики за счет различных верований горцев, генезис которых был обусловлен важностью расселения вблизи реки и добычи питьевой воды. Речные божества Нартского эпоса символизировали удачу и добрую волю, являлись покровителями землепашцев и женщин-домо-хозяек. Речные казачьи поселения на Кубани первой половины XVII в. получали довольство от нахождения вблизи рек не только по факту близости источника пресной воды; внешние характеристики рек и водоемов способствовали формированию песенной культуры [21].

2. Горно-огневая черта дольменной культуры оказала на казаков не меньшее влияние, чем на горцев, хотя и была закреплена в ментальном комплексе гораздо позднее. Казачество как социокультурная общность не стремилось к сакрализации образа гор, поэтому географические концепты и такие ценностные аттракторы, как, например, «свобода» и «воля», не имели тесной взаимосвязи, как в народном сознании горцев. Отношение казаков к огню не выходило за пределы восприятия «огня-очага», огонь отождествлялся с уютом и надежным жилищем, однако, прослеживались некоторые аспекты влияния горского восприятия огня, связанного с кузнечным культом нарта Пхьармата, укравшего у Селы божественное пламя (аналог второго мифа о Прометее) [21].

3. Жилищная черта / номадизм дольменной культуры на уровне народного сознания

усилила бродячий, кочевой образ жизни казаков, обладавших огромными территориями, пригодными для обработки, но не желавших возделывать землю своими руками. Горцы, предпочитавшие возвышенность, были издревле научены горьким опытом жизни на лугах и равнинах, опасные соседи захватывали богатые владения горцев, что привело к табуированию жилищной культуры оседлого типа. Предки казаков не испытали влияния нужды забираться жить на возвышенность, обладали стальным оружием, способным защитить их от набегов. Тем не менее, номадизм имел место, правда, и не в том виде, как у подавляющего числа горских племен [22].

4. Меновая черта заключалась в устойчивых социальных связях и культурной интеграции, ставших неотъемлемой частью вальерной системы кубанцев. Несмотря на то, что меновая черта, сочетавшаяся с торговыми сношениями, выражалась скорее в повседневной необходимости, а не в социальных проявлениях ментального комплекса, она легко закрепились в народном сознании еще на этапе формирования социокультурной системы кубанцев [22].

5. Хозяйственная черта отражала интенсивную дифференциацию разных социальных слоев кубанцев. Разложению представления о земле как форме «блага» способствовало отсутствие нужды в получении прав на обрабатываемую землю. Православная культура диктовала сравнение земли и труда с тяжким бременем, доставшимся за грехи предков; в то же время, сохранялись языческие пережитки: «земля-кормилица» на Кубани давала богатые урожаи. Такая дихотомия и привела к тому, что в условиях почти непрерывных столкновений с горцами усилилась система «свой-чужой», казаки выработали особую сплоченность и чувство сопричастности. Но фактор получения уважения у казачьего круга за военные заслуги и добытые в ходе завоеваний трофеи привел к индивидуализации и независимости [22].

6. Военная, героическая черта была основана на представлениях, сформировавшихся в период расселения вдоль Кубани, она проистекала из меновой и хозяйственной черт. «Деловая жилка», свойственная кубанскому

казачеству с самого момента его образования, проявлялась и на поле боя: кубанцы побеждали врагов не только с помощью храбрости и самоотрешенности, но и благодаря хитрости (что в некоторой степени отличало их от донской группы) [23].

7. Семейно-бытовая черта была выражена, преимущественно, во влиянии традиций, обычаев и ритуальной части обрядов горских племен на повседневность казаков. На переходном этапе формирования семейных отношений быт казаков приобрел синкретические элементы верований горских племен, основная же его часть была основана на православной культуре [23].

8. Песенно-обрядовая черта пронизывала все аспекты социокультурной системы кубанцев. Даже на примере техники боя с шашкой и использования шашки в показательных выступлениях («Шермициях») видно, как казаки ценили свою военную повседневность. Песенная культура отдаленно напоминала стиль ашугов – народных закавказских поэтов. Танцевальная и цельнообрядовая культура заимствовала черты у донцев. Отдельные составляющие традиций южнорусских народов и горских племен ложились в ритуальную систему, становясь основой для типичных праздников, не относившихся к православным [22].

Станичный быт кубанцев составляли православные принципы религиозного, военного и культурного воспитания. В казачьей семье неотъемлемой частью быта являлся «красный угол», каждый ребенок с шести лет был знаком с Псалтырем, молитва начиналась с того момента, когда он научился произносить священные фразы. Обращение к иконе при чтении Псалтыря и Евангелия считалось началом духовного пути и источником формирования православной души ребенка [7]. Особенно строго родители следили за воспитанием любви к вере у мальчиков, которые должны были стать защитниками южных границ от неприятелей, враждебно настроенных местных племен. Обычно Закону Божьему учила мать, отец занимался обучением военному делу и торговле. Девочек учили заниматься домашними делами, реже – земледелию и скотоводству. Семейное чтение Евангелия практиковалось в

присутствии всей семьи, особенно часто в праздники и по воскресеньям. Праведная жизнь ставилась во главу угла, осознание полноты ответственности за нарушение христианских заповедей формировало чувство сопричастности в поселениях [8].

Большая часть крупных казачьих поселений Кубани возникла в конце XVIII в., тогда как на начало века, по мнению Ф.А. Щербини, приходится «номадический период». В этот период формировался язык живого общения и фольклора. На рубеже веков при освоении новых земель кубанцы заселялись в северной и северо-западной части Кубани, создавая основу оседлого населения, а линейные станицы на юго-востоке служили источником торговли и поставки сырья [9]. После основания Екатеринодара в 1793 г. черноморскими казаками под руководством атамана З.А. Чепеги, данная тенденция закрепились. Участвовавшие в русско-турецких войнах 1768-1774 и 1787-1791-х гг. казаки имели иную ментальность и станичный быт, чем населившие Кубань казаки в XVII веке [1]. Черноморцы располагали свои курени вблизи рек, озер и пойм. Центр города был также центром торговли. Главным зданием после административного считалась церковь (довольно часто вначале закладывалась церковь, и лишь затем обустроивалась станица) [2].

В Екатеринодаре и его окрестностях в первой половине XIX в. селения окружались ровом и земляным валом, улицы были прямыми и широкими. Линейные станицы не отличались строгой планировкой, нелинейные станицы имели такую структуру: посередине станицы закладывалась церковь, рынок и меновой двор, двор скупщиков и перекупщиков, две широкие улицы для ремесленников, мастеров суконного, гончарного дел и пр., конюшни находились перед чертой, были хорошо защищены, за чертой станицы находились пахотные земли [10]. Экстериоризированный тип поселения во многом отражал активный тип речетворчества кубанцев, изначально проживавших в данной местности, и расселившихся здесь черноморцев. В это время традиционным элементом казачьей культуры становится Домострой, его экземпляры попадают в станицы по торговым пу-

тям, и специальные обряды семейного быта становятся более формализованными [11].

Общественный порядок поддерживался представителями среднего слоя. Зажиточные казаки активно участвовали в торговле или воевали, а бедные казаки, переселенцы из Екатеринодара, не сумевшие закрепиться там, постепенно вливались в крестьянские семьи [12]. Сами крестьяне работали на земле, принадлежавшей казакам, но главным отличием кубанского крестьянства являлось то, что здесь зачастую не действовала личная форма зависимости. В целом, крестьяне находились в гораздо более выгодном положении, чем в центральном и северо-западном аграрных районах Российской империи. Климат на Кубани был мягче, урожай заметно богаче, а урожайный год длился почти в полтора раза дольше. Кроме того, богатейшие казачьи семьи, имевшие до шестидесяти десятин земли, щедро позволяли крестьянам «работать на себя», если те перевыполняли установленную норму, которая высчитывалась главой семьи в период сбора урожая. Значительную часть времени казаков составляло строительство крепостей, либо руководство, организация строительными работами [23].

В начале заселения Кубани черноморцами остро стоял вопрос по повышению количества женского населения. Губернаторы Кавказской губернии Иван Петрович Каспаров (1802-1804) и Христиан Петрович Гильденшольд (1804-1805) предприняли ряд мер по переселению в станицы вдов, «девок» и семей, где преобладал женский пол. Стоит отметить, что ту же политику проводил губернатор Ставропольской губернии Александр Алексеевич Волоцкой (1847-1859). В первой половине XIX в. строились дома из сырого кирпича, глинобитные и саманные хаты, курени, богатые семьи могли позволить себе строительство усадеб. Курень состоял из двух комнат – «малой» и «великой». В малой находилась печь, деревянные лавки и обеденный стол. В великой комнате семья обустраивала спальни и гардероб. Центральным местом куреня оставался «красный угол» с божницей. Спальни и божница украшались рушником и бумажными цветами вокруг икон, так как многие станицы принадлежали к южнорусскому типу. Во вто-

рой половине XIX в. казачьи поселения обогатились казачьими усадьбами и роскошными куренями, купцы стали завозить мебель из столицы и закупать за рубежом. В самой же жилищной культуре казаков значительных изменений не произошло, но важное значение имело то, что именно женская часть населения развивала основную часть фольклора в своем речетворчестве [23].

Казачья одежда различалась типами костюмов, которые были типичны для терцев, кубанцев, черноморцев и донцев, заселивших некоторые районы губернии после подавления восстания Емельяна Пугачева [17]. Синий цвет носили черноморцы, донцы и терцы. Отличительным цветом кубанцев, исконно проживавших на этих землях, был красный [18]. Хотя, следует отметить, что черноморцы носили синие шаровары, синий кунтуш, а кафтан был красным. По указу 1810 г. красный цвет утверждается традиционным цветом кубанского казачества, а с середины XIX в. была унифицирована казачья форма линейцев, носивших одежду черкесского образца, и кубанцев. 19 ноября 1860 г. было официально создано Кубанское казачье войско, объединенное с Черноморским войском в 176 тысяч душ мужского пола и с Кавказским линейным войском в 269 тысяч душ. С 1860 г. кубанские казаки выделялись красной кубанкой и кафтаном. Была сформирована единая форма кубанского казачества: 1) черкеска из черного сукна; 2) темные шаровары; 3) кубанка или башлык; 4) бешмет; 5) сапоги или ноговицы. Зимой казаки носили бурку, папаху и мундир (традиция носить мундир была связана с переселением в Екатеринодар петербургских офицеров в период окончания Кавказской войны). Женская одежда никак не регулировалась моздокским комендантом и губернатором. Основой женского костюма оставалась рубаха. Костюм был представлен «кохточкой» – комплектом из длинной юбки и кофты [22].

Во второй половине XIX в. завершается оформление станичного быта. Казачьи семьи расселились и укрепили свое влияние в губернии, типичная семья имела пять-шесть детей. В силу особого социального положения некоторые зажиточные семьи получили право заселять незанятые земли и отстраи-

вать на них курени и усадьбы без уплаты налога. Свободное время кубанцы проводили в «беседах», на «посиделках». Иначе – участвовали в походах, строительстве крепостей, мене и торговле. Главной обязанностью оставалась военная служба. Каждый мальчик, достигший восемнадцати лет, принимал присягу. Он проходил обучение в военном лагере, проходил срочную службу (четыре года), приписывался к полку и до достижения тридцати восьми лет участвовал в военных действиях. Обычно непрерывные походы длились от трех недель и более, в случае войны казаки не могли вернуться в станицу до особого распоряжения. Каждый «отличившийся» получал собственного коня, комплект передового обмундирования. Казаки являлись на регулярные строевые смотры. Все это в совокупности привело к тому, что правили крестьянами в основном женщины, так как работа на крупных земельных участках требовала периодического досмотра. Кроме того, казаки не доверяли крестьянам заниматься виноградарством и виноделием, так как часть продукции дарилась церквям [23].

Особое разнообразие приносили в жизнь казачьей семьи праздники. Часто устраивались шермиции, ярмарки, скачки. Кубанцы любили хоровое пение. Отмечали Святки, Масленицу, Пасху, Троицу, все основные православные праздники [13]. Разнообразие групп населения определило особенности фольклора кубанцев. В окрестностях Екатеринодара были распространены песни на военно-историческую тематику, семейно-бытовые и лирические песни были свойственны скорее для казаков Ставро-

поля [14]. Выделялись песни о периоде Кавказской войны 1817-1864 гг., походные напевы и переделанные стихи кавказских поэтов [15].

В Екатеринодаре получило развитие прикладное и изобразительное искусство. Особенно выделялось лозоплетение, ювелирное, гончарное и суконное дела. Орнаменты кубанцев мало чем выделялись из общей группы кавказского казачества, имели линейно-геометрические формы, на них наносились простые хозяйственные и военные сцены, часто на орнаменты попадали животные и растительные узоры, ими украшались шашки, кинжалы и ножи, а также рога-бокалы и ковры [19]. Славились местные кузнецы. В каждой крупной станице с конца XIX в. строили до пяти кузниц. Екатеринодарские кузнецы были известны как лучшие на юге Российской империи. Они создавали шашки, кинжалы, подковы, замки, ухваты, дымники для труб, предметы интерьера, кованные надкрылечные зонты, решетки для окон, дверей, парадные лестницы, ограды, флюгеры, цельнометаллические ансамбли [20].

Таким образом, станичный быт кубанского казачества значительно изменился с начала XVII до конца XIX вв. Кубанцы ориентировались на военное искусство, но не забывали и о духовном насыщении своего семейного быта. Богатейшие сведения об этом на сегодняшний день остаются малоизученными, что обуславливает актуальность обращения к наследию Федора Андреевича Щербини, одного из крупнейших исследователей истории Кубани и станичного быта кубанского казачества.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКК. Ф. 763. Оп. 1. Д. 6. Л. 5-7.
2. ГАКК. Ф. 763. Оп. 1. Д. 6. Л. 9 об.
3. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.
4. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 5.
5. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 6-7.
6. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 10.
7. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 4.
8. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 8.
9. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 10.
10. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 11.
11. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 13-14.
12. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 95. Л. 18.

13. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.
14. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.
15. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 103. Л. 5 об.
16. ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Предисловие к описи. Л. 1-2.
17. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.
18. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.
19. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 4. Л. 4.
20. ГАКК. Ф. 801. Оп. 2. Д. 4. Л. 5-6.
21. Макарова О.С. Анализ базисных культурных концептов и ценностных аттракторов эпоса «Нарты» в поиске историко-культурного пути развития народов Северного Кавказа / О.С. Макарова, А.С. Гончаров // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 4. – С. 96-110.
22. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. Том I. История края / сост. член-корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского Областного Статистического Комитета Ф.А. Щербина. – Екатеринодар: Типография Кубанского Областного Правления, 1910. – 729 с.
23. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. Том II. История войны казаков с кубанскими горцами. С военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 годы / сост. член-корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского Областного Статистического Комитета Ф.А. Щербина. – Екатеринодар: Типография Товарищества Печатного и Издательского Дела под фирмою «Печатник», 1913 – 865 с.

STANICHNY LIFE OF THE KUBAN COSSACKS. ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE PUBLISHING OF THE COURSE OF F.A. SHCHERBINA'S LECTURES ON HISTORICAL STATISTICS

GONCHAROV Artem Sergeevich

bachelor

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

IVANOV Kirill Sergeevich

Orcid ID: 0000-0002-5269-1590

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

The article carried out a systematic analysis of the history of the village life of the Cossacks of the Kuban, Koper, Kuban region in retrospect, cliodynamics and within the framework of the features of the everyday life of Fyodor Andreevich. The methodological apparatus of the research includes a complex of special-historical, sociological and cultural methods. The relevance of the research topic is related to the social order of the Cossack organizations of the Krasnodar Territory and the state policy in the field of regional development for 2021-2030. The purpose of the study is to analyze the village life of the Kuban Cossacks based on the main historical and statistical work of F.A. Shcherbina – two-volume «History of the Kuban Cossack army».

Key words: Kuban, Cossacks, culture, life, economy, spiritual sphere, cultural feature.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ ПЕТРА I

ХАРЧЕНКО Любовь Николаевна

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Настоящая статья посвящена участию православного духовенства в реформаторской деятельности Петра I, а именно – в проведении одной из самых значимых реформ – военной, на одном из важнейших ее участков, связанных с обеспечением деятельности военно-морского флота. Проанализированы обстоятельства участия православного духовенства в данном процессе, выявлены крупнейшие представители духовенства и обозначен их вклад. Сделаны выводы о роли православного духовенства в значимых для Российского государства преобразованиях первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: военная реформа, православное духовенство, военно-морской флот, Морской Устав, обер-иеромонах, проповедничество.

В мае текущего года отмечается 350-летие Петра I, изменившего ход российской истории существенным образом. Оценочные суждения по этому поводу уже длительное время носят диаметрально противоположный характер. Тем не менее эпоха Петра I, известная своими преобразованиями и ознаменовавшая рубеж XVII-XVIII вв., оставила глубокий след в истории России и в определенной степени стала переходной. Изменения, произошедшие в ее ходе, являют собой характерные черты переходной эпохи, как-то: слом коренных устоев и ценностных установок, изменение картины мира, формирование нового мировосприятия и др. [3, с. 114]. Глобальные реформы начала XVIII в. затронули все сферы жизнедеятельности государства, потому их нередко сравнивают с революцией, а царя-реформатора называют революционером на троне [11, с. 130].

Одной из крупнейших является военная реформа Петра I, в процессе которой фактически были созданы регулярная российская армия и флот, способные решать важнейшие задачи. При этом пролонгированность реформы свидетельствует не только о масштабах ее осуществления, но и о ресурсах, потребовавшихся на ее реализацию, и о законодательном обеспечении. Общеизвестно, что большую роль в реформаторской деятельности царя играли его сподвижники и единомышленники. Тем не менее участие православного духовенства в данном процессе, на наш взгляд, освещена недостаточно.

Приступая к рассмотрению данной проблемы, отметим, что православное духовенство оставило свой след в нескольких аспектах реформы, таких как: идеологическое и кадровое обеспечение, законодательная деятельность. Уточним, что в своей преобразовательной деятельности Петр I опирался на малороссийское православное духовенство, получившее образование в учебных заведениях Западной Европы и лучше, чем московское духовенство понимавшее, начатые им реформы. Все крупнейшие реформы первой четверти XVIII в. осуществлялись при активном содействии малороссиян Феофана (Прокоповича), Стефана (Яворского), Феодосия (Яновского) и др.

Феофан (Прокопович) – один из ближайших сподвижников Петра, специалистом в военной сфере не являлся, но был привлечен царем к разработке отдельных аспектов подготовки и проведения реформы. Прокопович, по свидетельству его современников и историков, был человеком разносторонне образованным, достаточно энергичным и хорошо владел пером. По поручению Петра «...писал уставы и законоположения, относившиеся к другим сферам государственного порядка» [10, с. 340]. Так, известно, что Петр доверил ему написать предисловие к Морскому уставу [10, с. 345], где затрагивались исторические аспекты, предшествовавшие созданию российского флота. Данный текст, предварявший основные положения Устава, не только подчеркивал значимость военно-

морской службы для защиты Отечества, но и обращал внимание на роль династии Романовых в истории России.

Морской устав Петра I (13 января 1720) стал документом, на основе которого до конца XVIII в. действовал российский флот. Считается, что он заложил традиции военно-морской службы, а некоторые принципы, сформулированные в нем, стали незыблемыми. Например, в разделе «О флагах и вымпелах ...» сказано о том, что: «Все воинские корабли Российские не должны ни перед кем спускать флаги» [5, с. 3485].

В целом Устав объединял пять книг, регламентировавших всю флотскую службу. Сплоченности и единству на корабле придавалось большое значение, так как они являлись залогом успеха в решении боевых задач в военных походах. Корабельные священники должны были оказывать существенную помощь командованию в этом отношении. Регламентации должностных обязанностей военно-морского духовенства была посвящена глава IX «О священниках» (Книга III). В ней обозначалась иерархия корабельного духовенства и выделялась должность обер-иеромонаха, который размещался на корабле Аншеф командующего и управлял всеми священниками на флоте [5, с. 3485], как-то: контролировал тщательное исполнение ими должностных обязанностей.

Кроме того, в данной главе говорилось о том, что священник должен был олицетворять собой пример для команды корабля не только в выполнении должностных обязанностей, но и в повседневной жизни «... содержать себя добрым христианским житием, во образ всем ... не прельщать людей непостоянством, или притворною святостию, бегать корысти, яко кореня всех злых» [5, с. 3485]. В период с 1721-1730 гг. военно-морское духовенство находилось в ведении Св. Синода.

Стоит отметить, что военно-морское духовенство стало формироваться Указу Петра I в 1718-1719 гг., то есть до принятия Морского устава, когда осуществлялась конкретизация штатного расписания военных кораблей. Согласно Уставу, на каждом корабле должен был находиться иеромонах. На время походов для наблюдения за корабельными священниками назначались обер-иеромонахи.

Как правило на это были представители монашеского духовенства, но иногда их занимали вдовые священники. Так, в первой четверти XVIII в. обер-иеромонахами служили в составе:

– Ревельской эскадры – Гавриил (Бужинский, 1719-1721), Рафаил (Заборовский, 1720-1721);

– Котлиндской эскадры – Макарий (Хворостин, 1720), Маркел (Радышевский, 1721);

– Галерного флота в Або и сухопутного Финляндского корпуса – Иннокентий (Кульчицкий, 1718-1721), Стефан (Прибылович, 1721); и др. [2; 1, с. 9-11; 6, с. 211; 7, с. 16; 8, с. 16; 12; 13; 9, с. 412].

Можно отметить, что многие из представителей флотского духовенства оставили значительный след в истории России. Это: Гавриил (Бужинский), Иннокентий (Кульчицкий), Рафаил (Заборовский), Лаврентий (Горка) и др. Так, Гавриил (Бужинский), являвшийся воспитанником Киевской академии, получил широкую известность благодаря ярким проповедям, отличавшимся красноречием и логикой построения. Петр I вызвал его в Александро-Невскую Лавру, а в 1714 г. назначен префектом Славяно-Греко-Латинской академии (СГЛА). В 1719-1721 гг. Бужинский получил служил в должности обер-иеромонаха флота. Проповеди, произнесенные им на кораблях, были приурочены к конкретным событиям, отличались злободневностью и проникновенностью. По приказу Петра они были напечатаны отдельными изданиями [2, с. 74].

Иннокентий (Кульчицкий), воспитанник Киевского коллегиума (позже – Академия), был вызван в Москву в 1710 г. для преподавания в Славяно-Греко-Латинской академии (СГЛА), а в 1719 г. – в Петербург в Александро-Невский монастырь, где готовилось духовенство для флота. Вскоре его назначили иеромонахом на корабль «Самсон», находившийся в Ревеле, а затем – обер-иеромонахом в финляндский корпус. Кульчицкий стал одним из первых обер-иеромонахов, совместивших служение в сухопутном корпусе и на флоте. Его неординарность и способность к изучению языков были замечены и оценены Петром I. В 1721 г. Иннокентия произвели в сан еписко-

па Переяславского (в присутствии Петра I) и назначили начальником русской духовной миссии в Китай. Некоторые исследователи ошибочно считают, что Иннокентия произвели в архимандриты специально для данной миссии [1, с. 11], но это не так. Именно тот факт, что Иннокентий (Кульчицкий) являлся епископом стал прецедентом для того, чтобы китайская сторона отказала ему во въезде на свою территорию. Следовательно, порученную Петром I миссию по налаживанию дипломатических отношений с Китаем, Иннокентий не смог выполнить. Несколько лет он жил вблизи границы (временная резиденция – Селенгинский Свято-Троицкий монастырь), а затем в 1727 г., уже после смерти Петра, был определен епископом Иркутским и Нерчинским. В этой должности он сыграл большую роль в распространении христианства и просвещения в Восточной Сибири, за что и был впоследствии канонизирован [12].

Можно говорить и о других представителях духовенства, деятельность которых в первой четверти XVIII в. была связана с флотом. Так, например, Феодосий (Яновский), находясь в Новгороде (1704-1708), занимался благотворительностью, открывал школы, госпитали, дома для сирот. В 1708 г. с подачи Петра I, он был переведен на должность духовного судьи и отправлен в командировку в города, отвоеванные у шведов: Нарву, Шлиссельбург, Копорье, Ямбург для инспектирования, находившихся там православных храмов, составления реестра церковно-священнослужителей, освидетельствования их деятельности и проверки соответствующих документов и т. д.

Лаврентий (Горка) руководил флотом в Персидском походе (1722-1723), а также был духовным наставником императрицы Екатерины I. С 1723 г. он продолжил деятельность в сане епископа Астраханского и Ставропольского (1723-1727). Судьба иеромонаха Симона (Кохановского), талантливого переводчика и проповедника, сложилась диаметрально противоположным образом. Его взгляды не совпадали с мнением крупнейших представителей Церкви. Он попал под следствие и в 1722 г. был сослан в монастырь.

Достаточно интересным представляется вопрос подбора кандидатов для замещения

должностей флотского духовенства. Он являлся особой заботой Петра I, который поручил его Феодосию (Яновскому), настоятелю специально основанного в Петербурге Александро-Невского монастыря. Масштабность реформы, необходимость успешной и ускоренной реализации предполагали ее поддержку в обществе. Такую поддержку могла обеспечить хорошо подготовленная идеологическая база. В этом процессе достаточно успешно работали крупнейшие проповедники и мастера слова:

– Стефан (Яворский), творческое наследие которого составили 29 проповедей, посвященные победам русской армии при взятии Шлессельбурга, Нарвы, Риги, в Полтавской битве, доказывавшие необходимость заведения флота на Балтийском море и др. [9, с. 414];

– Феофан (Прокопович), посвятивший победам Петра ряд своих произведений, изданных не только в России, но и за рубежом (СПб. 1725; М. 1726; Ревель. 1726; Гамбург. 1743) [2, с. 684];

– Гавриил (Бужинский), по поручению Петра не только составлявший службы по поводу побед в военных походах, но и редактировавший произведения аналогичной значимости произведения, подготовленные другими авторами [2, с. 75; 4, с. 30];

– Феофилакт (Лопатинский), ректор СГЛА с 1708 г., лично произносил и писал проповеди, службы и разного рода хвалебные слова по поводу военных побед и свершений Петра, и инициировал подготовку студентами Московской Академии (ранее – СГЛА) книги приветствий «Полтавская Апофеосис достохвальная храбрости Всероссийского Геркулеса ...» [2, с. 704].

Таким образом православное духовенство сыграло важную роль в проведении военной реформы Петра I в целом, и в создании, и укреплении военно-морского флота, в данном случае. При этом, его участие отмечено на всех этапах реформы, как-то: в процессе разработки законодательной базы, подготовки кадров флотского духовенства, идеологического обеспечения не только обстоятельств, связанных с военно-морским флотом, но и всей деятельности монарха в военной сфере. Именно такое участие духовенства, направ-

ленное на позитивное восприятие реформ (проходивших при больших затратах и финансовых средств, и людских ресурсов), укрепляло их значимость в обществе, способствовало формированию благоприятного климата и

воспитания патриотических чувств. Можно утверждать, что именно с эпохи Петра I на государственном уровне начинает обращать внимание на важность воспитательного значения слова в армейской среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бландов А.А. Обер-иеромонахи в российском военно-морском флоте XVIII в. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 12. – С. 7-14.
2. Болховитинов Е. Словарь исторический о бывших российских писателях духовного чина Греко-российской церкви. – СПб. – 720 с.
3. Бурыкина Н.Б. Переходная эпоха и рефлексия исторического процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 109-118.
4. Василик В.В. Северная война в гимнографических памятниках Петровской эпохи // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в.: м-лы междунар. науч. конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006. – СПб., 2007. – 331 с.
5. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. VI. 1720-1722. – СПб., 1830. – 820 с.
6. Полвцов А.А. Русский биографический словарь. В 25 т. – СПб. Т. 4. 1914. – 494 с.
7. Полвцов А.А. Русский биографический словарь. В 25 т. – СПб. Т. 8. 1897. – 756 с.
8. Полвцов А.А. Русский биографический словарь. В 25 т. – СПб. Т. 10. 1914. – 846 с.
9. Полвцов А.А. Русский биографический словарь. В 25 т. – СПб. Т. 19. 1909. – 608 с.
10. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров: в 3-х томах. 1992. Т. 2. – 700 с.
11. Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.М. Идеология русской государственности. Континент Россия. – СПб., 2020. – 688 с.
12. Харченко Л.Н. Пекинская духовная миссия как проводник российско-китайских культурных контактов (XVIII-первая пол. XIX вв.) // Россия, Запад и Восток: история взаимоотношений. Материалы 29-й Всероссийской заоч. науч. конференции. – СПб., 2003. – 266 с.
13. Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. – СПб., 1868. – 762 с.

ON THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE MILITARY REFORM OF PETER THE GREAT

KHARCHENKO Liubov Nikolaevna

Doctor of Historical Sciences, Professor

Char «Philosophy and history of the fatherland»

Rostov State Transport University (RSTU)

Rostov-on-Don, Russia

This article is devoted to the participation of the Orthodox clergy in the reformatory activities of Peter I, namely, in carrying out one of the most significant reforms – the military, in one of its most important areas related to ensuring the activities of the navy. The circumstances of the participation of the Orthodox clergy in this process are analyzed, the largest representatives of the clergy are identified and their contribution is indicated. Conclusions are drawn about the role of the Orthodox clergy in the transformations significant for the Russian state in the first quarter of the XVIII century.

Key words: military reform, Orthodox clergy, navy, Naval Regulations, chief hieromonk, preaching.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МНОГОВАРИАНТНОСТЬ В МОДЕЛИРОВАНИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

ГВОЗДИК Ангелина Викторовна

студентка 2 курса Института магистратуры по направлению «Корпоративные финансы»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрено основное отличие понятия денежных потоков для целей бухгалтерского учета и корпоративных финансов, а также проведен анализ трех моделей денежных потоков: Free Cash Flows, Equity Cash Flows, Capital Cash Flows с выявлением их характерных особенностей на примере компаний нефтегазового сектора с целью расчета их капитализации, на основании чего были сформулированы рекомендации по применению денежных потоков, исходя из многовариантности целей финансового управления предприятием.

Ключевые слова: денежный поток, эффект финансового рычага, Free Cash Flows, Equity Cash Flows, Capital Cash Flows, капитализация, многовариантности целей финансового управления предприятием.

В условиях рыночной экономики и быстрого развития цифровых технологий денежный поток – один из основополагающих показателей динамики, который способен охарактеризовать результативность и специфику движения денежных средств предприятий. Практически все виды деятельности в компаниях обусловлены непрерывным и обычно спланированным потоком движения денежных средств, что является основой денежного потока, тем самым вызывая необходимость его изменения и использования в качестве одного из основных показателей эффективности деятельности компании, а также расчета ее стоимости [3], что в свою очередь является показателем ее инвестиционной привлекательности. В связи с этим постоянно увеличивается интерес к более глубокому и детальному изучению данного объекта исследования. Однако в современной экономической литературе денежный поток рассматривается больше на теоретическом уровне и редко можно встретить его расчет и анализ непосредственно на примере какого-либо предприятия, что вызывает сложности в оценке реальных денежных потоков.

Целью данного исследования является рассмотрение различий в понятии денежных потоков (CF) для целей бухгалтерского учета и корпоративных финансов и проведение

анализа трех моделей денежных потоков: Free Cash Flows (FCF), Equity Cash Flows (ECF), Capital Cash Flows (CCF) с выявлением их характерных особенностей на примере компаний нефтегазового сектора с целью расчета их капитализации.

На основании проведенного исследования были сформулированы рекомендации по применению денежных потоков, исходя из многовариантности целей финансового управления предприятием, что с практической точки зрения будет более целесообразно и позволит улучшить эффективность менеджмента.

Существует несколько трактовок понятия «денежный поток», что обусловлено различными управленческими решениями и целями, которые пытается достичь та или иная компания, ведя их учет и анализ. Например, И.А. Бланк оценивает денежный поток как показатель, характеризующий эффективность инвестиций через процесс возврата инвестору денежных средств [1]. В свою очередь В.В. Бочаров считает, что это имеено объем денежных средств, получаемый или выплачиваемый организациями в течение отчетного или планируемого периода [2]. В данной работе денежный поток рассматривается как с позиции бухгалтерского учета, так и с позиции стоимостной оценки, где важно показать значение его влияния на производственно-хозяйственную дея-

тельность компании с учетом факторов времени и перспектив ее развития.

Денежные потоки отражаются в финансовой отчетности предприятий как движение денежных средств в соответствующих формах отчетности. Непосредственно в бухгалтерском учете, а именно в форме № 1, – сальдо между наличными денежными средствами в начале и в конце отчетного периода, а при заполнении формы № 4 – фактическое сальдо денежных потоков по трем видам деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой. Положительным денежный поток считается в том случае, когда его величина на конец отчетного периода больше, чем на начало. Денежный поток начинает демонстрировать свой рост при росте продаж товаров и оказания услуг, с продаж активов, со снижением доли расходов в общей величине денежных потоков, с увеличением цены продаж, оборота (с повышением коэффициента и уменьшением срока покрытия дебиторской задолженности, т. е. с ускорением возврата платежей от клиентов), с увеличением срока покрытия кредиторской задолженности (т.е. с отсрочкой исходящих платежей), с ростом собственного капитала или с привлечением новых банковских ссуд. Но высокий уровень денежных средств (бухгалтерский денежный поток корпорации) не обязательно является показателем успеха и эффективности, так как необходимо учитывать соотношение их притоков и оттоков. Следовательно, бухгалтерский учет позволяет только определить фактический размер денежных средств, а корпоративные финансы – смоделировать, проанализировать и спрогнозировать их. В этом заключается основное отличие трактовки денежного потока в бухгалтерском учете от той, которая применяется в области корпоративных финансов, в частности в стоимостной оценке, где основной особенностью является оценка перспективы развития предприятия с учетом прогнозирования денежных потоков, основываясь на ретроспективных данных финан-

совой отчетности и наличие фактора времени, который в большей мере проявляет себя через дисконтирование денежных потоков. Данный анализ является наиболее объективным и целесообразным как для интересов собственников, так и для предполагаемых инвесторов.

Таким образом, модели оценки, основанные на денежных потоках (CF), являются самыми удобными инструментами оценки компании и представляют собой следующие три вида денежных потоков:

1. Free Cash Flows (FCF) – «очищенный» денежный поток, который доступен акционерам и кредиторам компании, но не учитывает налоговые преимущества;

2. Equity Cash Flows (ECF) – денежный поток для собственного капитала, который доступен для акционеров (собственников) компании;

3. Capital Cash Flows (CCF) – денежный поток, который доступен акционерам и кредиторам компании, но учитывает налоговый щит.

При расчете капитализации компании необходимо понимать зависимость выбранного вида денежного потока от соотношения собственных и заемных средств, так как в случае неправильного выбора могут возникнуть серьезные искажения в итоговом расчете, что негативно скажется на компании в дальнейшем.

Далее, по трем крупным компаниям нефтегазового сектора: ПАО «НК «Роснефть» (большая доля заемного капитала), ПАО «Татнефть» (большая доля собственных средств), ПАО «Лукойл» (доли собственных и заемных средств примерно в соотношении 50 на 50) представлены расчеты по всем трем видам денежных потоков и стоимостные оценки соответственно, что позволяет наглядно убедиться в вышеизложенном утверждении (таблицы 1, 3, 5). Все итоговые расчеты были произведены на 31.12.2018 г., и полученные стоимостные оценки были сравнены с рыночной капитализацией на данную дату.

Таблица 1

РАСЧЕТ ВЕЛИЧИНЫ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Чистая прибыль, тыс. руб.	400 736 805	594 428 906	819 041 752	1 078 822 290	1 378 571 362
1 модель:					
FCF, тыс. руб.	1 841 701 875	1 992 723 369	2 267 591 554	2 581 438 863	2 940 898 762
DR (WACC)	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Дисконтированный FCF, тыс. руб.	1 754 738 133	1 808 976 736	1 961 298 889	2 127 324 684	2 309 111 976
Темп роста FCF	–	1,08	1,14	1,14	1,14
2 модель:					
CCF, тыс. руб.	1 741 723 896	1 882 116 345	2 145 225 470	2 446 063 567	2 791 131 195
DR (САР)	0,222	0,222	0,222	0,222	0,222
Дисконтированный CCF, тыс. руб.	1 425 303 167	1 260 382 447	1 175 592 386	1 096 931 477	1 024 282 967
Темп роста CCF	–	1,08	1,14	1,14	1,14
3 модель:					
ECF, тыс. руб.	1 341 811 978	1 439 688 246	1 655 761 131	1 904 562 384	2 192 060 929
DR (САР)	0,222	0,222	0,222	0,222	0,222
Дисконтированный ECF, тыс. руб.	1 098 043 649	964 105 009	907 363 914	854 096 540	804 437 525
Темп роста ECF	–	1,07	1,15	1,15	1,15

На основании полученных денежных потоков была произведена оценка компании ПАО «НК «Роснефть» (таблица 2).

Таблица 2

РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»

Показатель	Значение		
	1 модель – FCF	2 модель – CCF	3 модель – ECF
CF '2024, тыс. руб.	2 630 650 932	1 168 779 168	925 869 420
DR	0,05	0,222	0,222
g – долгосрочный темп прироста	0,139	0,141	0,151
Терминальная стоимость (TV), тыс. руб.	-29 330 972 812	14 441 529 295	13 031 264 035
Дисконтированная TV, тыс. руб.	-23 029 864 704	5 299 719 517	4 782 183 585
CF всего, тыс. руб.	9 961 450 419	5 982 492 444	4 628 046 637
Капитализация, тыс. руб.	-13 068 414 286	11 282 211 961	9 410 230 222
Недостаток собственных оборотных средств, тыс. руб.	-6 494 270 134	-6 494 270 134	-6 494 270 134
Чистый долг	–	–	3 559 000 000
Стоимостная оценка с учетом поправок, тыс. руб.	-19 562 684 420	4 787 941 827	-643 039 912

Финансовый рычаг ПАО «НК «Роснефть» представляет собой следующее соотношение – 15,86% собственного капитала (СК), 84,14% заемного капитала (ЗК). Поэтому для ее стоимостной оценки следует рассчитывать денежный поток ССФ, что даст наиболее реалистичные представления о компании, как ее акционерам, так и кредиторам. Два других рассчитанных потока дали отрицательное

значение итоговой стоимости, в связи с превышением долгосрочного темпа роста над ставкой дисконтирования. Данная ситуация показывает, что расчет FCF и ECF для целей определения стоимости компании в случае высокой доли заемного капитала в валюте баланса [4] является неприемлемым.

Далее, в таблицах 3 и 4, представлены аналогичные расчеты по ПАО «Татнефть».

Таблица 3

РАСЧЕТ ВЕЛИЧИНЫ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ПАО «ТАТНЕФТЬ»

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Чистая прибыль, тыс. руб.	225 356 073	249 405 563	275 474 865	303 733 452	334 364 588
1 модель:					
FCF, тыс. руб.	122 279 890	137 276 046	147 549 138	238 291 202	254 741 836
DR (WACC)	0,134	0,134	0,134	0,134	0,134
Дисконтированный FCF, тыс. руб.	107 843 189	106 775 133	101 216 128	144 164 633	135 921 663
Темп роста FCF	–	1,123	1,075	1,615	1,069
2 модель:					
CCF, тыс. руб.	121 693 912	136 721 207	147 023 784	237 793 766	254 270 835
DR (CAMP)	0,149	0,149	0,149	0,149	0,149
Дисконтированный CCF, тыс. руб.	105 877 233	103 491 182	96 825 287	136 249 649	126 755 031
Темп роста CCF	–	1,123	1,075	1,617	1,069
3 модель:					
ECF, тыс. руб.	119 349 998	134 501 853	144 922 370	235 804 024	252 386 830
DR (CAMP)	0,149	0,149	0,149	0,149	0,149
Дисконтированный ECF, тыс. руб.	103 837 960	101 811 240	95 441 360	135 109 578	125 815 847
Темп роста ECF	–	1,127	1,077	1,627	1,07
Среднее значение темпа роста ECF					1,092

Таблица 4

РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

Показатель	Значение		
	1 модель – FCF	2 модель – CCF	3 модель – ECF
CF '2024, тыс. руб.	145 305 130	135 538 068	134 663 787
DR	0,134	0,149	0,149
g – долгосрочный темп прироста	0,069	0,069	0,092
Терминальная стоимость (TV), тыс. руб.	2 241 267 173	1 692 204 858	2 329 710 964
Дисконтированная TV, тыс. руб.	1 195 864 669	843 570 909	1 161 370 259
CF всего, тыс. руб.	595 920 746	569 198 381	562 015 986
Капитализация, тыс. руб.	1 791 785 416	1 412 769 289	1 723 386 245
Недостаток собственных оборотных средств, тыс. руб.	-69 275 099	-69 275 099	-69 275 099
Чистый долг	-	-	-50 500 000
Стоимостная оценка с учетом поправок, тыс. руб.	1 722 510 316	1 343 494 190	1 704 611 146

Таблица 5

РАСЧЕТ ВЕЛИЧИНЫ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ПАО «ЛУКОЙЛ»

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Чистая прибыль, тыс. руб.	201 090 890	243 133 531	301 294 155	361 899 359	437 635 568
1 модель:					
FCF, тыс. руб.	541 578 502	554 614 058	609 215 451	666 564 318	739 158 049
DR (WACC)	0,099	0,099	0,099	0,099	0,099
Дисконтированный FCF, тыс. руб.	492 801 776	459 211 301	458 990 240	456 967 644	461 096 204
Темп роста FCF	–	1,024	1,098	1,094	1,109
2 модель:					
CCF, тыс. руб.	535 668 657	549 698 538	605 126 962	663 163 713	736 329 593
DR (САРМ)	0,178	0,178	0,178	0,178	0,178
Дисконтированный CCF, тыс. руб.	454 613 266	395 928 093	369 899 811	344 036 268	324 191 480
Темп роста CCF	–	1,026	1,101	1,096	1,11
3 модель:					
ECF, тыс. руб.	512 029 276	530 036 457	588 773 006	649 561 293	725 015 766
DR (САРМ)	0,178	0,178	0,178	0,178	0,178
Дисконтированный ECF, тыс. руб.	434 550 908	381 766 204	359 903 024	336 979 601	319 210 224
Темп роста ECF	–	1,035	1,111	1,103	1,116
Средний темп роста ECF					1,012

Таблица 6

РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ПАО «ЛУКОЙЛ»

Показатель	Значение		
	1 модель - FCF	2 модель – CCF	3 модель – ECF
CF '2024, тыс. руб.	511 312 954	359 959 051	356 290 388
DR	0,099	0,178	0,178
g – долгосрочный темп прироста	0,024	0,11	0,012
Терминальная стоимость (TV), тыс. руб.	6 825 803 280	5 296 106 713	2 138 757 734
Дисконтированная TV, тыс. руб.	4 258 023 006	2 331 771 929	2 359 575 295
CF всего, тыс. руб.	2 329 067 164	1 888 668 918	1 832 409 961
Капитализация, тыс. руб.	6 587 090 170	4 220 440 847	4 191 985 256
Недостаток собственных оборотных средств, тыс. руб.	-519 236 671	-519 236 671	-519 236 671
Чистый долг	–	–	42 400 000
Стоимостная оценка с учетом поправок, тыс. руб.	6 067 853 499	3 701 204 176	3 630 348 585

Доля собственного капитала в общей сумме источников финансирования ПАО «Лукойл» составляет 55,09%, а заемный капитал – 44,91% [6]. Поэтому для ее стоимостной оценки следует рассчитывать денежный поток ECF либо CCF. Целесообразнее всего проводить расчет с использованием потока CCF, так как он позволяет учесть интересы всех групп стейкхолдеров и дает наиболее ре-

алистичную оценку предприятия. Расчетные показатели с использованием потока FCF в данном случае дают чересчур завышенную стоимостную оценку, что искажает действительное положение компании и не соответствует текущей рыночной ситуации.

Далее, для проведения сравнительного анализа, была составлена сводная таблица 7 по всем трем компаниям.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАСЧЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПО КОМПАНИЯМ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА
С ИХ РЫНОЧНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИЕЙ НА 31.12.2018 г.**

Показатель		Анализируемые компании		
		ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «Татнефть»	ПАО «Лукойл»
Финансовый рычаг	СК, %	15,86	79,19	55,09
	ЗК, %	84,14	20,81	44,91
Оценочная стоимость	по FCF, тыс. руб.	-19 562 684 420	1 722 510 316	6 067 853 499
	по CCF, тыс. руб.	4 787 941 827	1 343 494 190	3 701 204 176
	по ECF, тыс. руб.	-643 039 912	1 704 611 146	3 630 348 585
Рыночная капитализация на 31.12.2018 г.		4 584 000 000	1 685 000 000	3 748 000 000

По проведенным расчетам прослеживается четкая взаимосвязь соотношения финансового рычага и модели свободного денежного потока для проведения оценки стоимости бизнеса с целью анализа ее инвестиционной привлекательности. Тем самым при сравнении полученных расчетных стоимостей с рыночной капитализацией компаний была подтверждена гипотеза о методике выбора модели денежного потока.

Таким образом, в рамках данной работы были изучены теоретические различия между трактовками понятия «денежный поток» в бухгалтерском учете и корпоративных финансах, а также более детально рассмотрено практическое применение различных моделей денежных потоков при расчете капитализации компаний.

Бухгалтерская трактовка рассматривает денежные потоки с точки зрения их фактического учета, но не дает возможность управлять ими. В корпоративных финансах существование подобной многовариантности денежных потоков обусловлено ее использованием не только как инструмента в части определения стоимости компании, но и в процессе моделирования и прогнозирования притоков и оттоков денежных средств, что позволяет принимать рациональные управленческие решения. Одним из таких примеров, может стать правильный выбор модели расчета денежного потока при оценке бизнеса.

Практическое применение выбора модели денежного потока в данной работе было рассмотрено на примере следующих компаний нефтегазового сектора: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть» и ПАО «Лукойл». Для ПАО «НК «Роснефть» наиболее эффективной является модель CCF, для ПАО «Татнефть» – ECF

или FCF в зависимости от планов руководства, а для ПАО «Лукойл» – CCF. Проведенные расчеты позволили выявить наиболее подходящие модели денежных потоков для целей оценки стоимости бизнеса в зависимости от финансового рычага компаний.

Исходя из вышеизложенного, мною были сформулированы следующие рекомендации относительно выбора модели денежного потока с наибольшей эффективностью использования:

Первоначально для выбора модели денежного потока необходимо проанализировать соотношение собственного и заемного капиталов. Компаниям с высокой долей заемных средств либо при равном соотношении заемных и собственных источников финансирования в валюте баланса необходимо вести расчеты с использованием потока CCF, а для тех, у кого доля собственного капитала выше – ECF или FCF.

Опираясь на выбранную модель денежного потока, использовать подходящую для него ставку дисконтирования:

– для Free Cash Flows ставка рассчитывается методом средневзвешенной стоимости капитала (WACC);

– для Capital Cash Flows и Equity Cash Flows – по модели оценки капитальных активов (САР).

В качестве периода прогнозирования следует использовать пятилетний горизонт планирования, так как в России на больший срок планирование затруднено, а меньший – недостаточен для оценки.

Таким образом, многовариантность в моделировании и прогнозировании денежных потоков в наибольшей степени проявляется через корпоративное управление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. Управление денежными потоками [Текст]: учебник / И.А. Бланк – М.: Ника – Центр, 2009. – 11 с.
2. Бочаров В.В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций [Текст] // Финансы и статистика. – 2002. – № 1. – С. 141.
3. Эскиндаров М.А. Корпоративные финансы [Текст]: учебник / М.А. Эскиндаров, М.А. Федотов. – М.: КНОРУС, 2016. – 480 с.
4. Бухгалтерская финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» за 2016-2018 гг. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements.
5. Бухгалтерская финансовая отчетность ПАО «Татнефть» за 2016-2018 гг. – URL: <https://www.tatneft.ru/akzioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/otchetnost-po-rsbu>.
6. Бухгалтерская финансовая отчетность ПАО «Лукойл» за 2016-2018 гг. – URL: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/RegulatoryDisclosure/RASfinancialstatements>.

MULTIVARIANCE IN MODELING AND FORECASTING CASH FLOWS

GVOZDIK Angelina Victorovna

2nd year student of the Graduate Institute in the field of corporate finance

St. Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russia

The article considers the main difference between the concept of cash flows for the purposes of accounting and corporate finance, and analyzes three cash flow models: Free Cash Flows, Equity Cash Flows, Capital Cash Flows with the identification of their characteristic features on the example of oil and gas companies to calculate their capitalization, based on which were formulated recommendations for the use of cash flows, based on the multivariant objectives of financial management of the enterprise.

Key words: cash flow, leverage effect, Free Cash Flows, Equity Cash Flows, Capital Cash Flows, capitalization, multivariate goals of financial management of an enterprise.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ООО «ЮНИТИ ГРУПП»

ЕЖУКОВА Ирина Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент

ВОЛОШИН Илья Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Россия

Актуальность проблемы совершенствования системы повышения квалификации персонала на сегодняшний день только обостряется, так как эффективность деятельности предприятия полностью зависит от ее сотрудников, от их отношения к работе, профессиональных навыков, компетенции. С целью мотивировать сотрудника работать в компании максимально эффективно, в настоящее время применяются различные материальные и не материальные способы мотивации. Каждая компания ищет для себя оптимальное решение между затратами на рабочую силу и мотивацию персонала и эффективностью работы сотрудников компании.

Ключевые слова: мотивация, совершенствование, обучение, повышение квалификации, управление персоналом.

Успех компании обеспечивают сотрудники. Сегодня это особенно очевидно, потому что с периода конкуренции в ассортименте производимой и продаваемой продукции компании переходят к конкуренции в качестве продуктов и услуг. Поиск путей решения этой проблемы приводит руководителей компаний к необходимости формирования и развития корпоративной системы обучения персонала.

В настоящее время имеется огромное количество способов воздействия на мотивацию конкретного человека, причем диапазон их постоянно растет. В изучении мотивации персонала и при создании систем мотивации персонала необходимо учитывать, что потребности человека меняются достаточно быстро и один и тот же фактор не может являться стимулом для работы человека на протяжении длительного времени. Система мотивации персонала должна быть гибкой, прозрачной, понятной всем сотрудникам и должна постоянно изменяться, в зависимости от действия факторов внешней и внутренней среды компании. В связи со сложившейся ситуацией на рынке труда, в настоящее время, существует достаточно большое количество литературы по проблемам мотивации и разработанных систем мотивации.

Проблема исследования систем корпоративного обучения остается актуальной не только по своей значимости, но и имеет постоянную тенденцию к росту, поскольку в современных условиях это один из важнейших факторов конкурентоспособности предприятий. В основе этой проблемы остается нерешенным вопрос разработки концепции обучения и подготовки высококвалифицированных, профессионально подготовленных функциональных специалистов для компании, поскольку работа данной категории персонала, чаще всего, особенно в торговых компаниях, является условием для успеха на рынке.

Проблематика научно-исследовательской работы заключается в том, что обучение персонала должно быть комплексным по охвату, дифференцированным по отдельным категориям сотрудников, индивидуализированным, непрерывным, ориентированным на перспективные профессии. Перспектива повышения квалификации активизирует только тех сотрудни-

ков, которые еще не достигли своего «потолка». Преимуществами повышения квалификации как способа развития сотрудников являются целевая направленность, возможность всестороннего личностного развития, гибкая обратная связь, разнообразие методик обучения, индивидуально-групповой подход.

Целью данной работы является разработка рекомендаций по совершенствованию системы повышения квалификации персонала в ООО «Юнити групп»

В ходе работы использовались метод финансово-экономического анализа, метод сравнения, статистические методы, метод ранжирования и другие.

В изучении мотивации персонала и при создании систем мотивации персонала необходимо учитывать, что потребности человека меняются достаточно быстро и один и тот же фактор не может являться стимулом для работы человека на протяжении длительного времени. Система мотивации персонала должна быть гибкой, прозрачной, понятной всем сотрудникам и должны постоянно изменяться, в зависимости от действия факторов внешней и внутренней среды компании. В связи со сложившейся ситуацией на рынке труда, в настоящее время, существует достаточно большое количество литературы по проблемам мотивации и разработанных систем мотивации. Но система мотивации должна быть всегда адаптирована к конкретному предприятию, цеху, отделу.

«IL Патио» – сеть итальянских ресторанов, входит в ООО «Юнити групп». Предприятие инновационной направленности, создает уникальные торговые предложения, опережая потребности клиентов, стремится к совершенству и предлагает только лучшее, ориентируясь на европейские стандарты качества и ценность здоровья. Предприятие способствует формированию в обществе культуры обслуживания и цивилизованного досуга.

Ценности кафе «IL Патио»: новаторство; стремление к совершенству; клиентоориентированность; динамичность; семейные и дружеские отношения.

Европейский стандарт качества – неизменное требование к обслуживанию клиентов. Инновации – основной путь развития компании.

Компания всегда в поиске новых идей и превосходит потребности клиентов. Новаторство – в системе ценностей компании. Уникальность – ключевой критерий при создании торговых предложений.

Основное направление кадровой политики на ООО «Юнити групп»: формирование коллектива, способного изготавливать качественную, конкурентоспособную продукцию общественного питания.

Успех работы предприятия, в сущности, зависит от работающих на нем людей, поэтому повышение квалификации персонала является важнейшей составляющей частью целей и задач предприятия ООО «Юнити групп»: обеспечение рентабельного функционирования; с прибылью, необходимой и достаточной для формирования требуемых фондов развития производства, социальной сферы и материального поощрения.

Кадровая политика не состоит в противоречии с экономикой, а наоборот, приносит существенный вклад в экономическое управление предприятием.

С этой точки зрения, основное регулирование кадровой политики проявляется в важнейших сферах деятельности и имеет решающее значение для исполнения системы менеджмента качества и других функций предприятия.

На достижение целей и задач кадровой политики направлена мотивационная политика предприятия. Система социальных гарантий в компании ООО «Юнити групп» включает в себя следующие мероприятия:

1. Организация питания за счет предприятия – продукцией собственного производства.
2. Организация качественного медицинского обслуживания.
3. Организация обучения.
4. Безвозмездная материальная помощь.
5. Обучение за счет компании. Соотношение: 50% – компания, 50% – сотрудник.
6. Поздравления с днем рождения.
7. Система адаптации персонала – дает новому сотруднику представление о предприятии, критериях успешного прохождения испытательного срока и о программе его действий на этот период.

Результативность мероприятий по реализации кадровой политики заключается в информировании руководства актуальной и

адекватной информацией о достаточном количестве и соответствующей квалификации персонала, необходимом в конкретное время и месте для решения текущих задач, достижения поставленных целей [4, с. 38].

На предприятии ООО «Юнити групп» в большей степени применяются способы материальной мотивации сотрудников.

Уровень заработной платы на предприятии определяется объемом производства, утвержденным штатным расписанием, а так же зависит от сложности выполняемых работ и результатов труда работников.

Нематериальные методы мотивации в компании применяются, но в небольшом количестве.

Для анализа системы мотивации персонала в компании был проведен опрос. В опросе принимали участие 50 человек, сотрудники компании ООО «Юнити групп».

Основная цель проведенного анкетирования заключалась в том, чтобы выяснить на сколько сотрудники удовлетворены своей работой, какие льготы еще хотели бы получать в дополнение к заработной плате, какие поощрения для персонала являются наиболее важными, какие факторы действуют в наибольшей степени на трудовую активность, выяснить какой психологический климат в коллективе.

Опрос показал, что удовлетворенность руководителей составила 64%, в то время как у сотрудников низшего звена удовлетворенность составила 33,4%.

Анализ факторов, влияющих на трудовую активность, показал, что наиболее существенным демотиватором является меры административного воздействия (рисунок 1). А к факторам, которые повышают трудовую активность, отнесли материальное и моральное стимулирование сотрудников [3, с. 41]. Действительно, в организации ООО «Юнити групп» нет никаких надбавок и доплат.

Результаты опроса показали, что сотрудники данной организации не боятся потерять работу. Большинство работников не представляет продвижение по карьерной лестнице в данной организации. В планах на ближайшее будущее у многих сотрудников переход на другую работу. Только руководство организации ответило, что боязнь потерять работу действует значительно.

По результатам опроса видно, что большая часть сотрудников считает, что их труд плохо оплачивается, нет перспективы продвижения по службе, низкий уровень стимулирования, поэтому они не боятся

потерять работу. Высокий уровень трудовой активности говорит о готовности эту ситуацию изменить либо путем на вышестоящую позицию в организации, либо путем увольнения.

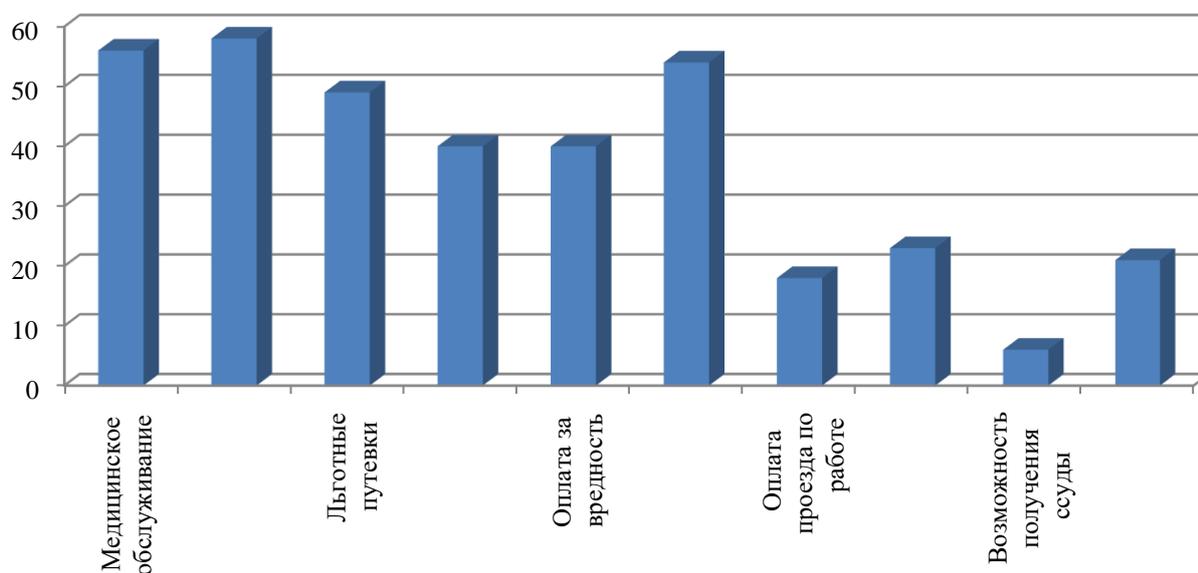

Рисунок 1. Льготы в дополнение к заработной плате

Предложения. Предлагаемые мероприятия предполагают социальные и экономические выгоды. При небольших вложениях в эту программу можно достичь достаточного экономического эффекта для Компании с учетом перспектив на будущее.

Для успешной работы с клиентами планируется обучить руководителя отдела продаж, специалистов отдела продаж и администраторов магазинов на тренинге «Активные продажи: от холодного звонка до заключения договора». Стоимость обучения 5 000 рублей. Поскольку количество человек, обучающихся по данной программе, составляет 12 человек, общая стоимость обучения составит 60 000 рублей.

По окончании курса сотрудники получают сертификаты об окончании курса. После обучения персонала планируется рост продаж на

30%. Объем продаж за 2019 г. – 7 305041,00 руб. Планируется, что продажи увеличатся на 2 191 512,30 руб. И составят 9 496 553,30 руб. Если специалисты не справятся с плановым планом на 2020 год, то расходы на обучение планируется вычесть из заработной платы сотрудников, прошедших обучение.

Согласно программе обучения курс «Мастер-кондитер» рассчитан на обучение руководителей производственного отдела в количестве 5 человек. Стоимость обучения одного человека 7000 руб. Общая стоимость 35 000 руб.

После обучения планируется увеличить продажи на 10%. Объем продаж на 2019 г. – 7 305041,00 руб. Планируется увеличить продажи на 73 050,41 руб.

Общие затраты на обучение в 2021 г. представлены в таблице 1.

СУММА РАСХОДОВ НА ОБУЧЕНИЕ НА 2022 г.

Должность	Кол-во	Организация проводящая обучения	Название курса	Стоимость курса за 1 чел.	Сумма рублей.
Руководитель отдела продаж	1	Тренинговая компания «Догма»	Тренинг – Активные продажи: от холодного звонка к заключению договора – Групповая	5000	5000
Специалисты отдела продаж	3	Тренинговая компания «Догма»	Тренинг – Активные продажи: от холодного звонка к заключению договора – Групповая	5000	15000
Администраторы магазинов	8	Тренинговая компания «Догма»	Тренинг – Активные продажи: от холодного звонка к заключению договора – Групповая	5000	40000
Руководитель отдела производства	5	АНО ДПО УЦ «ПромСтрой-Газ»	Программа обучения курс «Мастер кондитер»	7000	35000
					95000

Разработка программы мероприятий по совершенствованию системы повышения квалификации персонала существенно улучшит работу ООО «ЮНИТИ ГРУПП». Новая система повышения квалификации персонала позволит работникам ООО выйти на новый экономический уровень доходов.

В результате предложенных мер удастся снизить большую текучесть кадров ООО «ЮНИТИ ГРУПП», что снизит затраты на поиск новых сотрудников, а также на их обучение. Также благодаря эффективной системе обучения повысится производительность труда сотрудников, и, соответственно, вырастет доход ООО «ЮНИТИ ГРУПП».

Перед компанией «IL Патио» стоит задача – сохранить тот основной стержень ценностей, вокруг которого строится деятельность компании на разных рынках, то есть в совершенно различных условиях.

Средства, через которые ценности передаются сотрудникам компании: личность, лидер-

ство, управление конфликтами, коммуникации, мотивация, управление нововведениями.

Когда корпоративные ценности и ценности отдельного сотрудника совпадают или пересекаются, то есть когда сотрудник разделяет эти ценности, создается хорошая платформа для эффективной работы. Мотивация человека, отношение к труду переходит на иной уровень, появляется энтузиазм, стойкий интерес к делу, усиливается ответственность, развиваются навыки самоконтроля.

Формирование единой системы ценностей компании – это динамический творческий процесс, который подразумевает личностный вклад каждого сотрудника, осуществляемый через осознание личностных смыслов своей деятельности, трансляции этих смыслов и принятия в той или иной мере мировоззрения других людей.

Предлагаем некоторые конкретные мероприятия для усиления организационной культуры ресторана «IL Патио»:

- четкий ритуал организации приема в рестораны новых сотрудников;
- организация конкурсов профессионального мастерства среди работников кафе;
- планирование карьеры сотрудников;
- создание сети школ, лицей для обучения детей сотрудников кафе.

По результатам проделанной работы можно сделать выводы. Обучение – один из ведущих современных методов повышения эффективности и конкурентоспособности компаний на рынке, повышения трудовой и профессиональной мотивации сотрудников.

Условием эффективности обучения является его последовательность и ориентированность на задачи компании.

Любая компания ставит перед собой цель роста продаж, в связи с чем ее ключевыми единицами являются менеджеры по продажам или функциональные менеджеры компании.

Именно в этой среде текучесть кадров является наибольшим и наименее профессиональным обучением, а корпоративное обучение является одним из средств мотивации для поддержания и повышения мотивации персонала к работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами – СПб.: Питер, 2018. – 518 с.
2. Архипова Н.И., Поморцева И.М., Татарина Н.А. Алгоритм оценки качества персонала // Экономический журнал. – 2018 – С. 29-34.
3. Ахметова С.Г. Инновационные технологии в обучении персонала – Пермь, ПГПУ, 2019. – 413 с.
4. Бабосов Е.М., Вайнилович Э.Г., Бабосова Е.С. Управление персоналом; ТетраСистемс. – Москва, 2018. – 180 с.
5. Бизюкова И.В. Кадры: подбор и оценка: монография. – М.: Моск. рабочий, 2019. – 215 с.
6. Практический журнал по кадровой работе «Кадровое дело». – [М.], сор. 2016 – URL: <http://www.kdelo.ru/>.
7. Управление персоналом – менеджмент, подбор персонала, кадровый менеджмент. – [М.], сор. 2017. – URL: <http://staff-control.ru/>.

MEASURES TO IMPROVE THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN UNITY GROUP LLC

EZHUKOVA Irina Fedorovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

VOLOSHIN Ilya Andreevich

student

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

The urgency of the problem of improving the system of advanced training of personnel today is only aggravated, since the efficiency of the enterprise depends entirely on its employees, on their attitude to work, professional skills, and competence. In order to motivate an employee to work in the company as efficiently as possible, various material and non-material methods of motivation are currently used. Each company is looking for the best solution between labor costs and staff motivation and the efficiency of the company's employees.

Key words: motivation, improvement, training, advanced training, personnel management.

АДАПТАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ САНКЦИЙ

ЗАЙНУЛЛИНА Миляуша Рашитовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента
Института управления экономики и финансов; ведущий научный сотрудник
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан»
г. Казань, Россия

В статье рассмотрены вопросы функционирования отечественных предприятий в условиях санкций 2022 г. Исследованы проблемы перехода на импортозамещение различных секторов российских компаний. Предложены пути совершенствования для действующих компаний. Приведены рекомендации для переходного периода.

Ключевые слова: российские компании, политический фактор, импортозамещение, санкции, переходный период.

В 2022 г. многие российские компании оказались в экономических условиях, которые значительно отличаются от прошлых периодов. И если в 2020-2021 гг. фактором, ограничивающим деятельность многих компаний – российских и зарубежных, была пандемия коронавируса, то в 2022 г. значимым фактором, который повлияло на работу многих российских компаний, явился политический момент. В сложившихся условиях изменения произошли по нескольким направлениям: повышение инфляции, повышение курса доллара, огромное количество санкций со стороны зарубежных компаний, уход с отечественного рынка некоторых зарубежных компаний, потеря многими предприятиями поставщиков и зарубежного сырья и материалов, снижение покупательской способности многих потребителей и т. д.

Таким образом, отечественные организации на современном этапе оказались перед большим количеством проблем, которые одновременно сформировались для их решения.

Но главной проблемой большинства компаний – это переход на отечественные сырье и материалы, и выстраивание новых логистических цепей для нормального функционирования.

Такой переход предприятий будет сопряжен с несколькими проблемами:

- формирование новых поставщиков сырья и материалов;
- пересмотр технологических процессов и технологическая переоснастка оборудования;

– обучение персонала новым техническим процессам и технологиям;

– изменение маркетинговых и сбытовых стратегий в связи с новыми экономическими условиями.

Первая проблема – поиск новых поставщиков сырья и материалов сложная задача для многих предприятий. Меньше всего проблем будет у компаний, которые смогут заменить зарубежное сырье отечественными. Если же такое по каким-либо причинам невозможно, то перед предприятием лежит сложная задача отыскать материалы в других странах, которые не наложили на нас санкции, и по иным ценам, что также будет отражаться на себестоимости. Возможно такая стратегия будет для компаний временной, пока данное сырье не будет производиться в России.

Вторая проблема возникает в результате изменения поставок зарубежного сырья и материалов. Поскольку сырье будет закупаться у новых поставщиков, то возникает необходимость переналадивания технологического процесса и многим компаниям необходимо искать новые инженерные решения относительно процесса производства. Изменения в технологии производства влечет за собой технологическую переоснастку оборудования. Это также повлечет за собой дополнительные затраты, что отразится на себестоимости товара.

Третья проблема – обучение персонала новым технологическим процессам. Изменения в технологическом процессе повлияет на новые требования к персоналу компании.

Работники, занятые в производственном процессе вынуждены будут в короткие сроки переобучиться новым технологически требованиям. И здесь возникает две управленческие проблемы – сопротивление переменам, и время на обучение, что возможно приведет к некоторому простою оборудования.

Четвертая проблема – изменение маркетинговых и сбытовых стратегий в связи с новыми экономическими условиями. Поскольку компании технически будут менять свой продукт, в связи с современными условиями, то компаниям необходимо поменять сбытовые стратегии и маркетинговые инструменты. В большинстве случаев компании либо завоюют новых клиентов, либо будут удерживать старых с помощью новых

предложений и новых свойств товара. Необходимо будет разработать рекламные уведомления о новом качестве товара и новых акциях для данного предложения.

Таким образом, в компаниях планируется крупномасштабная работа, связанная с целым комплексом изменений технологии, финансирования и трудовых процессов. Такая сложная работа под силу всему коллективу предприятий и организаций, в этих условиях важно помнить о сплоченности коллектива и о грамотном менеджменте, который охватывает все сферы деятельности предприятия. Поскольку за период перехода к рыночным условиям в стране уже сформировался класс современных руководителей, то такая задача будет под силу многим компаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виханский О.С. Менеджмент: учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2020. – 656 с.
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент: экспресс-курс: учебное пособие / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – 6-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 448 с.
3. Путеводитель по санкциям и ограничениям России. Главное. – URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. – URL: <https://frprf.ru/zaumy/prioritetnye-proekty/?docs=334> (дата обращения: 04.04.2022).

ADAPTATION OF DOMESTIC COMPANIES UNDER MODERN SANCTIONS

ZAINULLINA Milyausha Rashitovna

PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of General Management
Institute of Management of Economics and Finance; Leading Researcher
Kazan (Volga Region) Federal University; Center for Advanced Economic Research
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Kazan, Russia

The article deals with the issues of the functioning of domestic enterprises under the sanctions of 2022. The problems of transition to import substitution of various sectors of Russian companies are studied. Ways of improvement for the operating companies are offered. Recommendations for the transitional period are given.

Key words: Russian companies, political factor, import substitution, sanctions, transitional period.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФГБОУ ВО «НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЗИМЕНКОВА Оксана Владимировна

старший преподаватель

ЧЕРНУХИНА Марина Анатольевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Россия

Актуальность проблемы развития системы дополнительного профессионального образования на сегодняшний день только обостряется, так как в настоящее время в отечественной теории образования, господствует Концепция непрерывного образования, которая предлагает одним из приоритетов государственной политики сделать различные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека.

Ключевые слова: концепция, система дополнительного профессионального образования, профессиональная переподготовка, повышение квалификации, мотивация, совершенствование, обучение.

Система дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) становится одним из системообразующих факторов, обеспечивающих реализацию государственной политики в области образования. Исключительная роль ДПО в современной системе профессионального образования определяется его ответственностью за обновление и обогащение интеллектуального потенциала общества.

Развитие ДПО должно отвечать требованиям инновационной экономики: адекватно и быстро реагировать на требования рынка труда, обеспечивать сохранение и развитие кадрового потенциала, способность специалистов эффективно работать в новых условиях, переобучение кадров в соответствии с изменяющимися требованиями государства, общества и гражданина.

В отличие от базового образования система ДПО более оперативно реагирует на изменения на рынке труда. Программы повышения квалификации и переподготовки кадров реализуются в гораздо более краткие сроки, ориентируются на конкретного заказчика и мобильно реагируют на требования рынка.

В условиях экономического кризиса ДПО становится одним из факторов повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда, усиления мотивации работни-

ков к высокопроизводительному труду, создания эффективного механизма взаимовыгодных отношений производителя и потребителя. Человек уже не намерен, как в советское время, «отсиживать» курсы повышения квалификации. Зачастую люди сами оплачивают свое обучение, стремясь получить современные технические, экономические знания для освоения новой техники или организации коммерческой деятельности. Это приводит и к высоким требованиям к организации и качеству образования.

Целенаправленный и последовательный уход государства из сферы управления ДПО на протяжении последних десятилетий привел к закреплению этой позиции законодателем. Ответственность за организацию и качество программ ДПО теперь возложена на образовательные учреждения. Принятие Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также других нормативных правовых актов потребовало коренного пересмотра стратегии ДПО.

Существенные изменения в законодательстве об образовании связаны со следующими основными моментами.

Во-первых, отмена государственной аккредитации ДПО и замена ее общественной и профессионально-общественной аккредитацией. В этой связи новые подходы к оцен-

ке качества ДПО связаны с необходимостью общественной аккредитации организаций, реализующих программы ДПО, а также с профессионально-общественной аккредитацией программ ДПО.

Во-вторых, отказ от документов государственного образца в сфере ДПО. Образовательные учреждения с 1 сентября 2013 г. должны выдавать документы установленного образца. Ответственность за качество программ дополнительного профессионального образования полностью ложится на образовательное учреждение.

В-третьих, повышение роли работодателей и государственно-частного партнерства в развитии ДПО. Усилены требования к проектированию и реализации образовательных программ с точки зрения участия заказчика.

В-четвертых, усиление требований к оценке качества обучения со стороны потребителя. Потребитель должен не просто выбирать программу из того перечня, который предлагает ему образовательное учреждение, он должен участвовать в процессе ее подготовки и оценивать качество реализации.

В-пятых, введение нового понятия – компетенций. Формирование компетенций как результата реализации дополнительной профессиональной программы должно придти на смену прежнему подходу к оценке результативности ДПО с точки зрения получения новых профессиональных знаний.

В-шестых, радикальное обновление методов и технологий обучения, использование электронного обучения и ДОТ.

В-седьмых, развитие сетевого взаимодействия с региональными, национальными, международными и общественными организациями в сфере ДПО для повышения его качества, результативности и эффективности.

В-восьмых, отмена жесткой регламентации сроков реализации дополнительных профессиональных программ. Законодательно установлен только нижний предел сроков обучения: не менее 16 часов для программ повышения квалификации и не менее 250 часов для программ переподготовки. Продолжительность реализации конкретных программ устанавливается по согласованию с заказчиком, с потребителем этих услуг.

Повышение эффективности научно-образовательной и инновационной деятельности в сфере дополнительного образования – обеспечение конкурентоспособности слушателей на рынке труда.

Содействие созданию университетского научно-образовательного инновационного комплекса, как образовательного ресурса развития г. Нижневартовска и Нижневартовского района, деятельность которого направлена на формирование человеческого потенциала, адекватного задачам социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа в соответствии со стратегией его развития и Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 г.

Сегодня систему ДПО в ФГБОУ ВО «НВГУ» реализуют кафедра дополнительного образования и отдел дополнительного профессионального образования.

При разработке Концепции развития системы ДПО Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижневартовский государственный университет» на период 2022 – 2030 гг. использовались нормативные правовые документы [1-8].

Цель Концепции будет достигнута при выполнении следующих стратегических задач и мероприятий.

Задачи и мероприятия Концепции:

Обеспечение высокого качества образования, укрепление позиций Университета на рынке дополнительных профессиональных образовательных услуг.

Мероприятие 1.1. Внедрение новых образовательных технологий в сфере дополнительных профессиональных образовательных услуг.

Мероприятие 1.2. Разработка и внедрение дополнительных образовательных программ по актуальным вопросам теории и практики.

Мероприятие 1.3. Разработка и модернизация программ дополнительного образования для школьников с целью привлечения выпускников школ в университет.

Совершенствование образовательного процесса в рамках модели непрерывного образования, расширение спектра дополнительных образовательных программ, ориентированных

на приоритетные направления экономики, социальной и культурной сфер региона.

Мероприятие 2.1. Развитие практической направленности дополнительных образовательных программ во взаимодействии с профессиональным сообществом и работодателями.

Мероприятие 2.2. Реализация дополнительных образовательных программ в партнерстве с профессиональными сообществами и работодателями.

Формирование у обучающихся дополнительных образовательных программ навыков адаптации к меняющимся потребностям рынка труда для достижения конкурентоспособности.

Мероприятие 3.1. Развитие практико-ориентированной системы научно-исследовательской работы у обучающихся на дополнительных образовательных программах, приобретение навыков участия у обучающихся в формировании и функционировании инновационных предпринимательских структур.

Мероприятие 3.2. Информирование слушателей дополнительных образовательных программ о мероприятиях системы дополнительного образования.

Развитие и превращение потенциала ДПО в устойчивый ресурс роста региональной экономики на удовлетворение актуальных потребностей модернизации экономики и социальной сферы ХМАО-Югры.

Мероприятие 5.1. Развитие сотрудничества с исполнительными органами власти ХМАО – Югры в сфере дополнительного образования.

Мероприятие 5.2. Обеспечение процедуры охраны объектов интеллектуальной собственности и управление нематериальными активами.

Содействие развитию инфраструктуры для решения перспективных задач в сфере дополнительного образования.

Мероприятие 6.1. Содействие развитию информационно-технических систем, обеспечивающих решение задач в области дополнительного образования на основе современных информационных технологий.

Мероприятие 6.2. Участие в проведении комплекса мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

Мероприятие 6.3. Участие в реализации вузом комплексной политики ресурсосбережения.

Развитие информационного позиционирования ДПО.

Мероприятие 7.1. Освещение образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности ДПО в средствах массовой информации.

Совершенствование организационной структуры ДПО и повышение эффективности управления.

Мероприятие 8.1. Развитие системы менеджмента качества (СМК) на основе стандартов ISO.

Мероприятие 8.2. Внедрение в систему управления интегрированной информационной системы (ИИС).

Формирование механизма управления персоналом, позволяющего обеспечить развитие кадрового и интеллектуального капитала ДПО.

Мероприятие 9.1. Участие в модернизации системы переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров для реализации стратегической цели развития.

Мероприятие 9.3. Реализация практики привлечения ведущих специалистов в сфере ДПО для образовательной деятельности.

Целевые индикаторы и показатели мероприятий Концепции ориентированы на достижение уровня социально-экономического эффекта в соответствии с прогнозами федеральных и региональных целевых программ:

– Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»;

– Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

– Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.;

– Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижневартовский государственный университет» на период 2021 – 2030 гг.;

– «Дорожная карта» по реализации ключевых мер государственной политики в сфере профессионального образования.

Концепция стратегического развития системы ДПО предварительно предусматрива-

ет реализацию конкретных проектов. Финансирование мероприятий и проектов Концепции будет осуществляться за счет средств НВГУ от приносящей доход деятельности.

Прогнозируемыми источниками финансирования Концепции являются средства НВГУ от реализации образовательных услуг.

Управление реализацией Концепции предполагает использование программно-целевого подхода, который обеспечит принцип целенаправленного управления, предполагает открытость системы управления и активное участие представителей профессионального сообщества, органов государственной власти, работодателей.

Информационная открытость и публичность сведений о результатах реализации Концепции обеспечиваются созданием специального раздела на сайте Университета, освещением основных итогов и хода реализации Концепции в средствах массовой информации.

С целью повышения результативности мероприятий Концепции предполагаются:

- мониторинг реализации Концепции;
- мониторинг внешних условий, включая региональный, национальный рынки образовательных услуг;
- вовлечение преподавателей, сотрудников и студентов в обсуждение целей и хода реализации Концепции;
- повышение качества менеджмента ДПО за счет привлечения эффективных менеджеров для решения поставленных задач.

Вследствие существенных изменений внешней среды, потребностей развития Университета, кафедры дополнительного образования, отдела ДПО возможна корректировка мероприятий, целевых индикаторов и показателей эффективности реализации Концепции.

Стратегическое управление Концепцией осуществляет проректор по развитию. Декан, заведующий кафедрой курируют следующие направления:

- обеспечение стратегического партнерства с органами муниципальной власти, бизнес-сообществом, федеральными и региональными организациями;
- контроль за проводимыми мероприятиями Концепции.
- ежегодное рассмотрение хода реализа-

ции Концепции, отчетная документация.

Тактическое управление и контроль выполнения Концепции осуществляют проректор по развитию, декан и заведующий кафедрой дополнительного образования. В их функции входит:

- управление ресурсами, используемыми при реализации Концепции;
- разработка планов и заданий;
- утверждение внутренних нормативных документов, связанных с реализацией Концепции;
- рассмотрение материалов о ходе реализации мероприятий Концепции.

Оперативное управление реализацией программы развития кафедры дополнительного образования по основным и обеспечивающим видам деятельности осуществляет заведующий кафедрой. Управление реализацией Комплексной программы осуществляет проректор по развитию.

Оперативное управление Концепцией возложено на ключевых исполнителей, которые решают следующие задачи:

- контроль и управление закрепленными за ними мероприятиями в рамках Концепции;
- управление движением кадровых и иных ресурсов при реализации Концепции.
- управление деятельностью исполнителей в рамках выполнения мероприятий;
- формирование отчетной документации о ходе реализации Концепции.

В результате выполнения Комплексных мероприятий Концепции кафедра дополнительного образования и отдел ДПО достигнут уровня развития, соответствующего статусу лидера в реализации дополнительных образовательных технологий и услуг в НВГУ, обеспечивающих опережающую подготовку высококвалифицированных специалистов на основе интеграции науки, образования и бизнеса для реализации политики инновационного развития НВГУ.

Перспективная модель деятельности кафедры дополнительного образования и отдела ДПО строится на сочетании сохранения традиций классического университетского образования и модернизации образовательной и инновационной деятельности для укрепления по-

зий Университета, кафедры дополнительного образования, отдела ДПО на региональном и национальном рынке образовательных услуг.

Реализация Концепции стратегического развития ДПО позволит получить ряд значимых *социально-экономических эффектов*, способствующих развитию НВГУ, г. Нижневартовска, Нижневартовского района и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в условиях диверсификации монопрофильной экономики.

Концепция развития дополнительного профессионального образования в ФГБОУ ВО «НВГУ» предусматривает качественное изменение формата и содержания дополнительных профессиональных образовательных программ. Практикоориентированность программ дополнительного образования, высокий уровень профессорско-преподавательского состава вуза, участвующих в реализации программ ДПО позволят повышать уровень профессиональной компетентности со-

временных специалистов, востребованных инновационной экономикой.

Таким образом, кардинальные изменения в законодательстве, а также определенные государством ориентиры в сфере образования позволяют выделить приоритетные направления деятельности образовательного учреждения в системе ДПО: разработка локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность по реализации дополнительных профессиональных программ; приведение учебно-методических материалов, связанных с системой ДПО, в соответствие с законодательными требованиями в части формирования компетенций; изменение принципов и методов работы с потребителями образовательных услуг в сфере ДПО; совершенствование механизма управления системой ДПО. С этой целью разработаны концептуальные направления развития ДПО в ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» на период 2022 – 2030 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам».
3. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 N 1490 (ред. от 30.11.2021) «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности»).
4. Приказ Рособрнадзора от 24.12.2020 N 1280 (ред. от 27.07.2021) «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки по предоставлению государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.02.2021 N 62517).
5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» 2018 – 2025 годы.
7. Национальный проект «Наука». – URL: <http://government.ru/info/35565/>.
8. Национальный проект «Образование». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project>.

THE CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AT THE NIZHNEVARTOVSK STATE UNIVERSITY

ZIMENKOVA Oksana Vladimirovna

Senior Lecturer

CHERNUKHINA Marina Anatolievna

Senior Lecturer

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

The relevance of the problem of developing the system of additional professional education is only aggravating today, since at present the concept of lifelong education dominates in the domestic theory of education, which proposes to make various forms of education and socialization throughout a person's life one of the priorities of state policy.

Key words: concept, system of additional professional education, professional retraining, professional development, motivation, improvement, training.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ГРУПП РИСКОВ СНИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

ИГУМОВА Ирина Анатольевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

г. Санкт-Петербург, Россия

Научная статья посвящена формированию классификации групп рисков снижения финансовой устойчивости предприятия сферы общественного питания. В работе определены и рассмотрены девять основных групп рисков, информация о которых позволяет в дальнейшем осуществлять управление данными рисками. Отмечены взаимосвязь и взаимообусловленность идентифицированных рисков, а также определено их совокупное влияние на деятельность компании.

Ключевые слова: риск, финансовая устойчивость, экономическая устойчивость, классификация рисков, предприятие общественного питания, риски в общественном питании.

Финансовая устойчивость на сегодняшний день является ключевым фактором функционирования и развития любой компании, в том числе и предприятия сферы общественного питания. Однако в современных условиях хозяйствования, характеризующихся высоким уровнем нестабильности и неопределенности, обеспечение его долгосрочной финансовой устойчивости невозможно без эффективного управления рисками, а в частности, риском снижения финансовой устойчивости.

В современных условиях риск является неотъемлемой чертой предпринимательской

деятельности той или иной компании. Под риском принято понимать потенциальную возможность возникновения управляемого события в условиях неопределенности среды осуществления экономической деятельности, которая поддается количественной и качественной оценке [1].

Вместе с тем во всей совокупности рисков наиболее опасным является риск снижения финансовой устойчивости компании, поскольку его наступление приводит к неплатежеспособности и, в конце концов, к банкротству организации. В связи с этим у предприятий, функционирующих в динамичной и

неопределенной среде, возникает острая необходимость в оценке степени данного риска, а также в дальнейшем поиске оптимальных решений в области управления им.

Однако для оценки и управления риском необходимо, в первую очередь, определить основные риски снижения финансовой устойчивости компании. Так, в экономической литературе по риск-менеджменту отсутствует единая система их классификации. Тем не менее, как показывает практика, в настоящее время группу рисков снижения финансовой устойчивости принято делить на внутренние и внешние [2]. Но данная классификация является достаточно обобщенной.

В связи с этим оптимальным представляется классифицировать основные риски снижения финансовой устойчивости предприятия общественного питания по их функциональной природе. В рамках такой классификации выделяются девять основных групп:

- 1) рыночные (коммерческие) риски;
- 2) производственные риски;
- 3) финансовые риски;
- 4) инвестиционные риски;
- 5) риски корпоративного управления;
- 6) репутационные риски;
- 7) правовые риски;
- 8) отраслевые риски;
- 9) страновые и региональные риски.

Коммерческие риски компании могут быть связаны с изменением цен, транспортными рисками, рисками взаимодействия с различными контрагентами (нарушение условий контрактов, банкротство/ликвидация контрагента), уменьшением объема рынка, снижением платежеспособного спроса потребителей и др.

Производственные риски могут быть выражены технической непригодностью производственного кухонного оборудования из-за высокого уровня износа, низким уровнем технологической базы, недостаточно эффективным использованием операционных ресурсов, складскими рисками и т. д.

Финансовые риски, в свою очередь, связаны с инфляцией, высоким уровнем задолженности, изменениями процентных ставок, колебаниями валютного курса и др. Однако благодаря хорошо организованной системе

финансового менеджмента на предприятии влияние данных рисков может быть снижено.

Инвестиционные риски возникают у такого предприятия общественного питания, которое осуществляет какие-либо проекты. В связи с этим у компании появляются риски, связанные, например, с увеличением стоимости или увеличением сроков реализации инвестиционных проектов.

Риски корпоративного управления предприятия охватывают все уровни управления в организации и поэтому могут включать в себя, в первую очередь, риски возникновения конфликта интересов между владельцами, а также риски неэффективной маркетинговой стратегии (неэффективная рекламная кампания, неудачная организация системы сбыта/продвижения услуг/системы ценообразования), риски кадрового потенциала (определяются низким уровнем заработной платы персонала, его низкой квалификацией, текучестью кадров, нарушением трудовой дисциплины и др.), риски принятия неэффективных управленческих решений, а также риски, связанные с разработкой и реализацией стратегии развития предприятия и многие другие.

Репутационные риски определяются возможностью потери имиджа и деловой репутации, что влечет в дальнейшем потерю организацией доли рынка и, как следствие, прибыли.

Правовые риски могут выражаться в изменении налогового, трудового, таможенного законодательства, изменении валютного контроля и регулирования, изменениях в сфере лицензирования деятельности и т. д.

Отраслевые риски в основном связаны с опасностью обострения конкуренции.

И, наконец, страновые и региональные риски предприятия общественного питания связаны с возможными изменениями в социальной, экономической или политической ситуации в стране или регионе, в котором предприятие ведет деятельность. В частности, эти риски в настоящее время проявляются для компаний в колебаниях мировой экономики, непрекращающейся пандемии COVID-19, падении реальных доходов населения, напряженной политической обстановке и т. д.

Таким образом, все указанные риски взаимосвязаны и в той или иной степени оказывают влияние на прибыльность, рентабель-

ность и, в конце концов, финансовую устойчивость предприятия общественного питания (рисунок 1).

Рисунок 1. Взаимосвязь рисков деятельности предприятия общественного питания

Источник: составлено автором

Важно отметить, что между основными выявленными группами рисков снижения финансовой устойчивости предприятия общественного питания провести четкую границу иногда является достаточно сложным и не всегда возможным. Это продиктовано тем, что выделенные группы рисков взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Совокупное влияние идентифицированных рисков увеличивает как риск снижения финансовой устойчивости, так и риск неплатежеспособности предприятия, что, в конце концов, может привести к главному негативному последствию – банкротству и закрытию предприятия сферы общественного питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский, В.И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 4-12.
2. Крюкова О.Г. Риск-менеджмент – основа устойчивости бизнеса: учебное пособие / под ред. О.Г. Крюковой, авторы А.Н. Ряховская, О.Г. Крюкова, М.О. Кузнецова. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2019. – 256 с.
3. Лядова Ю.О. Анализ факторов, влияющие на финансовую устойчивость предприятия, и методики их оценки // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4(112). – С. 175-179.
4. Уханова, С.Г. Оценка риска потери финансовой устойчивости организации / С.Г. Уханова, Ю.В. Семернина // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2019. – № 4. – С. 202-206.

IDENTIFICATION OF THE MAIN RISK GROUPS OF REDUCING THE FINANCIAL STABILITY OF A PUBLIC CATERING ENTERPRISE

IGUMOVA Irina Anatolyevna
undergraduate
Saint-Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

The scientific article is devoted to the formation of a classification of risk groups for reducing the financial stability of a public catering enterprise. The paper identifies and considers nine main risk groups, information about which allows further management of these risks. The interrelation and interdependence of the identified risks are noted, as well as their cumulative impact on the company's activities is determined.

Key words: risk, financial stability, economic stability, classification of risks, public catering enterprise, risks in public catering.

УДК 004.942

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

СУЛЕЙМАНОВА Лейла Олхазеровна
магистрант 1 курса, «Бизнес-информатика»
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. ак. М.Д. Миллионщикова»
Научный руководитель:
ТАВБУЛАТОВА Зулай Кариевна
доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
г. Грозный, Россия

В статье приводятся результаты аналитического обзора и сравнения наиболее распространенных систем поддержки принятия управленческих решений: система 1С: Предприятие, облачные технологии, системы на основе OLAP-систем. Дана характеристика различным системам поддержки принятия решений на предприятиях. Обозначены основные принципы работы СППР в сфере бизнеса и условия использования данной системы. Указаны основные сферы их применения и рассмотрены ключевые особенности каждой из них. Установлено, что перечисленные выше системы поддержки принятия решения включают в себя оценку масштабируемости и условий интеграции системы в процессе управления, оценку оперативности доступа к информации с учетом многопользовательского доступа.

Ключевые слова: поддержка принятия решений, облачные технологии, OLAP-системы, системный анализ, информационная технология, критерии управления.

Введение. В современных условиях, трансформационные процессы, в своей многогранности, несут в себе более широкий спектр задач и имеют комплексный характер. Усложняется спектр работы на различных этапах производства и управления. Динамичность этих процессов и их масштабность во взаимосвязи и взаимодействии часто совмещена с неполнотой данных о конкретных экономических явлениях и актуальности информации. Серьез-

но повышается потребность в оперативном сборе и анализе данных. Работа с информацией играет все большую роль и прямо пропорционально возрастает трудоемкость данного процесса. Объемы информации, необходимые для принятия эффективных решений, в том числе управленческих и производственных, превышают возможности отдельного взятого лица или даже группы менеджеров. Кроме того, характер данных многочисленных социальных и

технологических процессов и явлений имеет количественную форму. Иными словами, огромный объем информации представлен в числовой форме и работа с ней требует сложных математических преобразований [5].

Для решения подобных задач существуют различные системы. Например, BI (Business Intelligence), KDD, EPM (Enterprise Performance Management), BPM (Business Performance Management), CPM (Corporate Performance Management) и прочие, но они мало отличаются друг от друга, и их предпочтительней называть аналитическими системами. Одной из основных и распространенных форм является Система поддержки принятия решений (СППР) (англ. Decision Support System, DSS). Элементы данной системы применяются практически в любом ПО, используемом в бизнесе для составления отчетов, построения графиков и пр. В данной статье рассмотрим существенные аспекты функционирования СППР и проведем анализ некоторых существующих систем.

1. Понятие и особенности систем поддержки принятий решений.

Система поддержки принятия решений (СППР) представляет собой информационную систему, основной задачей которой является обработка и систематизация данных в большом объеме с последующим формированием различных отчетов, выявлением трендов, составлением прогностических моделей и анализом возможных результатов на основе загруженных входных данных. Список возможностей СППР варьируется от области применения и поставленных задач. Однако все они сводятся к одному – информационной поддержке ЛПР (лица принятия решения). СППР упрощает обработку информации и на основе математических моделей и заранее загруженных баз данных позволяет разрабатывать альтернативные решения или анализировать эффективность решений, подготовленных ЛПР. Кроме того, некоторые СППР упрощают работу с оперативными данными, что позволяет менеджерам осуществлять эффективный мониторинг динамичных процессов.

Следует особо отметить, что технология СППР лишь организует взаимодействие человека и компьютера. Непосредственно выработка решений осуществляется в несколь-

ко этапов, которые зависят от характера поставленных задач. В данном процессе СППР выступает в роли вычислительного звена, а человек как управляющее звено. Именно человек оценивает результат работы компьютерной системы, а сама система выступает как объект управления. Человек задает входные данные, а система обеспечивает дальнейший процесс обработки информации [2]. Именно ЛПР контролирует процесс от постановки задач до оценки полученного решения и возможно повторного запуска процесса после внесения корректировок. Таким образом, процесс взаимодействия имеет циклический характер [3].

Ключевая особенность СППР заключается в возможности работать с плохо структурированными данными, применять методы математического моделирования, сочетать традиционную оценку с компьютерной обработкой данных, адаптировать систему под новые требования и все это с направленностью на непрофессионального в техническом плане пользователя. Совокупность таких возможностей определяет область применения СППР, прежде всего, в нестандартных ситуациях и слабоструктурированных задачах. В подобных случаях практически невозможно отыскать единственно верное и максимально эффективное решение, полагаясь лишь на человеческие возможности и личный опыт ЛПР. Выявление возможных альтернатив и детальный сравнительный анализ требует применения особых механизмов.

При использовании СППР должны соблюдаться следующие принципы:

- обеспеченность достоверной информацией в достаточном объеме;
- возможность оперативного поиска информации;
- разработка ряда альтернатив;
- удобное средство поиска информации и возможности навигации;
- прогностическая функция на основе выявления тренда;
- адаптивность системы к новым и/или дополнительным требованиям.

Функционирование СППР осуществляется на основе применения различных методов. Некоторые из них:

- интеллектуальный анализ данных;
- информационный поиск;
- анализ баз данных;
- рассуждение на основе прецедентов и ситуационный анализ;
- когнитивное и имитационное моделирование;
- нейронные сети и др.

Применение каждого из методов имеет свои положительные и отрицательные стороны в зависимости от поставленных перед системой задач. Однако настройка системы на основе одного из методов имеет отношение более к архитектуре СППР и процессу ее создания, чем к непосредственному использованию ее на предприятии. ЛПР работает с уже готовым продуктом и в качестве входных данных задает критерии для принятия решения и базу данных доступной и необходимой для планирования и прогнозирования информации. Иными словами, в управленческой деятельности роль играет практическое применение СППР, а не техническая сторона вопроса [6]. В соответствии с этим далее рассмотрим наиболее популярные системы поддержки принятия управленческих решений и сферу их применения на предприятии.

2. Система «1С: Предприятие».

Система программ «1С:Предприятие 8.x» представляет собой саму платформу и программные продукты, разработанные на ее основе. Таким образом, существуют отдельные программы и конфигурации для ведения учета на производстве, в отделе кадров, бухгалтерии и другим подразделения предприятия. При этом обеспечивается автоматизация работы и синхронизация баз данных программ. Таким образом, работа в различных направлениях бизнеса интегрируется в единое информационное пространство [7].

Платформа «1С: Предприятие» постоянно развивается и подстраивается под современные требования бизнеса. На данный момент функционирует восьмая версия программы.

Сфера применения программы включает в себя как производственные предприятия и предприятия оптовой и розничной торговли, так и бюджетные и финансовые организации. Такие возможности обусловлены системой гибкой настройки программы, что позволяет

адаптировать функционал системы под различные требования пользователя [1].

Программы «1С: Предприятие» в качестве поддержки управленческих решений осуществляют:

- поддержку оперативного управления предприятием;
- автоматизацию организационной и хозяйственной деятельности;
- широкие возможности для управленческого учета и построения аналитической отчетности, поддержки многовалютного учета;
- решение задач планирования, бюджетирования и финансового анализа.

Кроме того, в программе предусмотрены различные инструменты формирования отчетов и их преобразования с целью выявления необходимых для анализа и принятия управленческого решения данных [8]. Возможности преобразования форм отчетностей представлены следующими функциями:

- возможность формирования иерархических, многомерных и кросс-отчетов;
- произвольная настройка и получение любых аналитических отчетов;
- группировки и расшифровки в отчетах, детализация и агрегирование информации;
- сводные таблицы для анализа многомерных данных, динамическое изменение структуры отчета;
- различные типы диаграмм для графического представления экономической информации.

Более того, программы данной платформы поддерживают многопользовательский режим, т.е. обеспечивает параллельную работу более двух пользователей, с сохранением эффективности работы системы увеличении количества решаемых задач и объема обрабатываемых данных.

Кроме того, система обеспечивает интегрируемость данных различных форматов. В совокупности это обуславливает широкую распространенность данной системы за счет ее эффективности и возможностей конфигурации с учетом требований управленческих и производственных задач разного рода.

3. Облачные технологии.

Осуществление поддержки принятия управленческих решений вычислительно тру-

доемкая задача. Упростить и ускорить этот процесс помогают облачные технологии.

На сегодняшний день концепция «облака» представляет собой целый комплекс технологий, позволяющий решать задачи широкого спектра. Облачные технологии позволяют обрабатывать огромные массивы данных, обучают программные модели искусственного интеллекта, а также разрабатывать и запускать корпоративные и пользовательские приложения [9].

Есть три основные модели облачных сервисов:

- SAAS (программное обеспечение как услуга) – готовая программа, которая обслуживается провайдером (электронная почта, работа с документами, CRM-системы, фото- и видеоредакторы и т. п.);

- PAAS (платформа как услуга) – средства разработки и тестирования, операционные системы и т. п. как интернет-сервисы (создание и обслуживание приложений);

- IAAS (инфраструктура как услуга) – интернет-доступ к виртуальным серверам, операционной системе и т. д.

Предоставляют данную технологию облачные провайдеры – компании, аккумулирующие у себя экспертизу в области облачных технологий. А используют данную технологию самые разные компании, от индивидуальных предпринимателей и стартапов до корпораций и госструктур. Это e-commerce площадки, стриминговые сервисы, малый бизнес, государственные организации [11]. Одни делают ставку на резервное хранение и архивацию данных, тестируют новые продукты в облаке до запуска на массовую аудиторию.

Облачные технологии активно используются в таких областях, как:

- хранилища данных (iCloud, Google Disk, Dropbox);

- работа с документами (Google Docs, Microsoft Office Web);

- игры (OnLive, Xbox Live);

- антивирусные программы (Panda Cloud Antivirus);

- разработка программного обеспечения (Digital Ocean) [10].

Преимущества использования облачных технологий в бизнесе в первую очередь за-

ключаются в возможности гибкой настройки подключенных услуг. Компания-клиент может моментально подключить новые услуги или отключить уже ненужные, при этом оплачиваться будут только те услуги, которые компания действительно использует. Такая система тарификации основана на модели pay as you go [11] («оплата по мере потребления»). Использование данной модели позволяет сэкономить финансовые ресурсы компании, обеспечивая при этом максимальную эффективность работы используемых облачных технологий.

Кроме того, данная технология обеспечивает оперативный многопользовательский доступ к базам данных и уже сформированным отчетам, что сокращает время на сбор информации для принятия решений менеджерами различного уровня в компаниях любого масштаба.

4. СППР на основе OLAP-систем.

OLAP (от англ. OnLine Analytical Processing – оперативная аналитическая обработка данных, также: аналитическая обработка данных в реальном времени, интерактивная аналитическая обработка данных) – подход к аналитической обработке данных, базирующийся на их многомерном иерархическом представлении [4].

Практическое применение OLAP-системы обеспечивает возможности адаптировать параметры поиска информации под конкретные задачи анализа, что особенно важно при большом объеме данных с иерархической структурой. В процессе работы система автоматически преобразовывает данные для предоставления отчетов и детализаций, построения графиков сравнения по хронологии и отдельным структурным подразделениям, обобщать и детализировать для наглядности различные показатели. Совокупность подобных возможностей значительно упрощает задачи различного характера, например, анализа отчетов по продажам или формирование бюджета закупок. В целом эти качества предстают очевидными плюсами использования OLAP-систем в бизнесе.

Большинство программ и сервисов для бизнес – аналитики и корпоративных систем управления базами данных основаны на

OLAP-системах. Существенная часть современных ERP-систем также применяет технологии OLAP. Основными поставщиками подобных программных продуктов являются IBM, Microsoft, Oracle. В государственном секторе РФ распространение получили инструменты компании БАРС Групп.

Таким образом, грамотно построенная работа OLAP-система обеспечивает оперативный доступ к актуальной информации и упрощает аналитические процедуры общего характера, что в целом значительно оптимизирует работу менеджера и других заинтересованных лиц. Специализированные системы для выполнения более сложных финансовых и управленческих задач так же могут быть построены на использовании технологий OLAP [4]. Как показывает опыт ведущих международных и российских компаний, OLAP-технологии экономически выгодны и инвестиции в такие решения окупаются довольно быстро.

Заключение. В современном мире системы поддержки принятия управленческих решений, стали неотъемлемой частью бизнеса. Хотя данная система и является сравнительно молодой, развитие ее форм и расширение ее возможностей оказывает прямое воздействие на осуществление бизнес-процессов и их эффективность. Некоторые элементы системы настолько привычны, что перестали являться

чем-то обособленным, и глубоко связаны с деятельностью предприятий практически на любом участке работы. Системы поддержки принятия решений обобщенного характера оказывают помощь сотрудникам коммерческих предприятий различных сфер бизнеса в операционно-информационных процессах, связанных с производством, приобретением и учетом товарно-материальных запасов, их физическим распределением и бухгалтерским учетом и так далее.

Кроме того, построение математических моделей и передача определенных этапов работы с данными различным программным продуктам существенно упрощает и ускоряет процесс обработки и анализа. Отметим так же, что применение информационных технологий существенно сокращает риски ошибок из-за неточности вычислений и повышает эффективность проверки полученных решений.

В целом, это положительно сказывается на развитии экономической сферы на макроуровне и повышении эффективности отдельно взятых предприятий. Автоматизация процессов освобождает трудовые ресурсы от монотонных задач и позволяет отводить больше времени интерпретации данных в прикладные решения и вместе с тем обеспечивает точность расчетов, качественный анализ и выявление большого количества альтернатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джулагов С.М.М., Муслимов И.З., Темирсултанов Р.А., Тавбулатова З.К. Цифровизация в образовании: преимущества и недостатки. // В сборнике: Бизнес и образование в условиях цифровой экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2020. – С. 109-114.
2. Майорова Е.В. Информационные технологии в менеджменте [Текст] / Е.В. Майорова и др.; под редакцией Е.В. Майоровой. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 368 с.
3. Макрусев В.В. Основы системного анализа [Текст]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2022. – 250 с.
4. Погоньшева Д.А. Аналитическая обработка данных в реальном времени / Д.А. Погоньшева, Е.И. Морозова, С.В. Морозов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2016. – № 1(7). – С. 36-39. – EDN YLENDP. – 495 с.
5. Рыбак В. Аналитический обзор и сравнение существующих технологий поддержки принятия решений / В. Рыбак, А. Шокр // Системный анализ и прикладная информатика. – 2016. – № 3. – С. 12-18.
6. Тавбулатова З.К., Мочиева З.А. Аналитические методы оценки риска внедрения информационных технологий. В сборнике: Трансформация социально-экономического пространства России и мира. Сборник статей международной научно-практической конфе-

ренции / под редакцией Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2021. – С. 133-135.

7. Тавбулатова З.К., Сулумов И.О. Некоторые вопросы истории и современного состояния инновационного менеджмента. Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 2. – С. 72-74.

8. Филинов-Чернышев Н.Б. Разработка и принятие управленческих решений [Текст]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 324 с.

9. Халин, В.Г. Системы поддержки принятия решений [Текст] / В.Г. Халин и др.; под редакцией В.Г. Халина, Г.В. Черновой. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 494 с.

10. Tavbulatova Z.K., Zhigalov K., Kuznetsova S.Y., Patrusova A.M. Types of cloud deployment. В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Сер. «High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing, HIRM 2020». 2020. С.012085.

11. РБК: Тренды. Что такое облако: простыми словами об облачных сервисах для бизнеса. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5f3bd9fc9a7947e0e76b3d79>.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DECISION SUPPORT SYSTEMS IN ENTERPRISES

SULEYMANOVA Leyla Olkhazerovna

1st year graduate student, Business Informatics
Grozny State Oil Technical University

Supervisor:

TAVBULATOVA Zulay Karievna

Doctor of Economics, Associate Professor

Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University
Grozny, Russia

The article presents the results of an analytical review and comparison of the most common management decision support systems: 1C: Enterprise system, cloud technologies, systems based on OLAP-systems. The characteristic of various decision support systems in enterprises is given. The main principles of the work of DSS in the business sphere and the conditions for using this system are outlined. The main areas of their application are indicated and the key features of each of them are considered. It has been established that the decision support systems listed above include an assessment of the scalability and integration conditions of the system in the management process, an assessment of the speed of access to information, taking into account multi-user access.

Key words: decision support systems, cloud technologies, OLAP-systems, system analysis, information technology, management criteria.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'367

ИНТЕРПОЗИЦИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВВОДЯЩИХ СЛОВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

АМАНАЛИЕВА Фатима Батырбековна

кандидат филологических наук, доцент межфакультетской кафедры русского языка
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье интерпозиция собственно вводящих слов представлена как важнейший фактор текстовой репрезентации конструкций с прямой речью. Утверждается, что интерпозиция активно выступает как средство актуализации прямого высказывания. В ряде случаев интерпозиционные вводящие слова композиционно оформляют разведение темы и ремы. Факт интерпозиционного использования вводящих слов квалифицируется как средство реализации актуального членения и в простом, и в сложном предложениях.

Ключевые слова: конструкция с прямой речью, вводящие слова, актуальное членение, интерпозиция.

Важным фактором, обеспечивающим текстовую квалификацию конструкций с прямой речью (КПР) является использование при их реализации интерпозиции вводящих слов.

Для оценки КПР существенной является ее композиционная структура, изучение которой долгое время связывалось лишь с установлением расположения собственно прямой речи и вводящих слов, а также порядка слов в этом последнем компоненте КПР. Оказалось важным установление препозиции, постпозиции и интерпозиции собственно вводящих слов (СВС). Однако не оказалось выясненным, чем определяется использование пре-, пост- и особенно интерпозиции вводящих авторских слов.

Различия пре-, пост-, интерпозиции лишь в небольшой мере определяются лексическим составом собственно вводящих слов: факты говорят об отсутствии строгой и последовательной закреплённости тех или иных лексико-семантических групп глаголов за пре-, пост- и интерпозицией.

Выбор пре- или постпозиционного использования вводящих слов определяется чаще всего композиционными причинами. Так, например, когда создается диалогическое построение по принципам собственно

диалога, то вводящие авторские слова, как правило, постпозиционны. Это их типичная композиционная особенность.

«Офицер обратился к Бутлеру:

– Это воинский начальник дом? – спросил он, выдавая и несклоняемой речью и выговором свое нерусское происхождение и указывая плетью на дом Ивана Матвеевича.

– Этот самый, – сказал Бутлер, ближе подходя к офицеру и указывая глазами на человека в чалме.

– Хаджи-Мурат это. Сюда ехал, тут гостить будет у воинский начальник, – сказал офицер». (Л.Н. Толстой. Хаджи-Мурат)

Преимущественное использование постпозиции вводящих слов в диалогическом построении лишней раз подтверждает идею о специфике текстового статуса КПР, введенной в диалог.

Иное дело – интерпозиция. Она активно выступает как средство актуализации прямого высказывания. В ряде случаев интерпозиционные вводящие слова композиционно оформляют разведение темы и ремы. Иначе говоря, факт интерпозиционного использования вводящих слов в большинстве случаев следует квалифицировать как средство реализации актуального членения как в области простого, так и сложного предложения.

Исследованный материал свидетельствует о преобладающей «склонности» в членении собственно прямой речи к бинарности, если имеются в виду монологи, и появление информационных центров, если репрезентируются сравнительно небольшие реплики персонажей. Бинарность особенно часто дает себя знать при употреблении союзных и бессоюзных сложных предложений. Однако есть еще одна особенность актуального членения, проявляющаяся в КТР. Эта особенность состоит в том, что в реализации актуального членения в конструкциях с прямой речью гораздо в большей степени проявляется его сопричастность с членением синтаксическим.

Иллюстрируя это положение, отметим наиболее распространенные факты подобной сопричастности:

1. Выделение темы (подлежащего) и ремы (сказуемого с зависимыми членами) путем расчленения их собственно вводящими словами:

«Была лунная морозная ночь. Алексей Иваныч Ромашов сбил с рукава зеленого чертика, отворил осторожно калитку и вошел во двор.

– Человек, – философствовал он, обходя помойную яму и балансируя, – есть прах, мираж, пепел». (А.П. Чехов. Разговор человека с собакой)

«Остановились они и под торжествующий шум моря, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

– Ты, – сказали они, – ничтожный и вредный человек для нас». (М. Горький. Старуха Изергиль)

2. Расчленение предикативных единиц, подчиненных организации тема-рематической репрезентации (при этом первая предикативная единица выполняет роль темы, тогда как вторая – роль ремы).

«– Если людей топить и вешать, – сказал Самойленко, – то к черту твою цивилизацию, к черту человечество!» (А.П. Чехов. Дуэль)

«– Три толстяка ожидают в зале суда, – сказал канцлер, опуская очки. – Несите девочку за мной. С этими словами канцлер вышел из кордегарии. Гвардеец шагнул за ним, держа Суок одной рукой на весу». (Ю. Олеся. Три толстяка)

Что касается других видов реализации актуального членения, то они связаны с выделением информационных центров (О.А. Лаптева) [2].

1. Расчленение однородных членов предложения с целью подчеркивания их смысловой нагрузки (выделение информационных центров).

«– А у тебя здесь хорошо, мило! – восторгался он [Александр], ерзая на стуле. – Уютно, тепло и пахнет чем-то таким патриархальным. Ей богу, хорошо!» (А.П. Чехов. Святая простота)

«– Уеду к Сергию-троице – мечтала она [Арина Петровна], – разделю имение, куплю на посаде домичек и заживу!» (М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы)

2. Вычленение парцеллированных членов предложения (в свете актуального членения, ориентированного на вычленение информационных центров, парцелляция занимает наиболее выразительное место благодаря очевидности самостоятельного интонационного оформления).

«– Оставь книгу и поди оседлай Зорьку! – сказал я строго. – Живо!» (А.П. Чехов. Драма на охоте)

«– Я на минуточку... поглядеть удобно ли, – забормотал старик, входя к сыну. – Удобно? Мягко?» (А.П. Чехов. Святая простота)

3. Вычленение вводных слов, актуализирующих модальную окраску высказывания.

«– Во-первых, – сказал Фальтер, – обратите внимание на следующий подвох; всякий человек смертен...» (В. Набоков. Ultima Thule)

«– Конечно, – сказал Тургенев, – не от власти должна исходить начальная идея улучшения гражданственности, а от общественного мнения». (А.К. Виноградов. Повесть о братьях Тургеневых)

4. Вычленение вставных предложений, служащих, как правило, для установления его слушателем контакта.

«Я помню то сильное впечатление, которое произвела на меня «Шахерезада» – спетая мне частями художником Соколиком в Одессе, когда мы были юны.

– Слышишь, это перекликаются корабли? – говорил Соколик. – Слышишь?

«Действительно перекликались корабли». (Ю. Олеся. Ни дня без строчки)

5. Вычленение обращения с целью усиления его коммуникативной значимости.

«– Фред, – сказала Нора, – знаете ли вы, почему я приехала к вам?» (В. Набоков. Картофельный Эльф)

«– Господин профессор, – начал незнакомец

приятным сиповатым голосом, – простите простого смертного, нарушившего ваше уединение». (М.А. Булгаков. Роковые яйца)

Особая прагматическая роль обращения проявляется в том случае, если оно получает эмоционально-экспрессивную окраску, что отражается в лексике (сниженной вплоть до вульгарной) и морфологии (субстантивации).

«– Ты что же это, паршивка? – говорит он [хозяин]. – Дите плачет, а ты спишь?»

Он больно треплет ее Варьку за ухо, а она встряхивает головой, качает колыбель и мурлычет свою песню». (А.П. Чехов. Спать хочется)

«– Поддай сюда ребенка, – повторяет тот же голос, но уже сердито и резко. – Спишь, подлая?» (А.П. Чехов. Спать хочется)

Говоря об участии обращения и вводных слов в реализации актуального членения, следует оговорить возможность собственно коммуникативного подхода к данным явлениям языка. Известно, что от их традиционного определения как «слов, не являющихся членами предложения» ряд лингвистов 50-70 гг. перешел к идее ввести их в ранг членов предложения особого типа (А.Г. Руднев [5], А.М. Мухин [3] и др.) Именно благодаря этой общей установке появились попытки ввести в систему синтаксических связей новую, определяющую отношения между обращением и вводными словами, с одной стороны, и предложением и его «традиционными членами», с другой. Так, А.Г. Руднев [5] ввел термин «соотношение», не доказав, правда, его синтаксический статус. Тем не менее необходимость посмотреть на обращение и вводные слова с новых позиций была не только оправдана, но и перспективна.

Симптоматична в этом отношении и работа В. Проницева [4], посвященная обращению, которое квалифицируется в качестве самостоятельного предложения. При всей смелости этого тезиса и в определенных ориентирах его оправданности мы, однако, склонны воспользоваться уточнением С.Г. Ильенко [2], рассматривающей обращение и вводные слова в качестве факторов не собственно строевого, а собственно коммуникативного аспекта. Если к обращению и вводным словам подходить с собственно структурных позиций, то легко заметить их «невписываемость» в си-

стему традиционных членов предложения. Если же оценивать названные категории с ориентацией на предложение как на собственно коммуникативную единицу, то также легко заметить их «вписываемость» в коммуникативную организацию предложения. И с этой точки зрения обращение может быть охарактеризовано не просто как предложение, а как коммуникативно-прагматический эквивалент предложения, именно такого же типа уточнение потребуется и для оценки вводного компонента. Актуальное же членение, использующее такое средство, как интерпозиция вводных слов выступает в качестве дополнительного доказательства необходимости рассмотрения обращения и вводных слов в собственно коммуникативном аспекте.

6. Вычленение в качестве информационных центров неполных оценочных предложений.

«– Лицемеры! – воскликнул император. – Знаю, знаю ваше смирение и послушание...» (Д.С. Мережковский. Христос и антихрист)

«– Негодяй! – кричит Ватсон. – Похититель! Разбойник! Арестуйте его! – вопит он, обращаясь к комиссару». (А.К. Виноградов. Осуждение Паганини)

7. Вычленение междометий и звукоподражательных элементов, становящихся эмоциональными центрами коммуникации.

«– Фу, фу, – журила его Антонина Александровна. – Нельзя так, Сашенька». (Б. Пастернак. Доктор Живаго)

«– Тсс! – шепнул ему советнику сосед. – Тсс! Наследника Тутси усыпили... Он будет спать непробудным сном три дня, а может быть, и больше». (Ю. Олеша. Три Толстяка)

8. Наконец, в целях установления контакта может вычленяться та или иная частица.

«– Ну, – говорит Яков Петрович, – возьми эту шапку себе». (И. Бунин. В поле)

«– Да, – продолжает Ковалев монотонно. – А ведь, помните, мы под Новый год когда-то цветочки рвали в одних мундирчиках!» (И. Бунин. В поле)

Таким образом, как показывает приведенный материал, интерпозиция автоских слов является важнейшим средством текстологической обработки конструкций с прямой речью. Особую роль СВС приобретают при реализации актуального членения, рассматриваемого в данном случае как фактор текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильенко С.Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц: сб. статей / отв. ред. С.Г. Ильенко. – Л.: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – С. 7-12.
2. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис: монография. – М.: Изд-во Наука, 1976. – 400 с.
3. Мухин А.М. Структура предложений и их модели: монография. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отдел., 1968. – 231 с.
4. Проничев В.П. Синтаксис обращения: монография. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 88 с.
5. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения: монография. – М.: Изд-во «Учпедгиз», 1959. – 198 с.

INTERPOSITIONAL USE OF INTRODUCTORY WORDS AS A MEANS OF REALIZING THE ACTUAL MEMBERSHIP

AMANALIEVA Fatima Batyrbekovna

PhD in Philology, Associate Professor of the Interfaculty Department of the Russian Language
Kyrgyz National University J. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyzstan

In the article, the interposition of the actual introductory words is presented as the most important factor in the textual representation of constructions with direct speech. It is argued that interposition actively acts as a means of actualizing direct utterance. In a number of cases, interpositive introductory words form the compositional separation of the theme and rheme. The fact of interpositional use of introductory words is qualified as a means of realizing the actual articulation in both simple and complex sentences.

Key words: construction with direct speech, introductory words, actual articulation, interposition.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

АНИСИМОВА Татьяна Валентиновна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных наук
Калининградский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургского университета МВД РФ»
г. Калининград, Россия

Целью статьи является установление степени частотности использования в социальной рекламе переноса как свойств живого предмета на неживой, так и свойств неживого предмета на живой. В статье рассматриваются все возможные формы такого переноса: антропоморфизм – наделение неодушевленных предметов или животных свойствами человека (38,2% от всех примеров); зооморфизм – наделение неодушевленных предметов или человека свойствами животного (35,5%); овеществление – наделение человека или животного признаками неодушевленного предмета (24,6%); перевоплощение – наделение одного животного свойствами другого животного (1,7%). Материалом исследования послужили более 800 плакатов современной социальной рекламы, выбранные из картотеки плакатов, составленной автором методом сплошной выборки из различных банков сети Интернет и включающей 15000 плакатов.

Ключевые слова: социальная реклама, олицетворение, антропоморфизм, зооморфизм, овеществление.

Объектом нашего исследования является олицетворение, используемое на плакатах современной социальной рекламы. Материал собирался из различных медиабанков сети Интернет методом сплошной выборки. Общий объем плакатов составляет 15.000 единиц. Далее были выбраны плакаты, содержащие олицетворение (более 800 единиц), которые и подверглись анализу.

Наблюдения показывают, что особенно часто олицетворение встречается в кластере «Охрана природы». Это связано с тем, что олицетворенную природу человеку легче понять и удобнее ориентироваться в ее проблемах. В кластерах «Чтение книг», «Против мусора», «Соблюдение законодательства», «Вредные привычки», «Домашние животные», «Соблюдение ПДД» олицетворение представлено существенными группами примеров (О принципах деления СР на кластеры и рубрики см. [2]). В остальной части СР встречаются лишь отдельные разрозненные примеры этого приема.

В Энциклопедическом словаре-справочнике олицетворение определено как стилистический прием, «с помощью которого неодушевленные предметы, явления природы, отвлеченные понятия предстают в человеческом образе (антропоморфизм) или в образе другого живого существа (то есть зооморфизм)» [4, с. 198]. Таким образом, смысл олицетворения состоит в том, чтобы перенести свойства, признаки, действия и т. п. живого существа на неживой предмет. Этот прием позволяет создать более яркий и конкретный образ, активней привлечь внимание адресата с помощью подключения его воображения, придать тексту выразительность и лучшую запоминаемость.

В СР представлены все возможные формы

как переноса свойств живого объекта на неживой, так и переноса свойств неживой природы на живые объекты.

1. **Антропоморфизм** – это прием наделяния неодушевленных предметов или животных свойствами человека. Чаще всего он имеет целью повышение значимости представляемого предмета.

А) **Наделение неодушевленных предметов свойствами человека** (20,3% от общего количества найденных примеров) особенно часто встречается в кластерах «Охрана природы» и «Борьба с мусором». Большая часть олицетворений здесь имеет сугубо визуальный характер. В позитивной части базовой альтернативы человек за руку здороваются с деревом (рисунок 1) (причем сами деревья, и соответственно, их «руки» на разных плакатах выглядят по-разному). Эти плакаты могут сопровождаться лозунгами: *Протяни руку планете; Природа нуждается в твоей заботе, в твоём милосердии, в твоей любви* и т. п., однако основная смысловая нагрузка в них ложится именно на зрительный образ. Другая распространенная модель состоит в том, что на плакате представляются природные объекты (горы, острова, водопады и т. п.) с человеческими лицами (рисунок 2). В негативной части базовой альтернативы природным объектам приписывается способность болеть и страдать, как человек: *Природа в отчаянии* (растение стреляется из пистолета); *Природа пытается выжить* (дерево лежит в больнице на реанимационной койке); *Подайте на содержание семьи в тропическом лесу* (дерево, растущее в городе, собирает пожертвования на спасение лесов). Ср. также плакат, где срубленные деревья имеют лица, отражающие те страдания, которые они испытывают (рисунок 3).

Рисунок 1. Предмет – человек

Рисунок 2. Предмет – человек

Рисунок 3. Предмет – человек

Рисунок 4. Предмет – человек

Рисунок 5. Часть тела – человек

Рисунок 6. Часть тела – человек

В кластере «Борьба с мусором» весьма популярно олицетворение, с помощью которого мусор представляется как живое существо, стремящееся попасть в урну (*Подбрось до урны!; Оставляешь меня здесь?; Подсади, браток!* (рисунок 4) и т. п.). Из других кластеров отметим «ЗОЖ», где в группе, посвященной здоровому питанию, встречается олицетворение «правильных» продуктов питания, вступающих в борьбу с «неправильными».

Акцент на текст (а не на изображение) делается гораздо реже: *Я питаюсь лучше, чем 60% детей по всему миру* (Изображение мусорного бака); *Самое удивительное в море то, что оно до сих пор живое; Позволь своей поношенной одежде помочь странам третьего мира.*

В отдельную группу здесь следует выделить случаи, когда свойствами человека наделяются

части его тела. А. Надейн считает, что олицетворение частей человеческого тела – признак архаической культуры или детской игры. Однако в рекламе, «как ни странно, персонификация частей тела – это современный тренд. То ли мир инфантилен, то ли мы все более склонны к игре...» [3, с. 27] Чаще всего в этой роли используются руки (рисунок 5), однако могут быть ноги (обычно, топчущие землю и уничтожающие природу) или сердце (рисунок 6) (которое занимается спортом, чтобы сохранить здоровье). Каждый раз выбирается тот орган, который имеет наибольшее значение для выполнения рассматриваемого действия. Если смысловой акцент делается на текст, а не на визуальный ряд, сам орган на плакате не изображается: *Умные глаза видятся с доктором каждый год* (изображение доктора, а не глаз).

Рисунок 7. Животное – человек

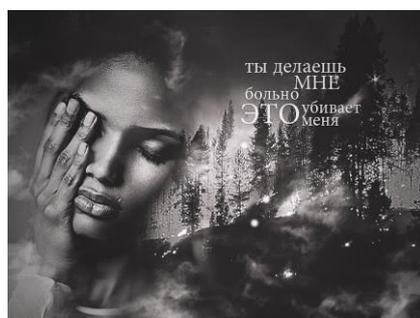

Рисунок 8. Абстрактное понятие – человек

Рисунок 9. Глобальное отопление

Б) *Наделение животных свойствами человека* (10,4%). Здесь человек и животное меняются местами для того, чтобы человек понял, каково это, когда тебя убивают ради

украшения своей жизни. На таких плакатах элегантная волчица щеголяет в боа из человека (рисунок 7), а слониха носит браслет из человеческих зубов. В других случаях звери

с оружием в руках охотятся на людей или вооружаются, чтобы сделать это.

Если олицетворение осуществляется только с помощью вербальной составляющей, облик животного на плакате не претерпевает никаких изменений. Ему дают возможность напрямую обратиться к человеку с просьбой о помощи. Домашние животные просят взять их к себе домой: *Я тоже хочу встречать Новый год дома! Возьми друга из приюта!; А теперь я достаточно хорош, чтобы стать твоим другом?; Ищу дом и хороших хозяев.* Прямая речь от лица дикого животного, находящегося на грани исчезновения, используется для того, чтобы вызвать у адресата понимание необходимости сознательного участия в охране природы: *Мы ваши соседи по планете, а не еда, одежда, куклы в зоопарках и цирках;* (Зубр): *Спаси... Я хочу жить!*

В) **Наделение абстрактных понятий свойствами человека (7,5%).** Этот прием встречается гораздо реже и состоит в том, что абстрактный объект предстает в человеческом облике, уподобляется человеку, причем во многих случаях такой перенос имеет характер аллегии. В СР подобное олицетворение особенно популярно в кластере «Охрана природы», где природа на плакатах предстает в облике женщины. В позитивной части базовой альтернативы, где часто встречается слоган *Живи в гармонии с природой*, природа визуализируется изображением молодой и красивой девушки, в негативной части природа выступает как взрослая страдающая женщина: *Ты делаешь мне больно. Это убивает меня* (рисунок 8). Другая весьма частотная модель состоит в том,

что контур женщины заполняется природными объектами (она олицетворяет природу), а контур мужчины – промышленными (он олицетворяет цивилизацию). При этом мужчина стреляет в женщину или травит ее разными способами. Кроме того здесь возможны и другие варианты, например, лесной пожар может быть представлен образом цыганки в огненной юбке.

В кластере «Вредные привычки» встречаются примеры, на которых в виде людей изображаются наркомания и алкоголизм, угрожающие человеку; в кластере «Соблюдение законодательства» олицетворением правосудия выступает Фемида (женщина с завязанными глазами, держащая в руках меч и весы); в кластере «Соблюдение ПДД» весьма частотен прием представления смерти, грозящей нарушителю правил, в виде старухи (или скелета) в черном плаще и с косой и т. п.

В этой группе, как и в первой, возможно отождествление абстрактного предмета не со всем человеком, а только с одной его частью. Так на испанском плакате *Глобальное отопление* (рисунок 9) природа представлена только в виде руки, которая наносит по людям ответный удар за несоблюдение температурного режима, приводящего к глобальному потеплению на планете. На другом плакате рука олицетворяет любовь, которая помогает больным детям выздороветь. Цивилизация часто представляется в виде ноги, топчущей все живое (рисунок 10). Еще один частотный образ представляет живот беременной женщины. Это природа-мать, которая производит на свет все живое на планете (рисунок 11).

Рисунок 10. Цивилизация

Рисунок 11. Природа-мать

Рисунок 12. Российская СР о природе

Вербальное олицетворение в этой группе представлено преимущественно клишированными оборотами типа *Скорость убивает* и *Курение убивает*; *Пьянство отрывает от семьи* и т. п.

Отдельно здесь необходимо обратить внимание на то, что в качестве причины увеличения значимости визуального компонента в СР обычно называется глобализация адресата СР. Например, плакаты, выпущенные WWF, демонстрируются в самых разных странах, жители которых относятся к различным лингвокультурам. В этих условиях визуальный компонент оказывается более понятным и эффективным, чем вербальный. Несмотря на это при использовании олицетворения возможно присутствие сугубо национальных ценностей и отражение национального менталитета. Так, Р.А. Ягуфаров приводит такие примеры китайской экологической СР [5]: *Если природа – наша мать, то мы – ее послушные дети; Если дерево зеленеет, то у Земли появляется пульс*. Российская же реклама аналогичной тематики выглядит следующим образом: *Берегите природу – мать вашу!* (рисунок 12).

2. Зооморфизм – это прием наделения неодушевленных предметов или человека свойствами животного.

А) **Наделение человека свойствами животного** (22,3%). Представление человека в облике животного чаще всего имеет целью его осуждение, поэтому используется только в негативной части базовой альтернативы. Это самая обширная группа примеров, и в ней отчетливо выделяются три модели.

Первая модель в наибольшей степени со-

ответствует традиционному взгляду на природу олицетворения. Здесь, как в басне, человек приобретает облик того животного, которое напрямую ассоциируется с пороком, осуждаемым на плакате. Так, при визуализации основной идеи недопустимости замусоривания городов используется весьма популярная модель отождествления неаккуратного человека с животным (чаще всего со свиньей, однако это может быть баран или козел). Подобные плакаты содержат лозунги: *Будь человеком, не мусори*; *Бросая мусор, не забудь хрюкнуть* (рисунок 13) и т. п. Эта модель может быть представлена как сугубо визуально (только изображением свиньи, бросающей мусор на улице), так и сугубо вербально (только с помощью слогана), поскольку она одинаково понятна во всех вариантах.

К этой же модели относим плакаты, на которых изображаются люди, облик которых дополнен внешними признаками животного. Обычно заменяется голова. Например, на плакатах известной французской серии нарушители общественного порядка на транспорте изображаются в виде людей с головами разнообразных (соответствующих нарушению) животных: *Те, кто толпятся на входе в вагон, как слоны, мешают пассажирам выйти из него. Оставайтесь людьми в общественном транспорте* (рисунок 14). В серии постеров против наркомании подростки изображены в виде не очень симпатичных представителей фауны: слизняков, ос, крыс, помещенных в ситуацию приема очевидно вредных для них веществ: осы пробуют инсектицид, крысы – крысиный яд, слизи – поваренную соль (рисунок 15).

Рисунок 13. Человек – животное

Рисунок 14. Человек – животное

Рисунок 15. Человек – животное

Рисунок 16. Блендинг

Рисунок 17. Блендинг

Еще одной разновидностью указанной модели является семантический блендинг (предметно-логическая контаминация) – прием, состоящий в совмещении в одном изображении двух предметов для создания нового образа, реализующего идею постера. Так, на рисунке 16 совмещены изображения человека и свиньи. Однако в отличие от предыдущей (метафоричной) модели, где свинья полностью заменяла собой человека, в данном случае имеем бленд, указывающий на возможную перспективу превращения человека в животное в случае дальнейшего неправильного поведения. На рисунке 17 совмещены изображения человека и рыбы, что подчеркивает единение человека и природы: заботясь о сохранении и приумножении рыбных ресурсов, человек обеспечивает себя питанием (более подробно об особенностях блендинга в СР см. [1]).

Вторую модель образуют плакаты, где человек и животное меняются местами. Обыч-

но подобные образы используются для того, чтобы подчеркнуть равенство прав людей и животных на жизнь и благоприятную среду обитания. Эта модель сближается с уже рассмотренной выше: «Наделение животных свойствами человека». Однако если там главными героями плакатов были животные, которым дали возможность сыграть роль человека, то здесь мы видим людей, занявших место животных. Человек изображается как объект охоты животного: головы людей висят на стенах как трофеи (рисунок 18); из кожи человека изготавливается одежда для животных и т. п. Весьма своеобразно реализуется эта модель в группе «Против цирков и зоопарков»: маленькие людишки как блохи облепляют льва (*Цирк паразитов*); полугодный малыш со страхом смотрит, как к нему тянутся со всех сторон разнообразные лапы и копыта (*Контактный зоопарк. А если наоборот?*) (рисунок 19) и т. п.

Рисунок 18. Человек

Рисунок 19. Человек – животное

Рисунок 20. Человек – животное – животное

Наконец, третью модель образуют примеры, где люди специально загримированы под редких животных и показаны в характерных позах и на фоне соответствующих пейзажей. «Peta» выпустила несколько объемных серий таких плакатов с участием как знаменитых артистов (Лора Вандерворт, Дженна Дуан-Татум, Джосс Стоун и др.), так и неизвестных молодых людей (рисунок 20). Идея со-

стоит в том, чтобы показать: человек является одним целым с природой и в наших силах помочь диким животным. В данном случае олицетворение является полностью искусственным, метафорический компонент отсутствует. Подобные серии плакатов встречаются и в кластере «Охрана диких животных», и в кластере «Жестокое обращение с животными» (во всех трех группах).

Рисунок 21. Предмет – животное

Рисунок 22. Предмет – животное

Рисунок 23. Предмет – животное

Б) *Наделение предметов свойствами животного* (10%). Чаще всего этот прием используется в кластере «Борьба с мусором», где мусор предстает в виде рыбы или животного: превращается в оленя (рисунок 21), белку, медузу, и т. п., например, в образе большой акулы охотится в океане за рыбой. В других кластерах этот прием представлен небольшими сериями: в «ЗОЖ» – серией против ГМО, где овощи изображены в виде кузнечика, паука и рака; в «Пропаганде чтения» – плакатами, на которых книги, как птицы, улетают в небо; книга, как собака бежит на поводке за девочкой, визуализируя слоган *Книга – лучший друг человека* (ср.: *Собака – лучший друг человека*) и т. п. Кроме того сюда же относятся примеры, представляющие природные объекты в виде животных (рисунок 22). Оригинальный способ превращения предмета в животное можно увидеть в кластере «Соблюдение ПДД»: *Придержи коня. Впереди камера* (рисунок 23). В отличие от других примеров, здесь облик автомашины остается неизменным (не приобретает признаки животного), однако она изображена в сбруе и в позе коня, поднятого на дыбы.

В) *Наделение абстрактных понятий свойствами животного* (3,2%). Это малочисленная группа, представленная лишь отдельными разрозненными плакатами. Так, на плакате агентства Руф Ланц (Швейцария) с помощью боди-арта изображаются волк и овца, что символизирует страх аутистов перед социальными контактами (рисунок 24). На плакате Наркоконтроля наркомания предстает в виде библейского змея-искусителя. В кластере, посвященном соблюдению законов, коррупция часто изображается в виде змеи (*Коррупции бой*). Реже здесь используются образы других животных: крокодила (*Не верь! Коррупция – это зверь!*), волка (*Истинное лицо*) и т. п., что отражает идею хищной природы коррупции. Наконец, в кластере «Против интернет-зависимости» этот вид зависимости регулярно изображается в виде паутины с пауком, в которую попадает пользователь.

Отдельно следует упомянуть серию плакатов против курения, в которой курильщику внушается мысль о неизбежности возникновения у него рака легких. При этом болезнь изображается в виде живого рака.

Рисунок 24. Абстрактное понятие

Рисунок 25. Человек – предмет

Рисунок 26. Человек – предмет – животное

Как видно из примеров, зооморфизм в вербальной форме не характерен для плакатов СР. Здесь частотны либо сугубо визуальные, либо визуально-вербальные конструкции.

3. Прием, противоположный олицетворению, называется **овеществлением**. Это ситуация, когда человек или животное предстает на плакате как неодушевленный предмет. Назначение этого приема состоит в указании на серьезную опасность, грозящую человеку: если он превращается в предмет, это означает, что ему грозит смерть или полная деградация.

А) **Наделение человека свойствами предмета (деперсонификация)** (11,3%). Выбор предмета, которому уподобляется человек, зависит от того, какую именно идею хочет передать адресант. В СР этот прием характерен для кластера «Вредные привычки», где человек может изображаться в виде овоща (рисунок

25), разбитой куклы (рисунок 26) и т. п. Однако чаще всего предмет выбирается из лексико-семантического поля соответствующего кластера. Так, в группе «Против алкоголизма» голова человека заменяется пивной кружкой или бокалом с вином, а пьющая беременная женщина изображается как беременная бутылка водки. В группе «Против курения» курильщики предстают как окурки, которые тушат (убивают) в пепельнице и т. п.

В тех кластерах, где речь идет о смертельных опасностях, грозящих детям («Соблюдение ПДД», «Безопасность», «Насилие в семье» и под.), регулярно используется прием замены объекта игрушками, поскольку изображение гибели и сильных страданий детей на плакате представляется неэтичным. Наряду с игрушками, в этих же ситуациях могут присутствовать образы различных сказочных персонажей (Буратино, фея, монстр и т. п.).

Рисунок 27. Животное – предмет

Рисунок 28. Животное – предмет

Рисунок 29. Абстракция – предмет

Б) **Наделение животного свойствами предмета** (8,4%). Этот вариант представлен несколько меньшим количеством плакатов,

чем предыдущий, причем они разбросаны по разным кластерам. Так, животные, изображенные в форме костяшек домино, валят

друг друга («эффект домино»), иллюстрируя мысль о взаимосвязанности и взаимозависимости всего живого (рисунок 27); зажженные свечи в форме белых медведей напоминают, что глобальное потепление приведет к полному уничтожению этого вида; черепаха превращается в танк, чтобы защитить себя от агрессии людей и т.п. Особенно часто этот прием присутствует в тех группах, где речь идет об уничтожении животных для прихотей человека («Против цирка», «Против использования кожи и меха в одежде», «За вегетарианство»). Здесь модные ботинки из кожи зебры, как живые, скачут по саванне, протестуя против варварского истребления животных в угоду моде; животные, выступающие в цирке, изображаются как копилки, разбитые игрушки или марионетки; лошадь предстает в виде колбасы (рисунок 28) и пр.

В) **Представление абстрактных понятий в образе предмета** (4,1%). Этот прием, конечно, стоит за рамками как олицетворения, так и овеществления. Он включен в систему только для полноты общей картины возможных преобразований. Указанный

прием используется для того, чтобы визуализировать, и тем самым сделать более понятным, сложное явление природы или общественной жизни. Так, на плакате *Мир детям Земли* мир изображен как зонт в руках девочки, оберегающий ее от всех невзгод; экологическое равновесие на плакате WWF (рисунок 29) предстает в виде игры «Падающая башня», когда удаление одного элемента конструкции может привести к разрушению всей конструкции и т. п.

Г) **Представление растений в образе предметов**. (0,8%). Особняком стоит небольшая группа плакатов, на которых в предмет превращаются растения. Такие плакаты встречаются в кластерах «Защита природы», где речь идет о пагубном влиянии роста промышленности на природу (на рисунке 30 виноградная гроздь состоит из лампочек: «Человек пожинает то, что сеет. Безрассудная индустриализация влияет на почву») и в кластере «Против мусора», где людей призывают не заваливать природу отходами (на рисунке 31 на кукурузе вместо початков выросли пустые бутылки).

Рисунок 30. Растение – предмет

Рисунок 31. Растение – предмет

4. **Перевоплощение** (1,7%). Этот прием используется преимущественно на плакатах в защиту вымирающих животных. Здесь одно животное перевоплощается в другое. Необходимость в такой трансформации обусловлена тем, что люди не испытывают сострадания к хищникам. Однако каждое живое существо имеет право на защиту. Для иллюстрации этой мысли WWF создал се-

рию плакатов, на которых акула изображается в маске животного, вызывающего сострадание у людей: *Если бы я была пандой (носорогом, гориллой), тебя бы это больше волновало?* (рисунок 32). Иную ситуацию видим в серии плакатов, изображающих зебру, лань, жирафа и т. п. с прикрученным ремнями рогом носорога: *Ничто не вернет их обратно.*

Рисунок 32. Перевоплощение

Рисунок 33. Перевоплощение

В других кластерах использование этого приема всегда сочетается с метафорой. Так, на плакате против ювенальной юстиции (рисунок 33) овечка, которой прикидываются ювеналы, противопоставляется волку, которым они на самом деле являются. Этот плакат воспринимается как иллюстрация поговорки *Волк в овечьей шкуре*.

Итак, наиболее частотными в СР оказываются два приема: наделение человека свойствами животного и наделение неодушевленных предметов свойствами человека.

Популярность первого приема связана с традицией сопоставления человека с животным для подчеркивания его недостатков: если мусорит на улице – свинья (*Мусор на обочину выбрасывают только свиньи*), если использует наркотики – баран (*Не будь наркобараном*), если употребляет нецензурные слова – обезьяна (*Ругаться матом – быть приматом*) и т. п. Поскольку для СР борьба с подобными недостатками человека является одной из главных задач, указанный прием весьма востребован. Вторая ситуация использования рассматриваемой формы зооморфизма характерна для кластера, посвященного защите животных. Здесь для большей наглядности недопустимости жестокого обращения с животными человека заставляют поменяться местами с животным, чтобы на своей шкуре почувствовать антигу-

маный характер тех или иных действий и привычек людей.

Второй прием (олицетворение предметов) необходим для того, чтобы сделать более выразительной основную идею послания. Так, идея большей полезности овощей приобретает зримую и наглядную форму на плакате, изображающем, как бодрый и подтянутый болгарский перец на ринге легко побеждает вялую и тощую сосиску; идея недопустимости разбрасывания мусора на улицах городов конкретизируется портретом скомканной бумажки с грустным лицом, взывающей к человеку: *Не бросай меня где попало* и т. п. Кроме того предметы могут выполнять функцию эвфемизма, заменяя собой человека в ситуациях, когда речь идет об смертельных опасностях для людей. Особенно популярен этот прием в кластере «Соблюдение ПДД», где можно встретить валяющийся на дороге смятый дорожный знак (*Не раздави чужую жизнь*), ромашку (*Не губи чужую жизнь! Сбавь скорость!*) или плюшевого мишку (*Твое внимание = чья-то жизнь*), указывающие на гибель человека в авариях на дороге.

Обращает на себя внимание также тот факт, что визуальный компонент играет гораздо большую роль в реализации идеи олицетворения, чем вербальный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т.В., Пригарина Н.К., Чубай С.А. Блендинг как прием повышения эффективности социальной рекламы // Вестник Волгоградского гос. университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 1.
2. Анисимова Т.В., Чубай С.А. Риторика социальной рекламы: монография. Волгоград, 2019. 138 с. – URL:<http://scipro.ru/conf/rhetoric.pdf>.

3. Надеин А. Епископы и кризисы рекламы // Рекламные идеи. – 2009. – № 001(075). – С. 12-29.
4. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка, речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480 с. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1644386731&tld=ru&lang=ru&name=23.pdf&text.Fuchitel-slovesnosti.ru%2Fslovari%2F23.pdf&lr=22&mime=pdf&l10n>.
5. Ягуфаров Р.А. Стилистические особенности социальной рекламы экологической направленности в китайском медиа дискурсе // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 3-3(105). – С. 174-176.

BASIC MODELS FOR USE OF PERSONALIZATION IN SOCIAL ADVERTISING

ANISIMOVA Tatyana Valentinovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Professor of Department of Socio-economic and Humanitarian Disciplines,
Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
St. Petersburg, Russia

The purpose of the article is to establish the degree of frequency of use in social advertising of transferring both the properties of a living object to an inanimate one, and the properties of an inanimate object to a living one. The article considers all possible forms of such transfer: anthropomorphism – endowing inanimate objects or animals with human properties (38.2% of all examples); zoomorphism – endowing inanimate objects or a person with animal properties (35.5%); reification – endowing a person or animal with inanimate object characteristics (24.6%); reincarnation is the endowment of one animal with the properties of another animal (1.7%). The research material was more than 800 posters of modern social advertising, selected from the poster file compiled by the author using a continuous sampling method from various Internet banks and including 15,000 posters.

Key words: social advertising, personification, anthropomorphism, zoomorphism, reification.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ГАДЖИЕВА Сурая Газанфар кызы

соискатель на научную степень доктора философии по филологическим наукам
Бакинский государственный университет
г. Баку, Азербайджан

В данной статье рассматриваются перспективы изучения синонимии вспомогательных частей речи. Тема исследования актуальна тем, что синонимия вспомогательных и служебных слов является малоизученной проблемой в современной лингвистике. Синонимичность, в основном, считается лексическим явлением. Но исследуя данное явление на основе вспомогательных языковых единиц, можно утверждать, что синонимия, также является функционально-грамматическим явлением в языковой системе. В статье предлагаются пути исследования изучения синонимии вспомогательных частей речи и подводя итоги, отмечается, что синонимия в данном языковом ярусе наблюдается наряду с омонимией.

Ключевые слова: вспомогательные части речи, синонимия, омонимия, служебные слова, лингвистика.

Синонимия, как уникальное языковое явление, проявляется как в основных, так и в вспомогательных частях речи. Если этот факт семантически более связан с главными частями

речи, а в вспомогательных частях речи он определяется грамматико-функциональной сущностью языковых элементов. Как известно, вспомогательные части речи не имеют отдельных лексических значений, но каждая из них имеет своей смысловой баланс. Этот баланс связан с общим грамматическим значением, с оттенками значения, которое оно создает или усиливает, а также с той функциональной ролью, которую оно играет в словосочетании или предложении, к которым принадлежат эти служебные слова. С данной точки зрения синонимическое отношение вспомогательных частей речи в разных группах значений друг к другу принципиально отличается от синонимичности основных частей речи, и можно ошибиться в употреблении их, не зная этого различия.

«Синонимическая парадигма предполагает: а) разную степень эквивалентности, но не полной тождественности ее составляющих; б) группировку единиц, характеризующихся неким общим свойством» [4, с. 109]. Таким «общим свойством», то есть «основанием синонимической парадигмы является семантическая функция анализируемых единиц: предлогов и союзов – как способность языковой единицы к выполнению определенного назначения и само это назначение» [3, с. 66].

Хотя вспомогательные части речи не имеют самостоятельного лексического значения, они играют важную роль как в структуре предложения, так и в точном выражении мысли. Вспомогательные части речи объединяются в группу, что отражает синонимическое отношение. Вспомогательные части речи в синонимическом отношении не всегда взаимозаменяемы. Однако мы часто сталкиваемся с тем, что они неуместно заменены, что отрицательно сказывается на точном понимании идеи высказывания. С этой точки зрения следует изучить синонимию вспомогательных частей речи и определить границы их выражения. «Активные поиски оснований синонимии и критериев синонимичности приводят исследователей к утверждению, что степень синонимичности зависит от количества позиций, в которых нейтрализуются различия между значениями двух синонимов... Поиск оснований синонимии приводит к

мнению, что синонимы – это слова, «обозначающие одно и то же понятие, но выражающие разные его оттенки» [2, с. 7].

Выявить состояние синонимии вспомогательных частей речи в языке, выявить различия вспомогательных частей речи в одной смысловой группе, их отличие от синонимии в основных частях речи и роль этой синонимии в речи являются основными проблемами, которых надо изучить в более широком лингвистическом освещении. Считаем, что при изучении этих вопросов необходимо решить следующие задачи:

определение границ синонимии, исследование идей в этой области;

определить сущность грамматической синонимии, ее сходства и различия с лексической синонимией;

обосновать, что синонимия вспомогательных частей речи имеет функциональную основу и охарактеризовать ее признаки;

выявить причину некомплектности синонимов вспомогательных частей речи в одной группе значений.

Надо отметить, что в языкознании лексическая и синтаксическая синонимия широко изучалась. Но исследовательские научные труды по поводу синонимии вспомогательных частей речи, встречаются очень мало. А грамматическая синонимия изучена, в основном, на уровне грамматических суффиксов.

«Отмечая общее в синонимических отношениях на лексическом и грамматическом уровнях, ученые останавливались и на специфике грамматической синонимии» [1, с. 193]. Так, этой проблеме посвящены работы Е.И. Шендельс, которая изучала явление на материале немецкого языка [5, с. 10]. В первой работе Е.И. Шендельс характеризует грамматические синонимы следующим образом: «Синонимы – это разные грамматические формы, обладающие сходным грамматическим значением в системе языка (системные синонимы) или сближающиеся в своем грамматическом значении под влиянием речевых условий (контекстуальные синонимы)» [5, с. 9].

Синонимия вспомогательных частей речи строится на основе групп значений каждой; не все слова в смысловой группе могут быть

синонимами друг другу, или ни одно из них не может быть синонимом. Причина этого в том, что при делении на группы значений учитываются абстрактные, более общие аспекты значения, в этом случае они не создают одинакового смыслового тона.

Синонимия вспомогательных частей речи напрямую связана с лексическими значениями соответствующих слов; их первоначальные значения сохраняются вспомогательных частях речи как потенциальные значения, в результате чего они придают смысл словам и выражениям. Иными словами, смысловой

оттенок, придаваемый служебными словами напрямую связан с их этимологическим происхождением. Поскольку, эти слова когда-то были свободными лексическими единицами с определенным значением.

При исследовании синонимии вспомогательных частях речи, надо отметить, что между ними существуют переходные процессы, то есть, синонимия некоторых из них сопровождается и соответствующей омонимией. Таким образом, синонимия в некоторых вспомогательных частях речи напрямую связана с наличием в них омонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулхакова Л.Р.* Некоторые аспекты изучения синонимических отношений в системе языка // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009, Т. 151, № 6. – С. 191-198.
2. *Азарова Е.В.* Логические и лингвистические основания синонимии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 16. – С. 5-12.
3. *Комарова З.А., Краев С.В.* Функционально-грамматическая синонимия предлогов и союзов в подязыке информатики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 15. – С. 65-75.
4. *Сорокина Т.С.* Функциональные основы теории грамматической синонимии / Т. С. Сорокина // Вопр. языкознания. – 2003. – № 3. – С. 92-112.
5. *Шендельс Е.И.* Грамматическая синонимия (на базе морфологии глагола в современном немецком языке): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. – 51 с.

PROSPECTS FOR STUDYING SYNONYMY OF AUXILIARY PARTS OF SPEECH

GADZHIYEVA Suraya Gazanfar kyzy

Applicant for the scientific degree of Doctor of Philosophy in Philological Sciences

Baku State University

Baku, Azerbaijan

This article discusses the prospects for studying the synonymy of auxiliary parts of speech. The research topic is relevant in that the synonymy of auxiliary and functional words is a little-studied problem in modern linguistics. Synonymy is generally considered a lexical phenomenon. But exploring this phenomenon on the basis of auxiliary language units, it can be argued that synonymy is also a functional-grammatical phenomenon in the language system. The article suggests ways to study the synonymy of auxiliary parts of speech and summing up, it is noted that synonymy in this language tier is observed along with homonymy.

Key words: auxiliary parts of speech, synonymy, homonymy, auxiliary words, linguistics.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

ИСМАЙЛОВА Аида Вахид кызы

соискатель на научную степень доктора философии по филологическим наукам
Гянджинский государственный университет
г. Гянджа, Азербайджан

В рамках данной статьи исследуется семантическая связь между компонентами лексических единиц в языковой системе. Материалом для исследования автор выбрал языковые материалы из таких разносистемных языков, как английский и азербайджанские языки. В ходе исследования были использованы описательный, описательно-сравнительный и типологически-сравнительный методы лингвистики. Познание и память не могут быть отделены от языка. Лексические единицы, образованные синтаксическим методом, имеют свои когнитивные особенности в английском и азербайджанском языках. В конце статьи подводя итоги, автор указывает, что между компонентами лексических единиц, образованных синтаксически, существуют различные семантические связи, которые все еще остаются предметом разногласий среди лингвистов.

Ключевые слова: семантика, лексические единицы, семантические связи, азербайджанский язык, английский язык, языковая система.

Введение. Язык принимает и обрабатывает информацию. Сложные лексические единицы, участвующие в процессе декодирования, являются неотъемлемой частью коммуникативного процесса. Сложные слова также являются результатом деятельности мозга, как и другие виды лексических единиц. Синтаксически образованные лексические единицы, обладающие когнитивными свойствами, связаны с семантическим процессом. Лексические единицы связаны между собой семантически, хотя компоненты имеют разное лексическое значение. В результате семантики компоненты становятся когнитивными и служат для общения. Поскольку образование сложных слов напрямую связано с семантикой, компоненты часто бывают антонимичными и синонимичными. «В той или иной форме семантические вопросы играют важную роль в образовании сложных слов, и поэтому, когда речь идет о познании сложных слов, мы сначала считаем целесообразным прояснить вопрос о его семантике. С этой точки зрения можно условно разделить семантику сложных слов на две группы:

1. Сложные слова, образованные путем соединения двух слов с разными значениями без какой-либо смысловой связи.

2. Сложные слова, образованные на основе смысловой связи» [12, с. 114].

Совершенно ясно, что изучение и описа-

ние семантических аспектов структуры слова – это в первую очередь изучение и описание значения сложного слова. Для того чтобы понять это положение однозначно, необходимо сначала определить границы значения сложного слова. Среди исследователей существуют разные подходы к слову «смысл» как к термину. Для понимания значения самого сложного логико-философского слова, относящегося к этому понятию, можно выделить три подхода. Первая имеет непосредственное отношение к миру вещей – значение слова отражает понятие предмета. При втором подходе значение слова рассматривается в рамках лексической системы языка и поэтому значение слова меняется не только как название присвоенного предмета, но и как элемент лексической системы. Наконец, при третьем подходе значение слова имеет мало общего с выражаемым им понятием. Однако слово в любой форме зависит от способности выразить себя в системе. В этом случае значение более «объективируется» и попадает в «сеть значений», а как фактор определения объекта вообще исключается из языковой сферы. А.А. Реформатский пишет: «Никто не собирается отрицать значение слов, и во многих случаях это должно быть обязанностью ученых. А какой ученый? А какой специалист? Лингвист, изучающий язык как систему и структуру»

[5, с. 108]. Все три подхода верны. Потому что у каждого из них есть свои основания и свое направление. Рассматривается, каким образом сложное слово приобретает способность называть предмет, после также рассматривается «понимание значения сложного слова». Что означает объект в действительности, и о каком объекте идет речь, также требуется знать отношение объекта к ситуации. Различные знаки и слова, отраженные в общественном сознании в действительности поддерживают идею определять отношение слов к предметам и событиям. Другими словами, нас в первую очередь интересуют отдельные лексические значения предметов и событий, определяемые словами. Для того чтобы понимать язык так, чтобы слово или понятие выражало какой-либо признак, необходимо знать выражаемые им в словах предметы и весь спектр соответствующей ему материальной культуры. Отношение сложного слова к словосочетанию или предложению является второстепенным фактором и зависит от объективного значения сложного слова. Все виды преобразований (трансформаций и т. д.) сложного слова заранее определяются не структурой сложного слова, а нашими знаниями о заданном объекте, а структура просто объективирует и формализует эти знания. Чтобы проанализировать значение сложного слова, прежде всего необходимо обозначить проблемы такого анализа, его центральные и периферийные вопросы. По-видимому, основной проблемой семантического описания является проблема семантической структуры, которая возникает при совокупности всех факторов, составляющих значение сложного слова. В этом случае значение позволяет сложному слову служить актом номинации. Поэтому он неразрывно связан с данным реальным объектом. Поскольку сложное слово обосновывается как одна из производных единиц, в акте возникает вопрос о сущности мотивации, употребления частей, техники мышления (не следует путать с синтаксически основанным производным механизмом). Неизбежно, что эти вопросы охватывают ряд семантических проблем, которые уже достаточно изучены и традиционно освещены. Семантика слова, в первую очередь имени существительного, непосредственно влияет на

формирование смысловой структуры сложного слова раскрывает аспекты, которые заранее недостаточно изучены.

Методы и материалы исследования. Если рассматривать сложное слово как средство номинации (именование), то оно должно отражать представление о субъекте реальности. Если это понятие сложное, разделенное и в то же время интегрированное слово, то надо смотреть на его фрагментарность, характер интеграции, его этимологию. В этом случае, учитывая превосходство значения над формой, особенно важны *исходные точки*, которые приводят нас к рассмотрению семантических аспектов структуры слова. Здесь мы можем обратиться к лингвистам, которые проводили исследования в различных областях. Э. Бенвенист отмечает: «При анализе сложных названий необходимо различать два фактора, которые подчиняются разным условиям: логическое соединение и формальная структура. Последнее зависит от первого. Структура формируется контактным путем. Только логическая связь дает критерий функциональной классификации типов сложных имен» [1, с. 37]. Однако возникает вопрос- логическая связь между чем и чем? Так отвечает на этот вопрос Э. Бенвенист: «... отношение не логичное и грамматическое, а семантическое... Отношения строятся не между признаками, а между вещами» [1, с. 37]. Об этом же говорит и Е.С. Кубрякова: «Во-первых, связь не между признаками, а между предметами; В акте словообразования вещи познаются и между ними устанавливаются отношения» [2, с. 4]. Таким образом, семантическая структура сложного слова отражает структуру логико-смысловых отношений, существующих между объектами («между предметами») и записываемых с помощью компонентов сложного слова. Формирование семантической структуры сложного слова основано на соединении этих понятий. Ряд языковедов понимают это положение однозначно. Сложное слово всегда предполагает связь между обозначенными существами (точнее, как всегда, между конкретными предметами, стоящими за этими назначениями) о характере отношений судят, исходя из знания естественной

логики вещей. «...то, что мы называем отношениями между составными частями сложного слова, есть, по существу, отражение отношений между реальными предметами» [3, с. 87]. В самом деле, если компоненты сложного слова никак не образуются, то нам не нужно ничего, кроме двух основ, а их смысловую связь мы получаем на основе знания фактов материального мира».

Семантическая структура сложного слова отражает отношения между предметами действительности. Однако эти отношения никак не выражены. «Устранение синтаксических отношений в сочетании, удаление показателей этих отношений является наиболее характерным признаком соответствующих синтаксических выражений сложного слова». Отмечается также, что «между членами ассоциации всегда существуют смысловые связи, но в общем смысле они выражены нечетко». Это вызывает вопрос: Даже если это определение «расплывчато» и представлено в «общем виде», как определяется смысловая связь между членами ассоциации? В результате отмечается, что невыражение отношения тем или иным образом должно быть компенсировано, потому что иначе сложное слово не могло бы иметь значения и быть важной единицей. Однако, хотя здесь многие лингвисты и говорят, что значение сложного слова должно быть так или иначе раскрыто, но они не заходят достаточно далеко.

«Семантическая рамка сложных слов, схема их семантической структуры – это название двух величин, ввиду их прямого перекрытия предполагается наличие определенной связи. Остается неясным специфичен ли этот атрибут для объекта. Характер такой связи очень ясен в сложных словах, которые имеют только глагольную составляющую и употребляются в собственном значении. Умение описывать и анализировать сами эти семантические схемы и интерпретировать их с помощью специального языка «второго уровня» (метаязыка) является необходимым условием образования производного значения, характерного для всех членов цепи, построенной по одному и тому же принципу [2, с. 51]. Таким образом, отсутствие смысловых связей в сложном слове приводит к од-

ному из двух последствий: либо сложное слово недостаточно ясно выражает свое значение для коммуникативных целей, либо связь между компонентами сложного слова не выражает его значения. Мы видим близкое к первой позиции мнение Е.С. Кубряковой: «Синтаксические словосочетания точно и однозначно, а сложное слово расплывчато в своем значении» [2, с. 4].

Результаты исследования. Не каждое синтаксическое сочетание является «точным и недвусмысленным», и не каждое сложное слово «двусмысленно по смыслу». И те, и другие единицы могут быть однозначными, омонимичными и иметь более одного значения. С другой стороны, степень и характер омонимии этих двух видов, причины образования омонимичных единиц и условия их функционирования весьма различны. Безусловно, отсутствие связи в сложных словах играет роль источника высокой омонимии в структуре слова, но основная часть сложных слов не однозначна и слово имеет вполне определенное значение, иначе слово не будет иметь значения как способ номинации сочетания (именование).

Понятно, что приведенное выше мнение Е.С. Кубряковой по сравнению с синтаксическим сочетанием сложное слово следует понимать, как показатель меньшей определенности, а не абсолютной неопределенности. Что касается второго возможного вывода, то есть о том, что отношения в сложном слове не связаны с пониманием его значения, то такое мнение высказал, например, В.З. Панфилов: «...смысловые связи компонентов сложного слова никогда не являются моментом общения, предметом сознания говорящего (кроме момента образования сложного слова)» [4, с. 34]. При этом значение сложного слова прямо и полностью связано с предметом, к которому оно относится. Знать значение сложного слова, значит знать предмет, к которому оно относится, эти слова можно найти и в трудах других авторов. Например, В. Адамс отмечает: «Вам не нужно знать, как образуется сложное слово, чтобы понять слово... Мы можем использовать его, когда узнаем, какой предмет или понятие означает новое слово» [8, с. 125]. Такое абсолютное суждение уводит нас от лингвисти-

ческой интерпретации значения сложного слова к способности анализировать и описывать всю проблему.

Смысловой связи между компонентами в сложном слове нет, но значение оно, безусловно, имеет. Что дает сложному слову такую возможность? Эта возможность заключается в «тесной связи между человеческим лингвистическим и экстралингвистическим опытом». Определить основу и закономерности этого сочетания означает решить задачу формирования семантической структуры и значения сложного слова. Эта структура не является результатом каких-либо однородных, последовательных, стандартных факторов, непосредственно наблюдаемых. Нельзя согласиться со словами М.Д. Степановой «семантический анализ сложных слов связан с серьезными, иногда почти непреодолимыми трудностями» [6, с. 190]. Это выражение может быть применено к сложным словам. Ведь «природа языка как средства общения не укладывается в его рамки и не исчерпывается правилами грамматики трансформации».

Все в слове разнородно, систематично и в то же время бессистемно, однозначно и в то же время неоднозначно, в одних случаях факторы решающие, в других случаях отходят на второй план. В результате семантическая структура сложного слова отражает структуру взаимодействия объектов реального мира. Эти слова сложны сами по себе, а также осложнены опосредованием между объектами и сложными способами их представления в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Наука, 1974. – 376 с.
2. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. – М.: Высшая школа, 1965. – 230 с.
3. Мешков О.Д. Словообразование в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.
4. Панфилов В.З. Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочетаний (к проблеме слова) // Вопросы языкознания. – 1958. – № 1. – С. 32-34.
5. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1967. – М.: Просвещение, 1968. – С. 104-120.
6. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. – М.: Наука, 1980. – 240 с.
7. Adams V. Review of the book by H. Marchand «The Categories and Types of Present-day English Word-formation». Second edition, 1969. – Journal of Linguistics. July, 1970, p. 125-126. [на английском языке].
8. Сафаров S. Müasir Azərbaycan dili. Bakı: «Maarif». 1982, 240 s. [на азербайджанском языке].

М. Гусейнзаде классифицировал сложные существительные на четырнадцать типов. Ученый классифицировал компоненты по типу значения и типу структуры смешанным образом [10, с. 5]. Б. Халилов классифицирует древние сложные слова на 21 части. Ученый смешивает связь компонентов сложного слова по смысловой связи со связью компонентов по структурному типу и относит их к одной группе [14, с. 60]. Г. Гасанов называет образование сложных слов лексико-семантическим методом. «Есть материальная основа для их формирования» [9, с. 3]. Существует два способа образования слов лексико-синтаксическими средствами: лексико-синтаксический и морфологически-синтаксический.

Ученые, изучающие диалекты азербайджанского языка, также говорили о существовании различных семантических связей между компонентами лексических единиц, образованных синтаксическим способом в диалектах. З. Исмаил говорит, что между компонентами сложных слов в нахчыванских диалектах и говорах существуют следующие смысловые связи: а) по функциям. Здесь важную роль в образовании сложного слова играет функция объекта [11, с. 113].

Заключение. Между компонентами лексических единиц, образованных синтаксически, существуют различные семантические связи. Эти типы связей обсуждались учеными, изучавшими сложные слова. Многие ученые, говоря о сложных словах, напротив, говорят не о смысловой связи между компонентами, а только о способах образования сложных слов и их структурных особенностях.

9. *Həsənov H.* Müasir Azərbaycan dilinin leksikası. Bakı: «Maarif». 1988, 346 s. [на азербайджанском языке].
10. *Hüseynzadə M.* Müasir Azərbaycan dili. Morfologiya. Bakı: «Şərq-Qərb». 2007, 275 s. [на азербайджанском языке].
11. *Xəlilov B.* Müasir Azərbaycan dilinin morfologiyası. Bakı: «Maarif». 2007, 268 s. [на азербайджанском языке].
12. *İsmayıl Z.* Naxçıvanın dialekt və şivələrində sintaktik yolla söz yaradıcılığı // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Naxçıvan Bölməsinin Elmi əsərləri, 2019, № 3, s. 111-116. [на азербайджанском языке].
13. *Məmmədova N.* Mürəkkəb sözlərə koqnitiv yanaşma // Terminologiya məsələləri. 2020, № 2, s. 114-117. [на азербайджанском языке].
14. *Sepir E.* Language. New-York. 1949, 140 p. [на английском языке].
15. *Yusifova T.* Koqnitiv dilçilik və kommunikasiya prosesi (İngilis dilinin materialları əsasında) Fil.ü. fəl. dok. dissertasiyası. Bakı, 2011. 156 s. [на азербайджанском языке].

SEMANTIC RELATIONSHIPS BETWEEN COMPONENTS OF LEXICAL UNITS IN DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES

ISMAYILOVA Aida Vahid

Ph.D. student in Philological Sciences
Ganja State University
Ganja, Azerbaijan

Within the framework of this article, the semantic connection between the components of lexical units in the language system is investigated. The author chose language materials from such diverse systems languages as English and Azerbaijani languages as the material for the study. In the input of the study were used descriptive, descriptive-comparative and typological-comparative methods of linguistics. Cognition and memory cannot be separated from language. Lexical units formed by the syntactic method have their own cognitive features in the English and Azerbaijani languages. At the end of the article, summing up, the author points out that, there are various semantic connections between the components of lexical units formed syntactically, which are still the subject of disagreement among linguists.

Key words: semantics, lexical units, semantic connections, Azerbaijani language, English language, language system.

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ (на базе англоязычных СМИ)

КУЗЬМИЧЕВА Мария Валерьевна

студент-бакалавр

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

Настоящая статья посвящена рассмотрению специфики лингвистических средств достижения политической корректности в современном английском языке на материале англоязычных ежедневных изданий.

Ключевые слова: политическая корректность, лингвистические средства выражения, деинтенсификация высказывания.

Политическая корректность, несмотря на свое относительно недавнее появление, прочно вошла в жизнь западноевропейского и американского обществ. Основываясь на идеях терпимости и всеобщего равенства, она стала инструментом, с помощью которого идеи толерантности могли бы воплотиться в жизнь. Политическая корректность была основана на различных идеалистических предположениях о том, как следует управлять обществом и как люди должны вести себя по отношению друг к другу. Однако, общество обязательно состоит из людей и групп с разной историей, этикой, культурой, потребностями и ожиданиями. Вопрос об эффективности внедрения политической корректности в жизнь для продвижения идей терпимости остается за рамками лингвистических исследований, однако, невозможно отрицать тот факт, что политическая корректность стала частью нашей действительности, следовательно, рассмотрение ее проблем с точки зрения науки остается актуальным.

Лингвистические средства достижения политической корректности используется в речи с целью деинтенсификации потенциально грубых и оскорбительных высказываний. Нейтральность высказываний при этом достигается использованием в речи средств, способствующих снижению их эмотивной составляющей, которые чаще всего используются на уровне отдельных лексических единиц, но могут быть представлены также на уровне фонетики, морфологии и синтаксиса. Следует отметить, что оценка может быть соотнесена как с собственно языковыми единицами, так и с семантикой высказываний в очень широком диапазоне значений [3].

Ряд отечественных лингвистов (Е.В. Шляхтина, В.В. Панин, С.Г. Тер-Минасова) выделяют в английском языке тематические группы политкорректной лексики: связанной с движением феминизма, исключаящей расовую дискриминацию, направленную против предрассудков, связанных с возрастом, полом или социальным статусом, а также связанные с экономическими и экологическими проблемами [1, с. 31]. В рамках настоящего исследования, были выявлены также языковые средства, которые можно отнести к иным тематическим группам.

Наиболее ярко единицы, обеспечивающие политкорректность высказывания, представлены на уровне лексики. Основываясь на классификации В.В. Панина в основных положениях исследования и рассматривая их роль, в настоящей статье были добавлены другие квалифицирующие признаки. В рассмотренных статьях британских и американских ежедневных газет, были найдены следующие образцы употребления политически корректных лексем:

1. Эвфемизмы, направленные на снижение расовой и этнической дискриминации:

а) основанные на “of-phrase”: “women of colour” [9], “people of color” [10];

б) основанные на субстантивизации прилагательного, обозначающего цвет кожи или происхождение: “for *black*, *Asian* and minority ethnic groups” [11], “*people of African, African-Caribbean and African American heritage*” [12];

в) использующие прилагательное, обозначающее цвет кожи или происхождение, в качестве определения: “to recruit more *black donors*” [13], “the UK’s most influential *black person*”, “most powerful *black Britons*” [12], “*Jewish voters*”, “*Jewish members*”, “*Jewish individuals*”;

г) основанные на метонимическом переносе, при котором часть населения называется по названию страны: “the daily struggles of *black America*” [14];

2. Эвфемизмы, исключающие дискриминацию по половой принадлежности, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке:

Невозможно не признать, что современный английский язык стремится к искоренению суффиксов, образующих феминитивы, потому в подавляющем большинстве женщины различных профессий обозначаются нейтральными существительными с суффиксами -er, -or и образованными иными способами: “She wants to be a *pilot*” [15], “25 young *apprentices*”, “*Hindatu Dayyabu...a supervisor*” [16], “The arrival of the *actor Yulia Peresild*” [17].

В тех случаях, когда необходимо подчеркнуть, что высказывание касается представителя того или иного пола, к существительному добавляются определения “*female*” и “*male*” соответственно: “cases for *female victims*”, “rise in *male victims*” [18], “the first *female president*”

[19], “staffed by *female officers*” [20], “base of *female drivers*” [17] и др.

Нейтрализация отнесенности к какому-либо полу достигается заменой существительных, обозначающих мужчин и женщин, на гендерно нейтральные: “*pregnant people who are vaccinated*”, “to protect *pregnant individuals*”, “death in *pregnant patients*” [21].

Возраст и статус представителей женского пола часто не остается без внимания – авторы статей иногда подчеркивают статус женщины, используя слово “woman” вместо “girl”: “the rate of *teenage women*” [22], “*violence against young women*” [23].

3. Эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу: “*disadvantaged girls and women*” [24].

4. эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию:

В последнее время сравнительно часто употребляется сравнительная степень прилагательного “old”: “Many *older people* say” [25], “middle-aged and *older women*”, “allows

older women to socialise” [26] и существительное “elders”: “retold by *elders*” [27].

5. Эвфемизмы, отвлекающие от негативных явлений, не направленных против лица или группы лиц, но считающихся опасными, неприятными. К настоящей группе можно отнести эвфемизмы “sexual assault”, используемый вместо “rape”: “online dating-related *sexual assaults*” [19]; и оксюморон “negative growth”, который широко используется и в русскоязычном медийном дискурсе с целью скрыть последствия падения экономики: “*negative growth of -0.01%*” [28].

Результаты проведенных исследований показали, что в целях обозначения лиц, принадлежащих к различным расам, используются обороты с элементами “colour”, “Afro-”, “Asian” и метонимический перенос. Лиц женского пола обозначают нейтральными существительными без суффиксов феминитивов или словосочетанием “female + a noun”. В других сферах политическая корректность достигается использованием различных эвфемизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Е.С., Мальцева С.М., Бурков А.Д. Политкорректность в современном мире: социокультурный аспект // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7. – С. 29-33.
2. Бельнская Ю.П. Средства массовой информации и медиа-среда как факторы формирования общественного мнения // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 69. – С. 52-57.
3. Богданова А.Н. Деинтенсификация оценочного высказывания в современном английском языке // Вестник ВУиГ. – 2010. – № 4. – С. 118-123.
4. Сегеда А.Е. Появление и становление понятия «политическая корректность». – Тамбов: Грамота. – 2013. – № 7(25): в 2-х ч. Ч. II. – С. 164-166.
5. Трусова А.Ю. Средства снижения категоричности оценки в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 223 с.
6. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. – Тюмень, 2004. – 217 с.
7. Шляхтина Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Ярославль, 2009. – 213 с.
8. Geoffrey H. Political Correctness: a History of Semantics and Culture. 2010 – 320 с.
9. The Independent, Friday 23 April 2021. – URL: <https://www.independent.co.uk/lifestyle/women/oscars-speeches-feminist-frances-mcdormand-a8789956.html>.
10. The Guardian, Friday 16 April 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/apr/16/protests-us-racism-police-brutality-tell-us>.
11. The Guardian, Tuesday, 12 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/society/2021/oct/12/sarah-everard-sabina-nessa--prompts-men-join-groups-trying-halt-male-violence>.
12. The Guardian, Friday, 15 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/oct/15/jacky-wright-and-marcus-rashford-in-top-10-most-powerful-black-britons>.
13. The Guardian, Wednesday, 20 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/business/2021/oct/20/uk-strikes-trade-deal-with-new-zealand-but-it-may-add-nothing-to-gdp>.

14. The Guardian, Monday, 21 February 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/feb/21/were-all-hip-hop-family-the-artists-fighting-to-get-afghan-breakdancers-to-safety>.
15. The Guardian, Monday, 27 December 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/dec/27/families-want-a-son-at-any-cost-the-women-forced-to-abort-female-foetuses-in-india>.
16. The Guardian, Wednesday, 12 January 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/jan/12/driving-change-the-all-female-garage-shifting-attitudes-in-northern-nigeria>.
17. The Guardian, Tuesday, 5 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/science/2021/oct/05/shooting-stars-russians-beating-hollywood-in-race-for-first-space-film>.
18. The Independent, Thursday, 24 February 2022. – URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/women/sexual-assault-report-nca-women-b2022241.html>.
19. The Guardian, Thursday, 27 January 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/jan/26/honduras-first-female-president-xiomara-castro-women>.
20. The Guardian, Tuesday, 23 November 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/nov/23/help-for-postnatal-depression-psychosis-india-mental-health>.
21. The Washington Post, Thursday, 31 March 2022. – URL: <https://www.washingtonpost.com/health/2022/03/31/pregnancy-covid-risk/>
22. The Independent, Thursday, 24 February 2022. – URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/women/sexual-assault-report-nca-women-b2022241.html>.
23. The Independent, Wednesday, 16 February 2022. – URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/women/violence-women-girls-domestic-male-b2016591.html>.
24. The Guardian, Monday 11 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/oct/11/digital-gender-gap-cost-low-income-countries-billions-india-egypt-nigeria-women>.
25. The Guardian, Friday, 29 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/oct/29/my-nigeria-five-writers-and-artists-reflect-on-the-place-they-call-home>.
26. The Guardian, Friday, 8 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/oct/08/chinas-noisy-dancing-grannies-silenced-by-device-that-disables-speakers>.
27. The Guardian, Thursday, 14 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/oct/14/netflix-and-unesco-search-for-african-film-makers-to-reimagine-folktales>.
28. The Guardian, Wednesday, 20 October 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/business/2021/oct/20/uk-strikes-trade-deal-with-new-zealand-but-it-may-add-nothing-to-gdp>.

**ON THE ISSUE OF LINGUISTIC MEANS OF ACHIEVING POLITICAL
CORRECTNESS IN MODERN ENGLISH ON THE LEXICAL LEVEL
(on the basis of British and American mass media)**

KUZMICHEVA Maria Valerievna
undergraduate student

TRUSOVA Anna Yurievna
PhD in Philology, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

The paper deals with some of the linguistic means of achieving political correctness in modern English on the basis of British periodicals.

Key words: political correctness, linguistic means, deintensification of the utterance.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМИ ЕДИНИЦАМИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НАМЕРЕНИЕ»

ЛОПАТИНА Мария Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

г. Барнаул, Россия

Данная статья посвящена анализу языковых средств с семой [намерение/интенциональность] (*intend, aim, mean, be going to* и т. д.), участвующих в актуализации ситуации предпочтения/выбора. В работе исследуются интегральные и дифференциальные признаки обозначенных единиц, их дистрибуция и корреляция с другими элементами языковой системы, передающими контекстносвязанное значение «предпочтения/выбора», а именно с единицами семантических полей «желание», «волеизъявление», «принятие решения».

Ключевые слова: ситуация предпочтения/выбора, интенциональность, сема, функционально-семантическая категория, интегральный признак, дифференциальный признак, корреляция.

3 Лексические средства, фиксирующие стадию намерения, одновременно констатируют успешность прохождения предыдущих этапов процедуры выбора, а именно желая, обдумывая, принятия решения. К собственно интенциональным лексемам могут быть отнесены следующие единицы: *intend (intention), aim, mean*, которые содержат в презумптивной части их толкования указание на то, что «субъект располагает необходимыми возможностями для достижения цели» [3, с. 61], а также ясно представляет себе пути и способы ее достижения, или, иными словами имеет четкий план, программу действий. Таким образом, категориальное значение данных глаголов складывается из таких признаков, как [интенциональность], [одушевленность], [перспективность], которые отражаются и в семантике производных существительных. Рассмотрим актуализацию данных лексем в конкретных ситуациях общения: (1) “Do you intend to go public with ... this theory?” “God, no,” I said [6, с. 158]; (2) She certainly did not think of Marcos Delgado as anything but a dangerously attractive man, no matter what age he was, but she had no intention of letting her aunt know that [9, с. 27]; (3) He is very angry and means trouble [10, с. 844]; (4) “Well, I’ve got to call. Scalawag or not, Scarlett is my niece by marriage, after all. I was aiming to call this afternoon.” [11, с. 866]; (5) He has only one aim and object in life – to make a fortune before he is fifty [4, с. 22].

Дифференциальным признаком данных

лексем является их противопоставление по признаку статичность/динамичность. Так, глаголы *intend* и *mean* содержат сему [статичность], дефинируясь в словарях через глагол *have + N* (*intend – to have something in your mind as a plan or purpose; mean – to have in the mind esp. as a purpose or intention (to do something)*), в то время как в истолковании лексемы *aim* наряду с глаголом *intend* присутствует следующее описание: *to direct one’s efforts towards doing or obtaining something, которое позволяет соотнести лексему aim с глаголами направления/движения, в структуру значения которых включается сема [акциональность]. Данный факт обусловил возможность функционирования aim в форме континуатива (пример 4).*

Дистрибутивный анализ исследуемых глаголов свидетельствует о том, что в их семантике содержится пресуппозиция события. Конструкции с предикатами намерения отражают кореферентные отношения. Базовым показателем кореферентности при этом является инфинитив. Иными словами, субъект в исследуемых построениях всегда эксплицитно выражает собственное намерение совершить действие. В отличие от предикатов намерения предикаты желания/предпочтения/принятия решения способны вводить пропозиции с отличным от исходного субъектом, допуская некорреферентное употребление: *I want you to go there; I prefer you to be here; He decided that she should go there.* Следует отметить, что интенциональность представляет

собой функционально-семантическую категорию, представленную в языке разноуровневыми средствами: как лексическими, так и грамматическими. К грамматическим средствам реализации семантики намерения, в частности, относятся конструкция *to be going + Infinitive*, видо-временные формы Present Continuous, Past Continuous, Future Simple.

Структура *be going to + Infinitive* является ядром поля интенциональности [2] и отражает намерение, тщательно обдуманное и взвешенное самим субъектом, как в следующей ситуации: (6) “Scarlet,” he said, “can’t we go away and forget that we have said these things?” “No,” she whispered. “I can’t. What do you mean? Don’t you want to marry me?” He replied, “I’m going to marry Melanie.” [11, с. 116].

Анализ фактологии свидетельствует о том, что в отдельных случаях данный предикат используется для репрезентации решения, которое носит вынужденный характер, как в следующем примере, где *be going to* комбинируется с модальным глаголом с семантикой необходимости – *have to*: (7) Whether he liked or not he was going to have to work with this man for a while [8, с. 135].

Present Continuous употребляется в ситуациях, связанных с констатацией факта, намерения претворении того или иного действия/события в жизнь в ближайшем будущем и началом действий по реализации данного намерения. Так, в пресуппозиции высказывания *They are moving into their house next week* содержится следующая гипотетически выводимая информация о готовности к переезду в новый дом: дом куплен, вещи собраны, заказаны транспортные средства для их перевозки, назначена дата переезда и т. п.

План содержания формы Past Continuous (пример 4) способен передавать оттенок робости, когда говорящий, сообщая о намерении совершить действие, в то же время как бы оправдывается перед слушающими за свое решение, мотивируя его.

При выражении намерения формой Future Simple (*will + Infinitive*) сема [интенциональность] непосредственно коррелирует с компонентами «желание» и «волеизъявление», поскольку глагол *will*, формально являясь вспомогательным, сохраняет изначально

присущее ему модальное значение волеизъявления, желания. Отмечается, что при переводе предложения с модальным глаголом *will* в прошедшее время возникает необходимость субституции данного предиката синонимичными ему глаголами желания и намерения (*want* и *intend*), поскольку замена *will* на *would* может привести к изменению смысла (*would* может быть истолкован как сигнал повторяющегося действия в прошлом) [1, с. 33]. Так, предложение в индикативе настоящего времени *I will phone him today* коррелирует с предложениями в прошедшем времени *I wanted to phone him yesterday* или *I intended to phone him yesterday*. Вместе с тем и глагол *would* способен эксплицитно семантику намерения в контексте прошедшего времени. В следующем примере упрямое решение/намерение героини выйти замуж демонстрируется при помощи морфологических и синтаксических средств (инвертированная конструкция с *would*), а также пунктуации (восклицательный знак), комбинации которых способствует усилению иллокутивной силы высказывания: (8) But to her pleadings, Scarlett turned a sullen face and a deaf ear. Marry she would! And quickly too. Within two weeks [11, с. 128].

Другой вспомогательный глагол будущего времени *shall*, практически вышедший из употребления в данной функции, также участвует в реализации вариативных оттенков модальных значений: обещания, приказа, угрозы, и, в том числе, намерения [5, с. 238]. Рассмотрим актуализацию данных глагольных единиц на конкретном примере: (9) ‘You needn’t have touched me!’ he answered, following her eye and snatching away his hand. ‘I shall be as dirty as I please: and I like to be dirty, and I will be dirty.’ [7, с. 48].

В данной ситуации формы *shall + Infinitive* и *will + infinitive* репрезентированы в рамках предложения, оформленного с помощью двоеточия. Интегральной чертой подобных предложений является наличие в их структуре обобщающего понятия, которое объясняется, детализируется в перечне, следующем после двоеточия. Таким образом, разница в функционировании анализируемых форм в данном примере заключается,

как представляется, в том, что первая конструкция употребляется для констатации факта намерения, в то время как вторая, коррелирующая с глаголом *like* с семой [желательность] вводит в фокус модальность желания и волеизъявления, конкретизируя уверенное отношение говорящего к возможности осуществления задуманного.

Таким образом, этап намерения эксплицируется целым комплексом языковых средств, в семантике которых, наряду с базовым значением намерения отражаются и другие типы от-

ношения к действию. Данный факт обуславливает сближение исследуемых единиц с представителями тематических групп желания, принятия решения, модальными глаголами. Потенциал данных средств в выражении значения предпочтения/выбора ограничивается ситуациями, в которых 1) фигурирует альтернатива, рекуррентно в снятой форме; 2) констатируется факт выбора как потенциальная готовность к осуществлению действия; 3) субъект принимает единоличное решение относительно собственного будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 128 с.
2. Заюкова Е.В. Семантика и прагматика интенциональности в языковой актуализации (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005. – 19 с.
3. Труб В.М. Лексика целесообразной деятельности (опыт описания) // Логический анализ языка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993. – С. 58-66.
4. ALDCE – The Advanced Learner's Dictionary of Current English / Edited by A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. – М.: Сигма-пресс, 1996. – 1200 p.
5. Alexander L.G. Longman English Grammar. – England: Pearson Education Limited, 2002. – 374 p.
6. Armistead Maupin Night Listener. – London: Black Swan, 2001. – 366 p.
7. Bronte Emily Wuthering Heights. – Toronto: Bantam Books, 1974. – 316 p.
8. Hailey Author Final Diagnosis. – Санкт-Петербург: Антология, 2004. – 288 с.
9. Lamb Ch. Carnival Coast. – Toronto, Winnipeg: Harlequin Books, 1973. – 193 p.
10. LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture. – Great Britain: Pearson Education Limited, 1998. – 1569 p.
11. Mitchell Margaret Gone with the Wind. – New-York: The Macmillan Company, 1971 – 1037 p.

REPRESENTATION OF THE MEANING OF PREFERENCE BY THE LANGUAGE UNITS OF THE SEMANTIC FIELD 'INTENTION'

LOPATINA Maria Yurjevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

This article aims at the analysis of the language units with the seme [intention] (intend, aim, mean, be going to and so on), which participate in the actualization of the situation of preference/choice. The research studies the integral and differential features of these units, their distribution and correlation with the other elements of the language system which are able to convey the meaning 'preference/choice' in certain contexts. This refers to the units of the semantic fields 'wish', 'volition', 'decision making'.

Key words: the situation of preference/choice, intentionality, the seme, the functional and semantic category, the integral feature, the differential feature, correlation.

МЕСТО И РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СУФФИКСОВ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ (на основе тюркских языков)

МАХМУДОВА Гатиба Чингиз кызы

доктор философии по филологическим наукам, доцент

Институт языкознания им. И. Насими Национальной Академии Наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан

В данной исследовании рассматриваются роль и место заимствованных суффиксов в словообразовании морфологическим путем на основе азербайджанского, турецкого и др. тюркских языков. При анализе этих морфологических заимствований автор использует описательный и описательно-сравнительный, а также сравнительно-исторический методы лингвистики. Тема актуально, тем что в морфологические заимствования все еще остаются предметом разногласий среди лингвистов и статус этих суффиксов четко не определен в научных исследованиях.

Ключевые слова: словообразование, морфем, суффикс, тюркские языки, заимствования.

Займствованные суффиксы относятся к морфологическим заимствованным. Некоторые авторы также изучали заимствованные суффиксы как «заимствованные морфемы». Т. Ягубова делит «заимствованные морфемы», используемые в языке печати, на корневые морфемы и суффиксные морфемы. Этимон отмечает, что слово в одном языке является морфемой в другом языке: «-хана», «-патә», «-qeyri», «-hät» и другие являются корневыми морфемами. В обоих языках только употребляемые в качестве суффиксов считают целесообразным изучать в качестве суффиксных морфем [10, с. 14]. А.Н. Кононов характеризует морфему ответвления «hane» как наиболее продуктивную из производных суффиксов в турецком языке. Это значит, что суффикс создает существительные, обозначающие место [6, с. 112]. Например: ticarethane, hastahane, yemekhane, boyahane, irekhane, posthane, dersbane) и т. д. Суффиксы «-i//vi-», взятые из арабского языка, также участвуют в образовании коррективных прилагательных в современном турецком языке. Например: tarihi, iktisadi, senevi, ilmi, hissi и т. д. Заимствованные суффиксы в современном турецком языке часто заменяются изначально турецкими суффиксами и эти два вида суффиксов встречаются в языке. Т. Бангуоглу говорит, что суффикс «ce», образующий наречия, заменяет некоторые заимствованные суффиксы [11, с. 161]. Он добавляет, что в турецкий язык была перенесена и морфема «en», входящая в состав арабских слов. Например: hukuk-en-hukukça,

şeklen-çekilce, irken-irkça и т. д. Однако, по его мнению, сегодня турецкие суффиксы «ca» и «en» заменяют эту морфему. Морфемы «de» и «den» в турецком языке также используются параллельно с суффиксом «en» в арабском языке. Например: zaten-eslinde, zahiren-görünüşde, dahilen-içeriden, haricen-dışarıda, hakikaten-gerçekden и т. д. В отличие от турецкого, оба варианта активно встречаются в современном азербайджанском языке. Персидский суффикс «ane» также заменен морфемами ответвления «ce» и «le.» Например: cahilane-cahilce, rezilane-rezilce, dostane-dostça, merdane-erkekçe, mecnunanelice, sadıkanesadakatle, cesuranesesaretle и т. д. В арабском языке суффикс «i» в переводе на турецкий также заменяется суффиксами «ce» и «den», «li», «lik» Например: ananavigelenekçe, arabi-arabça, İrani-İranlı, Bağdadı-Bağdadlı, dünyevi-dünyalık и т. д. В отличие от современного турецкого, слова в азербайджанском языке используются так же, как и в арабско-персидском. То есть к ним не добавляются суффиксы азербайджанского языка.

Персидский -ger, kar- суффиксы с суффиксами «ci» və «li» например: bestekar-bəstəçi, sanatkar-sanatçı, kimyager-kimyaçı, nağmekar-şarkıcı и др., персидский dar- суффикс «ci» и с суффикс «li», например: sancakdar-sancakçı, alakadar-ilgili, kiymetdar-değerli и т. д. а суффикс iyet- – в арабском языке с суффиксом -lik-, например: islamiyet-müslümanlık, memuniyet-memunluk, şahsiyet-kişilik и т. д. используется параллельно. Префиксы с персидского на турецкий: ser-sermaye, -ber-berbad и т. д.

С персидского инфикс *be-* был перенесен на турецкий язык. Например: *anbean, günbegün*.

Имели место быть и префиксы, перешедшие из персидского, арабского и французского языка в турецкий. Префиксы, которые переходят с арабского языка на современный турецкий: *-la, -bila, -gayr, -adem*. Например: *lailac – əlacsız, gayrımümkün – imkansız, gayrımahdut – sınırsız, ademüktidar – iktidarsızlık, ademütimat – güvensizlik, bitaraf – tarafsız, bilüzum-gereksiz, naçar – çaresiz*, и т. д. Приставка “*ademü*” в отличие от турецкого в азербайджанском языке не используется.

З. Коркмаз также отметил, что в современном турецком есть суффиксы, заимствованные из монгольского языка. Ученый пишет: «Суффикс “*-l-*” на самом деле не является суффиксом тюркского языка. Это суффикс монгольского языка, который считается родственником турецкого языка. Монгольское течение XIII в. позволило перевести суффикс *-l-* или слова, образованные с этим суффиксом, на турецкий язык [13, с. 134].

Суффиксы которые переходят с арабского языка на турецкий: *bila-ücret, bila vasitə, fi`l-hakika, ala: ale`l-acele, ale`l-acaib, -en: asaleten, aynen, bedenen, cebren, dinene, fikren, ismen, mecburen, naklen, ragmen, tesadüfen, tibben, vekaleten, -ila: ila-nihaye, : la: la-mekan, la-kayd; ma`a-: maalesef, ma`amafih; ma: macera* [12, с. 19].

Заимствованные суффиксы, используемые в современном каракалпакском языке, относящиеся к кыпчакской группе тюркских языков, не так уж отличаются от суффиксов огузской группы в тюркских языках. Заимствованные суффиксы, используемые в этом языке, в основном происходят из арабского, персидского и русского языков. Например: *-raz: ilimpaz, kumaraz, cancelraz* (истец), *maskaraz* (шутник), *kyulkipaz* (смеющийся), *b ilimpaz* (знающий), *jenimpaz* (победитель), *jaqimpaz* (лесть). *-keş: arbakeş* (водитель), *rahtakeş* (производитель хлопка), *kireykeş* (перевозчик). *-paras: kenceparas* (бюрократ), *dankararas* (честолюбивый), *butparas* (язычник), *otparas* (огнепоклонник). *-dar//tar: minnettar, habardar, taraptar-tərfdar, yumittar* (обнадеживающий), *miyandar*

(гостеприимный). Как мы успели подметить, слово, образованное в азербайджанском языке с суффиксом “*pərvər*”, в каракалпакском языке образуется с суффиксом “*dar*”. Например, *jaradar* (пострадавший), *karıdar* (должник). В каракалпакском языке корректирующее слово с суффиксом “*dar*” употребляется в азербайджанском языке с суффиксом “*li*”. *kar//ker//qer: oyunakar* (преступник), *ayırker* (виновный), *isker* (трудюбивый), *darıqer* (фармацевт), *savdaqer* (торговец), *xızmetker* (слуга), *rahtaker* (производитель хлопка) и т. д. *-man: baqman* (садовник), *bavıman* (душераздирающий), *siyaman* (затенение), *şadman* (оживленный), *tarezman* (весовщик) и т. д.

-kor, -xor: kanxor (кровожадный), *jalahor* (доносчик), *teqinxor* (паразит), *ısgarxor* (расчетливый), *çauxor* (любитель чая), *paraqor* (взяточник), *araxor* (любящий водку) [1, с. 190-191].

В современном каракалпакском языке также есть префиксы из других языков. Например: *-biy: biyxabar, biymakset* (бесцельный), *biyadeplik* (непристойный), *biydart* (безболезненный) və s. *-na//nay: Məsələn: nadurus* (нечестный), *naturvi* (неправильно), *nakolay* (беспокойный), *narazi, namart* (трусливый), *naqak*. Н.А. Баскаков констатирует, что в каракалпакском языке некоторые производные слова, образованные приставкой «*-na//nay-*», не делятся на компоненты. Например: *nadan, nasar, naşar* и т. д. [1, с. 209].

О существовании суффиксов в казахском языке пишет казахский языковед З. Бейсембаева: «В словаре современного казахского языка много слов, образованных арабоперсидскими суффиксами» [3, с. 21]. К числу суффиксов, составляющих непродуктивное существительное, относятся следующие суффиксы: *nama: yadnama, tapliknama* (городок), *tarixnama, juldıznama* (астролог), *kubılnama* (компас); *-qer: kalamqer* (писатель); Суффикс *-xana-* стал выполнять в казахском языке 3 функции после 1920-х гг. 1) послужил причиной появления новых слов в казахском языке. Например: *asxana, dərixana* (аптека); 2) способствовал появлению новых слов, добавив их к тем, что перешли из русского языка. Например: *pıvohana*; 3) *-xana-*

употребляется и как аффикс, и как добавочное слово. Например: *kitarxana*, *kitar xana*.

Б. Орузбаева разделила суффиксы в кыргызском языке на 3 части:

1) суффиксы, происходящие от монгольского. Как известно, кыргызский является одним из наиболее подверженных влиянию монгольского языка среди тюркских языков. Слова, происходящие от монгольского, очень распространены в кыргызском. Хотя суффиксы составляют меньшинство по сравнению со словами, в кипчакской группе есть много суффиксов, перешедших из монгольского языка. Некоторые из монгольских суффиксов в кыргызском языке: *-qa||ilqa-* Например: *aqılqa* (крышка), *kañııqa* (ремень в седле), *kaalqa* (дверь); *-çak:* *kuuřçak* (кукла), *köögçök* (молочный напиток); *-qay//kau:* *malakau* (меховая шапка), *ıgqau* (кустарник), *kaqaqau* (пихта) и т. д. Ссылаясь на Г. Рамстеде, Б. Орузбаева говорит, что иногда очень трудно различить, к монгольскому или турецкому языку относится лексический суффикс. Это связано с чрезвычайным сходством между монгольским и турецким языками.

2) суффиксы, образованные из арабо-персидских языков. *-ker//qer-* суффикс добавляется как к арабо-персидским словам, например, *talapker*, *aylaker* (хитрый), так и кыргызским словам. *jooker* (солдат, воин), *jasaker* (льстец) и т. д. *-poz//paz-* *ařpoz*, *ouunpoz*, *ilimroz* (грамотный) и т. д. Приставка *-beu-* была добавлена к кыргызскому языку из арабо-персидских языков. Например: *beuora* (жестокый), *beutaalau* (несчастный), *beutaanıř* (неизвестный) и т. д.

-stan: На иранском языке *stan* – означает страну. Как и в других тюркских языках, этот суффикс служит для создания названий стран в кыргызском языке. Например: *Kıgıřstan*, *Kazakstan* и т. д. *-kana//xana:* *kitarxana*, *řaukana*, *tookkana*, *malkana* и т. д. *-kor//korok.* Например: *jalaakor* (клеветник), *řaukor*, *kamkor* (заботливый). *-ıy:* *bumadaniy* (культурный), *adabıy* (литературный), *tarıxıy* (историческое), *ilimıy* (научный), и т. д. *-keç:* *arabakeç* (водитель). *-dar:* *karızdar* (должник), *kuřtar* (влюбленный), *jaradar* (раненный). *-man:* *kaarman* (герой), *bilegmen* (знающий), *akılman* (умный). *-ban:* Ученый гово-

рит, что этот суффикс является словом, которое в иранских языках означает «защитать»: *baçban.* (садовник), *-ma:* суффикс участвует в образовании двойных слов в кыргызском языке. Например: *betme-bet* (лицом к лицу), *közmö-köz* (лицом к лицу), *oozmo-ooz* (буквально). *-ke:* *eneke* (мама), *-köy:* *amalköy* (бдительный); *-mer:* *iřmer* (слуга), *sözmer* (болтливый) и т. д. [7, с. 183]. *-изм, -ист* и др., суффиксы которые переводятся на кыргызский язык вместе со словами на русском языке. Б. Орузбаева идет против многих лингвистов, которые принимают суффиксы за заимствованные. По мнению ученого, эти суффиксы не участвуют в словообразовании кыргызского языка, не образуют никаких других слов, поэтому называть их суффиксами некорректно. Н.А. Баскаков использует термин «суффиксы интернационального происхождения», когда говорит о таких суффиксах в ногайском языке. Он также показывает эти суффиксы в качестве примера. *-ant, -ent, -ar, -er, -ist, -izm, -ıya* и т. д. [2, с. 61]. Однако Б. Орузбаева считает заимствованными следующие суффиксы из русского в кыргызский: образующий фамилию *-ov//ev, ova//eva.* Например: *Asanov//Asanova;* *-in//ina.* Например: *Abdullina.*

Суффиксы, обозначающие понятия лелеять и умалять, также пришли из русского языка в кыргызский. Эти суффиксы не принимают участия в словообразовании в азербайджанском литературном языке. Однако эти суффиксы упоминаются и среди суффиксов кыргызском, якутском и хакасском языке, на которые большее влияние оказывает русский язык. Например: *-eçka//ka, -enka, -çik//ik.* Например: *Asanka, Asançik, Kubat//Kubatık.*

М.З. Закиев заявляет, что в современном татарском языке не так много суффиксов [9, с. 207]. Ученый использует термин «заимствованный суффикс» и посвящает ему отдельный абзац. М.З. Закиев констатирует, что в лингвистической литературе под названием заимствованных суффиксов встречается широкий перечень этих суффиксов: *-ist, -er, -or, -ır, -nik, -ka, -ec, -sk, -nica.* Как и Б. Орузбаева, М.З. Закиев не считает эти суффиксы заимствованными. Это связано с тем, что эти суффиксы не могут создать новое слово путем пе-

рехода к татарскому языку с заимствованными словами [9, с. 207]. М.З. Закиев считает суффиксы, перешедшие с персидского языка на татарский – «-stan» (*Tatarstan*), «-ханә» (*aşxanə*, *basmaxanə* -издательство), *eşxanə* (мастерская), *karavılخانə* и т. д.), «-намә» (*elnamə* -хроника), *уғаунамә* (гороскоп), *kiyafatnamə* (книга гаданий); «-sar»: *kaensar* (береза), *imənsər* (дуб, дубовый лес), *yukəsər* (липа, липовый лес), -*taraş*: *çəqtaraş* (парикмахер), «-zadə»: *şahzadə*, *xanzadə*, «-kər»; с арабского языка – «i//iy»: *xosusiy* (особый); с русского языка «-ov//ev» и «-ova//eva», «-in//ina», -*oviç//eviç* и «-ovna//evna», «-skiy//skaya» заимствованными суффиксами в силу их способности образовывать слова на татарском языке.

В современном башкирском языке также есть заимствованные суффиксы, а в «Грамматике современного башкирского языка» упоминается и термин «заимствованный суффикс». “i”-*ğilmi*, *daimi*, *sinfı*, *tarixi*; -*evoy//ovoy*, -*eviy//oviy*, -*niy*, -*ckiy*. *Aktoviy zal*. В свою очередь, суффикс «-ik-» был введен из французского языка в русский, а затем и в башкирский. Например: *diplomatik*, *turistik* [4, с. 187].

Производные суффиксы встречаются в современном якутском языке и происходят в основном из монгольского и бурятского языков. В якутском языке лексические суффиксы «-*qar*(-*qər*, -*qor*)», образующие прилагательное от глагола, были перенесены из монгольского

языка [5, с. 164]. Например: *xılaqar* (косоглазый) В современный якутский язык суффиксы «-*хау*», «-*хоу*», составляющие прилагательное от глагола, вошли также из монгольского языка. Он есть и в современном бурятском языке. Например: *boloxoy* (размытый), *kubaqxay* (бледный, тусклый), *kitarxay* (покрасневший), *teterkey* (красный, фиолетовый), *xamparxay* (сломанный) [5, с. 165].

В современном хакасском языке также встречаются суффиксы, производные от монгольских. Например, суффикс -*mur*- встречается в разных фонетических вариантах в других тюркских языках. Монгольские суффиксы *ğana//qene*, -*sin//sin*, -*sun//sün*- в хакасском языке выступают как непродуктивные лексические суффиксы. Например: *malırğan* (тип растения), *köbirqen* (полевой лук), *harğana* (ива), *muksun* (лук), *manırsın*(полевой чеснок), *pusun* (соль).

Э. Таджиев отмечал, что большая часть суффиксов в узбекском языке перешла через таджикский язык [8, с. 8]. Например: «-*kor*» – *itoatkor*, «-*kaş*» – *tarafkaş*, -*qar*, -*paz*: *xolvapaz*, -*furuş*: *xolvafuruş*, -*dor*: *tarafdor*, -*bon*: *tarozi-bon*, -*boz*: *latifaboz*, -*parast*: *maişatparast*, -*xur*: *mauxur*, -*şunos*: *tarixşunos*, -*navis*: *tarixnavis* и т. д. В современном узбекском также много русских и европейских суффиксов. Например: -*ist*: *futbolist*, -*ant*: *muzikant*, -*yor*: *montajyor*, -*qraf*: *fotoqraf* и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык (фонетика и морфология). – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. – 542 с. (на русском языке).
2. Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты. – Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 270 с. (на русском языке).
3. Бейсембаева З. Нормализация словообразующих аффиксов имен существительных в современном казахском литературном языке / автореферат кандидатской диссертации по филологии. – Алма-Ата, 1982. – 24 с. (на русском языке).
4. Грамматика современного башкирского литературного языка / под. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 495 с. (на русском языке).
5. Грамматика современного якутского литературного языка. Том 1: Фонетика и морфология / Л.Н. Харитонов, Н.Д. Дьячковски, С.А. Иванов [и др.]. – М.: Наука, 1982. – 504 с. (на русском языке).
6. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.; Л.: АН СССР, 1956. – 570 с. (на русском языке).
7. Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке. – Фрунзе: ФАН, 1964. – 312 с. (на русском языке).
8. Таджиев Е. Аффиксальная синонимия в узбекском языке: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. – Ташкент, 1991. – 23 с. (на русском языке).
9. Татарская грамматика [3-х томах] / под ред. И. Гиганова. – Казань, 1993. Том 1. – 397 с. (на русском языке).

10. Azərbaycan ədəbi dili tarixi (XVII-XVIII əsrlər): [4 cilddə]. Bakı: Şərq-Qərb, c. 2. 2007, 380 s. (на азербайджанском языке).
11. *Banguoğlu T.* Türkçenin grameri. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2011.- 628 s. (на турецком языке).
12. *Karaağaç G.* Dil Bilimi Terimleri Sözlüğü. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2013. 936 s. (на турецком языке).
13. *Korkmaz Z.* Türk dili üzerine araştırmalar: [2 cildde] I cilt. Ankara: TDK Yayınları, c. 1, 1995. 1452 s. (на турецком языке).

PLACE AND ROLE OF BORROWED SUFFIXES IN WORD FORMATION (based on Turkic languages)

MAHMUDOVA Gatiba Chingiz kyzy

PhD in Philology, Associate Professor

Institute of Linguistics. I. Nasimi of Azerbaijan National Academy of Sciences
Baku, Azerbaijan

This study examines the role and place of borrowed suffixes in word formation in a morphological way based on Azerbaijani, Turkish and other Turkic languages. When analyzing these morphological borrowings, the author uses descriptive and descriptive-comparative, as well as comparative-historical methods of linguistics. The topic is relevant, because morphological borrowings are still a matter of controversy among linguists and the status of these suffixes has not been clearly defined in scientific research.

Key words: word formation, morphemes, suffix, Turkic languages, borrowings.

«СТЕРЕОТИПНЫЕ СИТУАЦИИ» КАК ТРАНСЛЯТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере текстов Н.Н. Толстой и Т.Н. Толстой «Вид из окна» и «Быть как все»)

РАКОВА Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, старший преподаватель

ЧОУ ДПО «Державинский институт»

г. Санкт-Петербург, Россия

Вопрос о стратегиях выявления лингвокультурной составляющей смыслового пространства художественного текста был и остается актуальным, особенно при работе с текстами в иностранной аудитории. Помимо собственно интертекстовых единиц функцию отражения национальной культуры выполняют «стереотипные ситуации» эпохи (ситуации, детали быта, тип сознания), отличающиеся нерелевантностью авторства и отсылающие к коллективной памяти социума в тот или иной временной период.

Ключевые слова: стереотипные ситуации, тематическая направленность текста, знаки эпохи, метатекст.

Вопрос о необходимости детального изучения механизмов «декодирования» лингвокультурной смысловой наполненности текста и поиска «вербальной экспликации языковой маркированности этнокультурного смысла» [4, с. 49] не теряет своей актуальности и продолжает обращать на себя внимание лингвистов.

При этом в качестве основных трансляторов национальной культуры чаще всего называются интертекстовые единицы, способные отражать определенные ментальные стереотипы и являющиеся частью «коллективной памяти» [3].

Однако присутствие собственно интертекстов, т. е. «текстов в текстах» (цитат, аллюзий,

идиом, центонных текстов и т. д.) не всегда обязательно. В то же время наряду с ними в художественных текстах обнаруживается «вариант» интертекста – а именно, «стереотипные ситуации» эпохи – детали, факты, реалии, ситуации, характерные для конкретного временного и культурного периода и являющиеся символами цитируемой эпохи.

Данные единицы, вслед за Г.В. Денисовой, мы рассматриваем как интертексты именно в силу их типичности и стереотипности. Они существуют в языке как примеры метатекста того или иного культурно-исторического отрезка и отличаются принципиальной нерелевантностью авторства, что позволяет воспринимать их как знаки, выполняющие функцию «культурного кода», знание которого «позволяет индивидууму идентифицировать себя с данной лингвокультурной общностью» [2, с. 73].

Основными критериями при выявлении интертекстов и правильности прочтения интертекстуальных знаков и связей считаются основная тема повествования и текстуальные стратегии автора, заключенные в заглавии текста и в сильных позициях, дающих, как отмечает И.В. Арнольд, «первый толчок для преднастройки читателя» [1, с. 155-156].

Заглавие и начало, по мнению исследователя, «дают общее представление о ситуации, о которой пойдет речь в сообщении, и о системе кодов, в которой оно закодировано: оно и направляет возникновение ассоциаций» [Там же].

Механизм экспликации лингвокультурной информации можно рассмотреть на примере текстов Н.Н. Толстой и Т.Н. Толстой «Вид из окна», «Быть как все».*

В рассказах «Вид из окна» и «Быть как все» в начале дается отсылка к конкретному временному периоду: в «Виде из окна» – к 60-м гг. XX в., и к послевоенным – в «Быть как все».

*«В то лето все играли в бадминтон с утра до вечера [...] но как весело и безмятежно жили летом **шестидесятого года**» (Вид из окна: 73).*

*«**Послевоенные очереди** были тихие и длинные» (Быть как все: 10).*

Таким образом, одну из смысловых линий данных текстов мы можем интерпретировать как **«воссоздание и описание конкретной эпохи»**. Исходя из этого, вычленив интертексты, нужно ориентироваться на «знаки», так или иначе характеризующие, «цитирующие» выбранный временной период.

В рассказе «Вид из окна» в качестве интерпретаторов выступают отсылки к стереотипным ситуациям 60-х гг.

*«В **то** лето все играли в бадминтон» (Вид из окна: 73).*

*«Сосед Сережа поступал в **то** лето в театральный институт. **Все** понимали, что с его фамилией в институт не поступит. Он и не поступил» (Вид из окна: 73).*

*«Сережина комната мало что говорила о ее хозяйне: пустой стол, на полке одинокий том [...] майонезная банка, наполненная копейками – **тогда все что-нибудь копили**» (Вид из окна: 74).*

В рассматриваемых примерах единицами, отсылающими к 60-м гг., являются указательное местоимение «то» и наречие «тогда», а на стереотипность указывает употребление обобщенно-личного местоимения «все» в качестве субъекта действия.

В «Быть как все» тестовую стратегию автора также можно определить как «воспроизведение послевоенного времени».

*«Давали по полкило муки и десятку яиц в руки. **Послевоенные очереди** были тихие и длинные. Стояли с детьми и внуками, чтобы больше досталось» (Быть как все: 10).*

«От том, что все квартиры коммунальные и что нет тут ни ванн, ни горячей воды, она уже знала от женщин из очереди» (Быть как все: 10).

При этом представленные ситуации не только отсылают к жизненному опыту нескольких поколений адресатов, знающих о коммунальках и помнящих бадминтон, послевоенный голод, накопление денег в банках и бутылках, – они также представляют определенную систему взглядов, оценок, определенную идеологию, иными словами, являются **знаками описываемой эпохи**. Они выполняют одновременно дейктическую и иконическую функции.

В примере *«**Все** понимали, что с его фамилией в институт не поступит» (Вид из окна: 73)*

*Примеры указанных текстов даются по изданию: Толстая Н.Н., Толстая Т.Н. Двое: Разное. – М., 2002. В скобках указывается название текста и страница.

Выражение «его фамилия» (в данном случае притяжательное местоимение «его» выполняет характеризующую функцию и воспринимается как указательное местоимение «такая») прочитывается как фамилия определенного типа-а именно, еврейская, вследствие чего проявляется такая черта описываемой эпохи, как антисемитизм.

«Еврейская» тема возникает и в рассказе «Быть как все», также с установкой на демонстрацию отношения к евреям как со стороны правительства, так и со стороны общества.

«Наташа чувствовала себя виноватой и в том, что учительница пения, Ида Ильинична, приходит в школу всегда с красными глазами» (Быть как все: 12)

«Другие учительницы замолкали, когда она (Ида Ильинична-И.Р.) проходила мимо» (Быть как все: 12).

«Хозяина, Розентейна, как забрали, так и пропал. Вредил, говорили» (Быть как все: 13).

Выражение «с красными глазами» и глагол «умолкали» воссоздают образ одинокого, страдающего человека-изгоя: еврея в советском обществе.

Глагол «пропасть», представляя собой единицу дискурса времен сталинских репрессий, отсылает нас к ситуации арестов и расстрелов невинных людей, являющуюся своего рода культурным символом эпохи 30-х – 50-х гг. Соответственно данные примеры демонстрируют раскрытие специфики определенного временного периода в жизни советского общества, а также типа сознания в этом обществе посредством интерпретации «маркеров эпохи».

В качестве культурных черт времени выступают:

Послевоенные годы

- 1) недостаток продуктов
- 2) жизнь в коммуналках без отопления и горячей воды
- 3) аресты
- 4) антисемитизм

60-е гг.

- 1) время «хрущевской оттепели»;
- 2) антисемитизм.

При этом необходимо отметить, что авторская задача не исчерпывается воссозданием конкретных временных этапов жизни в Советском Союзе: второй темой исследуемых текстов можно считать описание жизни отдельной личности в рамках описываемых

временных контекстов.

В «Быть как все» данная тема заявлена уже в названии: глагол «быть», прочитываемый в контексте рассказа как «жить», отсылает читателя к сознанию человека, живущего отлично от других и желающего это изменить.

Примерами таких людей в тексте являются Наташа, ее семья и учительница музыки Ида Ильинична.

Следуя представленному ранее механизму анализа текста, мы, установив тему, обращаемся к рассмотрению фрагментов, ее раскрывающих и в то же время обладающих интертекстуальным характером.

Одним из таких фрагментов становится отрывок с описанием жизни семьи Наташи как противопоставляемой жизни остальных людей.

«Наташа рано догадалась, что она виновата. Виновата, что на дом приходит учительница музыки и учительница английского. Что бабушка на такси возит в ТЮЗ [...] Что гости родителей не похожи на людей из очереди. Что няня водит в школу, а домработница стирает и готовит обед» (Быть как все: 12).

Описывая свою жизнь, Наташа расценивает ее как негативную, о чем свидетельствует краткое прилагательное «виновата» и высказанное далее желание девочки *«Превратиться бы в другую девочку и жить, как живут остальные» (Быть как все: 12).*

Однако при рассмотрении альтернативы, так желаемой детским сознанием, жизнь Наташиной семьи начинает характеризоваться противоположным образом: как благополучная, счастливая – но уже не Наташей, а читателем».

«Превратиться [...] и жить, как живу остальные, в узких комнатах, где из книг только школьные учебники, где бабушки много пекут [...]» (Быть как все: 12).

Детали жизни «остальных», отсутствуя в жизни Наташи и ее семьи, маркируют ее как находящуюся на более высоком уровне, как в материальном, так и в духовном смысле.

При этом описание жизни девочки и «людей из очереди», благодаря обобщенному характеру представленных деталей и признаков этих типов жизни, не замыкается на отдельном индивидууме, а превращается в характеристику различных слоев общества в Советском Союзе.

Перед нами жизнь интеллигенции и жизнь обывателей, находящихся в оппозиции по таким признакам, как место культуры и искусства в жизни, уровень быта и образования.

Другим примером «другого» человека, как уже говорилось ранее, является Ида Ильинична. Само ее имя обладает интертекстуальным характером как еврейское, отсылающее читателя к особенностям положения евреев в Советском Союзе.

Ида Ильинична живет как всеми отвергнутое, никому не нужное, затравленное существо.

«Наташа чувствовала себя виноватой и в том, что учительница пения, Ида Ильинична, приходит в школу всегда с красными глазами [...] Уроки пения проходили в бывшей гимназической уборной» (Быть как все: 12).

«Наташа смотрела с любовью на Иду Ильиничну, но та никогда не поднимала глаз. Другие учительницы замолкали, когда она проходила мимо» (Быть как все: 12).

Жизнь Иды Ильиничны – это жизнь большинства евреев в описываемое время,

проявление антисемитских взглядов правительства, о которых говорилось ранее в связи с характеристикой послевоенной эпохи.

Таким образом, как мы смогли убедиться, «стереотипные ситуации» как интертекстуальные единицы способны отражать как специфику культурно-исторической ситуации в определенный временной этап в развитии общества, так и национальные, культурно-обусловленные особенности русской ментальности.

Механизм вычленения данных единиц сводится к следующему: установление основных тематических линий в тексте с последующим выявлением фрагментов, раскрывающих указанные темы и параллельно с этим связанных или указывающих на конкретный временной период. Представленный механизм выявления «стереотипных ситуаций» и раскрытия их смыслового наполнения во многом может быть использован при обучении иностранных учащихся лингвокультурной компетенции в целом, а также экспликации имплицитных смыслов-в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб., 1999. – 443 с.
2. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. – 297 с.
3. Денисова Г.В. Интертекстуальность и семиотика перевода: возможности и способы передачи интертекста // Текст. Интертекст. Культура. Сб. докладов международной конференции. – М., 2001.
4. Юрков Е.Е. Образные средства языка в аспекте лингвокультурного описания // Русистика и современность: лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2002. – С. 49.

«STEREOTYPICAL SITUATIONS» AS TRANSLATORS OF NATIONAL CULTURE (in the texts of N.N. Tolstaya AND T.N. Tolstaya «View from the window» and «Be like everyone else»)

RAKOVA Irina Vladimirovna

Ph.D, senior lecturer

Private educational institution of additional professional education «Derzhavinsky Institute»
St. Petersburg, Russia

The question of strategies for identifying the linguistic and cultural component of the semantic space of a literary text has been and remains relevant, especially when working with texts in a foreign audience. In addition to the actual intertext units, the function of reflecting national culture is performed by «stereotypical situations» of the epoch (situations, details of everyday life, type of consciousness), characterized by the irrelevance of authorship and referring to the collective memory of society in a particular time period.

Key words: stereotypical situations, thematic orientation of the text, signs of the epoch, metatext.

ВАРИАНТЫ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВА

ШУБИНА Алина Артуровна

аспирант кафедры иностранных языков и философии

Иркутский научный центр, Сибирское отделение, Российская Академия Наук
г. Иркутск, Россия

В статье рассматриваются варианты категориальной ситуации проявления свойства динамического характера, которые выявлены в научных текстах технической направленности. В качестве методологии используется понятие категориальной ситуации проявления свойства, выступающей инвариантом для речевых/текстовых вариантов. Теоретически выделены 3 варианта ситуации проявления свойства динамического характера, из которых только 2 характерны для корпуса примеров научных текстов технической направленности.

Ключевые слова: вариант, категориальная ситуация, динамический характер, конкретный носитель свойства, абстрактный носитель свойства.

В современной лингвистике изучение любой функционально-семантической категории не будет достаточно полным без учета ее функционирования в речевой/текстовой ситуации. Для наших целей мы выбрали методологический прием использования категориальной ситуации А.В. Бондарко [2]. Категориальная ситуация проявления свойства имеет абстрактную структурно-семантическую модель «Носитель свойства – отношение предикации – само свойство», которая выступает инвариантом для своих вариантов. Основываясь на выделенных признаках компонентов категориальной ситуации проявления свойства (конкретность/абстрактность носителя проявления свойства, его одушевленность/неодушевленность, статичность/динамичность самого свойства), мы выделяем варианты категориальной ситуации проявления свойства. В общей сложности мы выявили 6 вариантов функционирования данной модели, которые для удобства их изучения мы объединили в 2 группы: 1) три варианта ситуаций со статическим характером проявления свойства и 2) три варианта ситуаций с динамическим характером проявления свойства. В данной работе мы анализируем вторую группу ситуаций.

Категориальные ситуации динамического проявления свойства отображают те ситуации, в которых речь идет о приобретенных или приобретаемых свойствах предмета – носителя проявления свойства. На наш взгляд, эта группа может иметь свои вариан-

ты и особенности, зависящие от наличия факультативных членов. В отличие от облигаторных, состав факультативных компонентов может колебаться в зависимости от конкретного типа денотативных ситуаций, так как не является постоянной величиной.

Вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предиктируемое свойство динамического характера». В данном варианте в качестве носителя свойства выступает одушевленный субъект, который приобретают определенные свойства в силу ряда факторов. В английском языке классы животных имеют особую форму языковой репрезентации, в текстах они номинируются местоимением среднего рода *it*, замещающим скорее имена неодушевленные, в отличие от местоимений *he* или *she*. В русской культурной традиции живые организмы – это класс одушевленных имен. Рассмотрим примеры:

(1) *First, due to their small size and associated high surface area to volume ratio, cold winter conditions make bats susceptible to high levels of heatloss and energy expenditure (Feasting, not fasting: winter diets of cave hibernating bats in the United States. – [6] – Во-первых, из-за их небольшого размера и связанного с этим высокого отношения площади поверхности к объему, холодные зимние условия делают летучих мышей восприимчивыми к высоким уровням потерь тепла и затрат энергии*.*

В данном случае летучие мыши (*bats*) из-за

* Здесь и далее перевод наш – А. Шубина

холодных условий (cold winter conditions) делаются восприимчивыми к высоким уровням потерь тепла и затрат энергии еще и по причине небольшого размера и связанного с этим высокого отношения площади поверхности к объему (*due to their small size and associated high surface area to volume ratio*).

Рассмотрим следующий пример:

(2) *In egg-laying species, mothers can influence the embryonic environment by allocating different resources to the yolk, including hormones, antioxidants and fatty acids, among other components* (Natural variation in yolk fatty acids, but not androgens, predicts offspring fitness in a wild bird [6]) – У видов, откладывающих яйца, матери могут влиять на эмбриональную среду, выделяя желтку различные ресурсы, включая гормоны, антиоксиданты и жирные кислоты, среди других компонентов.

В этой ситуации (пример 2) матери видов, откладывающих яйца (*In egg-laying species, mothers*), приобретают свойство возможного влияния на эмбриональную среду, выделяя желтку различные ресурсы, включая гормоны, антиоксиданты и жирные кислоты, среди других компонентов (*can influence the embryonic environment by allocating different resources to the yolk, including hormones, antioxidants and fatty acids, among other components*). В данном случае свойство носит динамический характер, а сама предикат окрашен модальностью возможности.

В русскоязычном научном тексте аналогом таких ситуаций служит следующий случай:

(3) *Самое важное свойство всех организмов на земле – приспособляемость к определенным условиям* [3].

Для всех живых организмов на Земле (носитель свойства) свойственна приспособляемость к определенным условиям, что позволяет разводить различных певчих птиц и волнистых попугайчиков в условиях вольерного содержания. В этом случае номинация свойства происходит при помощи имени существительного с семантикой действия, которое является предикатом в этом варианте категориальной ситуации проявления свойства.

Вариант 2 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предиктируемое свойство динамического характера». Рас-

сматриваемый вариант ситуации проявления свойства в качестве его носителя имеет неодушевленный объект, который приобретает свойство при определенных условиях:

(4) *Стоит заметить, что инертные газы не токсичны, не горючи и не взрывоопасны. К ним относятся аргон, неон, азот и гелий. Однако, при высоких концентрациях быстро вытесняют воздух, что может привести к удушью* [2].

В данной ситуации неодушевленный объект – инертные газы (аргон, неон, азот и гелий) при высоких концентрациях приобретают свойство динамического характера – вытеснять воздух.

В следующем примере:

(5) *Эти материалы (различные металлы, соединения и сплавы) при длительном пребывании в организме человека демонстрируют определенную цитотоксичность вследствие их износа за счет коррозии и миграции частиц или ионов металлов* [4].

Носитель свойства – материалы (различные металлы, соединения и сплавы) при определенных условиях (в данном случае при длительном пребывании в организме человека) приобретают свойство цитотоксичности, причиной которого также является износ за счет коррозии и миграции частиц или ионов металлов.

Рассмотрим англоязычные примеры ситуации проявления свойства данного варианта:

(6) *Normal materials wouldn't survive at the maximum temperatures. Many metals melt or turn soft; epoxies evaporate into the vacuum; and most insulators stop insulate* [7] – Обычные материалы не выжили бы при максимальных температурах. Многие металлы плавятся или становятся мягкими; эпоксидные смолы испаряются в вакууме; и большинство изоляторов перестают быть изоляционными.

В данном случае неодушевленный носитель свойства – обычные материалы (*металлы – normal materials*) приобретают свойство плавиться или становиться мягкими (*melt or turn soft*) при максимальных температурах. В данной ситуации другой носитель свойства – эпоксидные смолы так же, как и металлы при максимальных температурах испаряются в вакууме, а большинство изоляторов – третий носи-

тель свойства в этом примере перестают быть изоляционными. Иными словами, все носители свойства проявляют динамический характер при максимальных температурах, а в первом предложении предикат (*wouldn't survive*) с глаголом в сослагательном наклонении придает носителю свойства – обычным металлам предположительное свойство разрушения.

(7) *In inkjet technology, a stream of liquid under the influence of an electric field breaks into a sequence of droplets* [7] – В струйной технологии поток жидкости под действием электрического поля разбивается на последовательность капель.

(8) *Depending on what angle you cut the slice, it can be very smooth or very rough. The atoms are no longer as restricted in that third dimension, so they can vibrate in different ways. And the electron structure changes too. We found that all of these together affect the friction* [5] – В зависимости от того, под каким углом вы разрезаете ломтик, он может быть очень гладким или очень грубым. Атомы больше не ограничены в этом третьем измерении, поэтому они могут колебаться по-разному. Меняется и электронная структура. Мы обнаружили, что все это вместе влияет на трение.

(9) *While bulk As S3 complete lyabs or bsight above frequencies of 600 THz (the blue-green or cyan colour range), Litchinitser and colleagues found that when they illuminated their metasurface with near-infrared (NIR) light, the nanowires transmitted faint signals at a wave length of 846 nm, which is in the UV part of the spectrum* [5] – В то время как массивный AsS 3 полностью поглощает свет с частотами выше 600 ТГц (сине-зеленый или голубой цветовой диапазон), Литчинитсер и его коллеги обнаружили, что, когда они освещали свою метаповерхность ближним инфракрасным (БИК) светом, нанопроволоки передавали слабые сигналы на длине волны 846 нм, что находится в УФ части спектра.

В англоязычных примерах (6) – (9) мы также наблюдаем подобную ситуацию. В

примере (6) поток жидкости (a stream of liquid) приобретает свойство разбиваться на последовательность капель под воздействием электрического поля (breaks in to a sequence of droplets). В примере (8) ломтик материала (the slice) в зависимости от угла его разрезания, может приобретать свойство быть очень гладким или грубым (*it can be very smooth or very rough*), т.е. в данном случае предикат имеет модальность возможности. В случае ситуации (пример (9)) нанопроволоки (the nanowires) при освещении метаповерхности ближним инфракрасным (БИК) светом (*when they illuminated their metasurface with near-infrared (NIR) light*) приобретали свойство передачи слабых сигналов на длине волны 846 нм. (*transmitted faint signals at a wave length of 846 nm, which is in the UV part of the spectrum*).

Вариант 3 «Абстрактный носитель свойства – предиктируемое свойство динамического характера». Данный вариант категориальной ситуации проявления свойства в нашем корпусе примеров не встретился. Однако мы считаем, что такой вариант в научном тексте вполне может быть реален. В таком случае речь может идти о научной метафоре, что может быть предметом дальнейшего специального исследования.

Таким образом, проявление свойства может носить динамический характер. Содержание и форму выражения функционально-семантической категории свойства выявить в полной мере становится возможным, используя лишь среду ее языковой реализации. Для этого мы использовали понятие категориальной ситуации в качестве языкового инварианта, который в речи/тексте имеет свои варианты. На материале нашего корпуса примеров научного текста технического характера нам удалось практически выявить лишь два варианта ситуаций динамического проявления свойства. Для вариантов категориальной ситуации проявления свойства динамического характера вариативность более широкая, однако, эта задача требует отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова К.Е. Сжатые газы: классификация и опасности // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2021. – № 30(158). – URL: <https://sibac.info/journal/student/158/225146> (дата обращения: 10.12.2021).
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. – М.: Языки славянской культуры. – 2002. – 736 с.
3. Епифановский Н.И. Певчие птицы и волнистые попугайчики / Н.И. Епифановский, И.Г. Иерусалимский, В.М. Антонов. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1997. – 32 с.
4. Рязанова Е.Н. Амазоподобное покрытие для искусственных суставов / Е.Н. Рязанова. – Sci-article. – Биология, Биотехнологии. – URL:<https://sci-article.ru/stat.php?i=1621344712> (дата обращения 20.01.2022).
5. Dumé, Isabelle. Chalcogenide glasses open up to visible and ultraviolet wave lengths / Isabelle Dumé. – 07 Dec., 2021. – URL: <https://physicsworld.com/a/chalcogenide-glasses-open-up-to-visible-and-ultraviolet-wave-lengths/> (дата обращения 19.01.2022).
6. Frontiers in Zoology. – 2021. – Volume 18. – Number 48.
7. How to Survive Flying Too Close to the Sun 14 // Physics. – 2021. – N 14. – 176 p.

VARIANTS OF THE CATEGORIAL SITUATION OF THE DYNAMIC PROPERTY MANIFESTATIONS

SHUBINA Alina Arturovna

postgraduate student of the Department of Foreign Languages and Philosophy
Irkutsk Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Irkutsk, Russia

The article considers variants of the categorical situation of the property manifestation of a dynamic nature, which are revealed in technical scientific texts. As a methodology, the author uses the concept of a categorical situation of property manifestation, which is an invariant for speech/text variants. Theoretically, 3 variants of the situation of property manifestation of a dynamic nature are identified. Only 2 of them are typical for the corpus of examples in technical scientific texts.

Key words: variant, categorical situation, dynamic nature, concrete property carrier, abstract property carrier.